

СОВРЕМЕННАЯ НАУКА: ОПЫТ, ИННОВАЦИИ, ПЕРСПЕКТИВЫ

II Международная научно-практическая конференция

Астрахань, 25–28 сентября 2014 года

Материалы и доклады

ISBN 978-5-89154-550-2

9 785891 545502

ООО «ЦЕНТР СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ ПОМОЩИ «ДОВЕРИЕ»
АСТРАХАНСКОЕ РЕГИОНАЛЬНОЕ ОТДЕЛЕНИЕ ОБЩЕРОССИЙСКОЙ
ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПСИХОТЕРАПЕВТИЧЕСКОЙ ЛИГИ
АСТРАХАНСКОЕ РЕГИОНАЛЬНОЕ ОБЩЕСТВЕННОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ
СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО СОПРОВОЖДЕНИЯ И ПОДДЕРЖКИ СЕМЬИ,
МАТЕРИНСТВА И ДЕТСТВА «ДОРОГА В МИР»
АСТРАХАНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ТЕХНИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ

СОВРЕМЕННАЯ НАУКА: ОПЫТ, ИННОВАЦИИ, ПЕРСПЕКТИВЫ

II Международная научно-практическая конференция

Астрахань, 25–28 сентября 2014 года

Материалы и доклады

АСТРАХАНЬ
ИЗДАТЕЛЬСТВО АГТУ
2014

УДК 72в06я431
ББК 001.12/.18:061.3
С56

С56 **Современная наука: опыт, инновации, перспективы.** II Международная научно-практическая конференция, Астрахань, 25–28 сентября 2014 года : материалы и доклады / Астрахан. гос. техн. ун-т. – Астрахань : Изд-во АГТУ, 2014. – 148 с.
ISBN 978-5-89154-550-2.

Сборник материалов и докладов II Международной научно-практической конференции «Современная наука: опыт, инновации, перспективы» содержит труды отечественных учёных и практиков (психологов, педагогов, медиков, социологов). Представлены наиболее перспективные и значимые направления развития психологии, педагогики, медицины и социологии в контексте наполнения существующих научных и методологических подходов, отражающих современные достижения психологической, педагогической, медицинской и социологической наук и практики.

Издание адресовано психологам, педагогам, социологам, врачам и всем специалистам, интересующимся данной проблематикой.

УДК 72в06я431
ББК 001.12/.18:061.3

Материалы и доклады изданы в авторской редакции

ISBN 978-5-89154-550-2

© ФГБОУ ВПО «Астраханский государственный технический университет»,
2014

ПРОГРАММНЫЙ И ОРГАНИЗАЦИОННЫЙ КОМИТЕТ

Программный комитет

Председатель – Потапова М.Г., к.псих.н., доцент ВАК, директор по развитию ООО «ЦСПП «Доверие», руководитель АО ППЛ, официальный преподаватель Регионального уровня ППЛ РФ, директор АРОУ «Дорога в мир».

Члены программного комитета

Макаров В.В., д.м.н., профессор, заведующий кафедрой «Психотерапия и сексология» Российской Медицинской Академии Последипломного образования, президент Общероссийской психотерапевтической профессиональной лиги;

Менделевич В.Д., д.м.н., профессор, заведующий кафедрой «Медицинская и общая психология» Казанского государственного медицинского университета, эксперт Всемирной организации здравоохранения и член Общественной палаты Республики Татарстан, психиатр, психотерапевт, клинический психолог, член межведомственной комиссии по подготовке клинических психологов при МЗ РФ;

Силенок П.Ф. – к.псих.н., доцент, преподаватель кафедры «Социальная психология» Кубанского государственного университета, психотерапевт единого реестра профессиональных психотерапевтов Европы и единого Всемирного реестра, сертифицированный мастер-тренер НЛП международной категории, региональный представитель европейской ассоциации НЛП-терапии (NLPt), руководитель краснодарского центра психологии и бизнес-консультирования "Логос", член Тренерского Совета Российской Ассоциации НЛП, член международной ассоциации НЛП и Эриксоновского гипноза;

Силенок И.К., вице-президент Общероссийской Профессиональной Психотерапевтической Лиги, Официальный представитель Центрального Совета ОППЛ в Южном Федеральном Округе, вице-президент Общероссийского совета по психотерапии и консультированию, главный редактор газеты «Золотая Лестница», Психотерапевт Единого реестра профессиональных психотерапевтов Европы и Единого Всемирного реестра;

Петрушин С.В., д.п.н., член-корреспондент МАП, доцент кафедры общей психологии КФУ, директор "Тренинг-центра ИНО КФУ", действительный член и преподаватель ОППЛ, Психотерапевт Европейского реестра;

Прохорова Т.Н., д.п.н., профессор, заведующая кафедрой «Педагогика и предметные технологии» Астраханского государственного университета;

Великанова Л.П., д.м.н., профессор, заведующая кафедрой наркологии, психотерапии и правопедения Астраханской государственной медицинской академии, заслуженный врач РФ, профессор Российской Академии Естествознания, действительный член ОППЛ;

Буров А.Э., д.п.н., доцент, заведующий кафедрой «Физическое воспитание», профессор кафедры «Технология спортивной подготовки и прикладная медицина» Астраханского государственного технического университета;

Фролова Ю.С., д.социол.н., профессор Астраханского государственного университета;

Кузнецов И.А., к.м.н., доцент кафедры «Технология спортивной подготовки и прикладная медицина» Астраханского государственного технического университета, действительный член (Академик) Международной академии фундаментального образования (МАФО); заслуженный работник науки и образования, профессор РАЕ, член-корреспондент РАМН (Российская академия медико-технических наук).

Asongu J. J., professor, President of Saint Monica University (Камерун).

Организационный комитет

Председатель: Топорков А.И., директор ООО «Центр социально-психологической помощи «Доверие»;

Потапова М.Г., к.псих.н., руководитель АО ППЛ;

Семеняк О.В., к.псих.н., доцент кафедры «Общей и дифференциальной психологии» АФ ЮРГИ, консультативный член ОППЛ, ведущий психолог ООО «Центр социально-психологической помощи «Доверие»;

Солоненко А.А., к.э.н., профессор, директор института Экономики ФГБОУ ВПО АГТУ;

Деманов АВ., к.п.н, доцент, заведующий кафедрой «Технология спортивной подготовки и прикладная медицина» ФГБОУ ВПО АГТУ, заслуженный работник физической культуры РФ.

Подосинников С.А., к.псих.н., доцент, проректор по учебной работе ГАОУ АО ДПО «Астраханский институт повышения квалификации»;

Варжина А.А., директор ООО «Елисей» Агентство по подбору персонала, руководитель учебного "Центра профессиональной подготовки "Елисей".

Секретарь конференции – Малаховская Л.А., менеджер по работе с клиентами ООО «Центр социально-психологической помощи «Доверие».

Цель конференции – обмен опытом, обсуждение инновационных возможностей, вопросов совершенствования и разработки новых технологий в различных областях психологии, педагогики, медицины и спорта.

ДОКЛАДЫ НА ПЛЕНАРНОМ ЗАСЕДАНИИ

Т. В. Балыкина-Милушкина

ПСИХОЛОГИЧЕСКОЕ СОПРОВОЖДЕНИЕ СПОРТСМЕНОВ РАЗНЫХ ВИДОВ СПОРТА И УРОВНЯ СПОРТИВНОГО МАСТЕРСТВА В СПОРТИВНЫХ ОРГАНИЗАЦИЯХ

Спорт – это не только игровая, но сложная, тяжелая, профессиональная деятельность, требующая от тренера и спортсмена большого напряжения всех его физических, психологических и духовных сил, имеющая основу самосовершенствование, и личный смысла жизни – победа на мировых соревнованиях. Спортивная карьера каждого спортсмена по-своему уникальна. Способности к определённому виду спорта необходимо выявлять и развивать. В помощь тренеру в этом направлении его деятельности, конечно же, может прийти системная медико-биологическая и психолого-методическая основанная на современных научных методах работа. На современном этапе психологическое сопровождение в системе подготовки спортсменов высокой квалификации по значимости становится широкой и самостоятельной, как особый вид тренировок, необходимый наряду с физической, технической, тактической подготовкой.

Мы работали с 12 сборными командами РФ, взаимодействовали с более 1000 спортсменами, являлись членами КНГ сборных команд по боксу, гандбола, фехтования, гребли на байдарках и каноэ, женской вольной борьбе. С различными спортивными организациями работаем с 2004 г., есть патенты, акты о внедрении, отзывы руководителей спортивных организаций, спортсменов и тренеров.

В связи с этим, разрешите нам сегодня поделиться с Вами имеющимся у нас опытом работы в разных спортивных организациях по психологическому сопровождению спортсменов.

Что нужно знать психологу, работающему в спорте о физкультурно-спортивных организациях.

1. В первую очередь, конечно же, он должен разбираться **в организационно-правовых формах** спортивных организациях. Они бывают:

- некоммерческие организации: общественная организация, включая спортивные федерации; фонд; некоммерческое партнерство; учреждение; автономная некоммерческая организация; объединения юридических лиц (ассоциации и союзы);

- коммерческие организации: общество с ограниченной ответственностью; акционерное общество.

Для чего это необходимо психологу:

в первую очередь для того, чтобы **знать что преследует в качестве основной цели деятельности** спортивная организация, в которую он пришел работать, - это извлечение прибыли, образовательную деятельность, занятие спортом в своих интересах или спортивное совершенствование, **потому что** исходя из основной цели организации у психолога будут складываться его взаимоотношения с руководством и администрацией спортивной организации.

Во вторую очередь от типа физкультурно-спортивной организации будет зависеть функциональные обязанности психолога, организационно-правовое взаимодействие с коллективом и спортсменами, необходимый уровень обеспечения психологического сопровождения спортсменов.

Например, если мы говорим об Образовательных учреждениях в сфере спорта (то все Вы здесь присутствующие, наверное знаете, позвольте мне только повторить, что существуют☺

- детско-юношеские спортивные школы (ДЮСШ),
- специализированные детско-юношеские спортивные школы олимпийского резерва (СДЮСШОР),
- детско-юношеские спортивно-адаптивные школы,
- дворцы спорта для детей и юношества,
- центры дополнительного образования детей,
- детские оздоровительно-образовательные (профильные) центры.
- школы высшего спортивного мастерства (ШВСМ), которые являются разновидностью учреждений дополнительного образования детей, основной целью, которых является осуществление **специализированной подготовки** спортсменов высокого класса

- училища олимпийского резерва - это организации среднего профессионального образования

- и конечно же Университеты

Возвращаясь к теме что нужно знать психологу, работающему в спорте о физкультурно-спортивных организациях, стоит заметить, что конечно же

Законы

1. ФЗ «О физической культуре и спорте в Российской Федерации»
2. ФЗ «О некоммерческих организациях»
3. ФЗ «Об общественных объединениях»
4. В части организации образовательного процесса (ДЮСШОР, УОР, Университет), руководствоваться законодательством в сфере образования

5. Минспорт РФ вкладывает в понятие Спортивной психологии, как раздела научно-методического обеспечения спорта, свое понимание в Приказе Минспорта РФ от 27.05.2010 N 525 (ред. от 11.07.2011) "Об утверждении Порядка материально-технического обеспечения, в том числе обеспечения спортивной экипировкой, научно-методического и антидопингового обеспечения спортивных сборных команд Российской Федерации за счет средств федерального бюджета" .

В Приложении данного приказа, формируются «Основные виды и требования к содержанию программ по научно-методическому обеспечению спортивных сборных команд Российской Федерации».

Цель содержания программ по научно-методическому обеспечению - повышение эффективности управления процессом подготовки сборных команд Российской Федерации.

На данный момент, конечно же, во всех перечисленных физкультурно-спортивных организациях существует частичное психологическое сопровождение спортсменов, - это или ставки психологов или сотрудничество по привлечению специалистов в области психологии, или научно-методического обеспечения спорта в рамках подготовки спортивных сборных команд Российской Федерации. Стоит заметить, что полностью отлаженной совместно скоординированной системы психолого-методической и медико-биологической работы, основанной на современных научных методах работы, конечно же, пока нет, она только развивается.

Поэтому начинающему психологу, самому приходится ориентироваться на рынке психологических спортивных услуг.

Психология спорта и работа психолога в спортивных организациях, с нашей точки зрения, несколько различающиеся вещи.

Психология спорта – это область психологической науки, изучающая закономерности проявления и формирования психологических механизмов в спортивной деятельности.

Работа психолога в спортивных организациях – это работа в команде специалистов преследующих в качестве основы своей деятельности цель спортивной организации, повторяюсь еще раз - это или извлечение прибыли, образовательную деятельность, занятие спортом в своих интересах, спортивное совершенствование или иное.

Рассмотрим самые известные варианты точек зрения на Психологию спорта, чем она должна заниматься ?

ВАРИАНТ 1 ОФИЦИАЛЬНАЯ) (из Приложения по формированию «Основных видов и требований к содержанию программ по научно-методическому обеспечению спортивных сборных команд Российской Федерации»)

Психология спорта направлена на:

- Повышение эффективности тренировки спортсмена за счет создания психологических условий формирования двигательных навыков и умений и для достижения высоких показателей силы, выносливости, ловкости движений;
- На развитие специализированных видов восприятия (чувства времени, дистанции, и др.);
- Помощь спортсменам в познании себя;
- Формирования системы жизненных ценностей и ориентиров, желанных целей и промежуточных этапов их достижения.
- Обучение спортсменов навыкам саморегуляции;
- Создание оптимальных условий преодоления последствий проигрыша или травмы;
- Формирование долгосрочных перспектив с учетом плавного выхода из спортивной карьеры и реализации в других областях деятельности.

ВАРИАНТ 2 (ЕВРОПЕЙСКИЙ ВАРИАНТ)

Психология спорта включает в себя психодиагностику, групповую работу и привлечение самых современных и прогрессивных методик, позволяющих уравновесить состояние спортсмена, создать благоприятные психические условия для его саморазвития и победы.

Как правило, психология спорта требует регулярного общения спортсмена с психологом, в ходе чего решаются следующие задачи:

1. Формирование психологии победителя в спорте.
2. Повышение общей эффективности тренировочного процесса за счет выработки нужного уровня мотивации, четкой ориентации на конкретную цель, представление образа конечного желаемого результата, а также формирование правильной мотивации на регулярные тренировки.
3. Борьба с волнением перед стартом и усиление концентрации. Повышение у спортсмена силы воли в ситуациях, когда этот показатель находится либо на недостаточном для успешных спортивных выступлений уровне, либо этот показатель слишком высок и есть риск того, что спортсмен может «перегореть» еще до старта соревнований.
4. Создание необходимых психологических условий для достижения лучшей психологической выносливости, высоких показателей силы, ловкости, а также для развития специализированных видов восприятия.
5. Работа со стрессом и помощь в случае неудачных выступлений и связанных в связи с этим переживаниями.
6. Психическая регуляция и грамотная психологическая подготовка спортсмена. Освоение навыка управления эмоциями, способностью взять себя в руки.
7. Помощь в критических, сложных для спортсмена ситуациях.

8. Формирование личности спортсмена для лучшего взаимодействия с тренером и командой.

9. Психологическая готовность к соревнованиям.

ВАРИАНТ 3 (НАУЧНЫЙ ОТЕЧЕСТВЕННЫЙ ВАРИАНТ)

Психология спорта направлена на:

- Научно-исследовательскую деятельность по изучению фундаментальных проблем психологии спорта, вопросов понимания психологических и психофизиологических факторов, влияющих на спортивную деятельность, и, наоборот, изучение влияния физической активности на психологическую сферу человека.

- Разработка психологических методов, принципов и методик диагностики и оценки прогнозирования высоких показателей силы, выносливости, ловкости движений у спортсменов;

- Диагностику индивидуальных особенностей спортсмена и его текущего состояния. Диагностика позволяет выявить сильные и слабые стороны спортсмена и разработать индивидуально-ориентированные программы развития. Результаты обследования можно использовать для коррекции плана тренировок с учетом индивидуальных особенностей спортсменов.

- Экспресс диагностику когнитивных процессов, диагностику определенных качеств и познавательных процессов (свойств внимания, переключаемость, свойств памяти, особенности темперамента, тревожности, мотивации и др.);

- Комплексное психофизиологическое исследование (с записью ЭЭГ, ЧСС, КГР, АД и др.),

- Разработку образовательных обучающих программ, программ повышения квалификаций по спортивной психологии (специалист, бакалавр, магистр);

- Разработку просветительских программ, семинаров и тренингов по спортивной психологии (например, управление эмоциями, саморегуляция, ментальная тренировка, развитие творческого потенциала, управление стресс-факторами с применением биологической- обратной связи (БОС) по физиологическим показателям и др.) для спортсменов и тренеров;

- Разработку индивидуальных комплексов упражнений по видам спорта на развитие необходимых когнитивных функций (внимание, переключаемость и др.) с обязательным регулярным контролем.

РАБОТА ПСИХОЛОГА В СПОРТИВНЫХ ОРГАНИЗАЦИЯХ

Работа психолога в спортивных организациях – это работа в команде тренеров, врачей и специалистов преследующих в качестве основной цели своей деятельности цель спортивной организации - в спорте высших достижений – это спортивное совершенствование.

Психологическое сопровождение– это комплекс мероприятий, направленный на специальное развитие, совершенствование и оптимизацию систем психического регулирования функций организма спортсмена с учетом задач тренировок и целей соревнования.

Виды сопровождений:

1. Просветительская работа и психопрофилактика
2. Психодиагностика
3. Научно-исследовательская работа и разработка рекомендаций тренерам и спортсменам
4. Консультации спортсменам и тренерам
5. Обучение спортсменов и тренеров

РАБОТА ПСИХОЛОГА В СПОРТИВНЫХ ОРГАНИЗАЦИЯХ

Психологическая диагностика спортсменов разных видов спорта (гребля, гандбол, бокс, борьба, прыжки с трамплина, хоккеей, теннис, баскетбол, лыжные гонки, плавание, и др.) – это получение информации, используя психологические методы по направлениям:

1. **Личность спортсмена** в разных видах спорта (например, личность спортсмена победителя и ее особенности в гандболе, боксе, борьбе, хоккее, баскетболе, лыжных гонках, и т.д.);
2. Когнитивные процессы спортсменов (памяти, внимания, мышления);
3. Особенности темперамента;
4. Состояния в тренировочной и соревновательной деятельности (тревожность, самочувствие, активность, настроение, агрессия и др.);
5. Мотивация и целеполагание;
6. Локус-контроль и особенности взаимоотношений в команде;
7. Диагностика стресс-факторов с использованием БОС и др.

РАБОТА ПСИХОЛОГА В СПОРТИВНЫХ ОРГАНИЗАЦИЯХ

УМО, ТО,ЭКО,ОСД

Задача работы в кнг - выработка предложений для своевременной коррекции тренировочного процесса. Важно для решения этой задачи предлагать тренерскому составу объективную информацию 1) функциональном состоянии спортсменов, об 2) уровне специальной физической, 3) технической, 4) тактической и 5) психологической подготовленности.

Для этого существуют этапное комплексное обследование (далее - ЭКО), текущее обследование (далее - ТО) и обследовании соревновательной деятельности (далее - ОСД).

Цель научно-методического обеспечения – способствование достижению высоких спортивных результатов посредством поиска, разработки, оценки и внедрения методических инноваций в тренировочную и соревновательную деятельность.

ОБЛАСТИ ПРИМЕНЕНИЯ РЕЗОНАНСНОГО ПОДХОДА В КОНСУЛЬТИРОВАНИИ

Среди различных факторов, способствующих успешности психологической работы, можно выделить такое явление как возникновение резонанса в процессе общения между психологом и клиентом. На наш взгляд, сегодня можно говорить о возможности создания метода психологической работы, использующего резонанс как базовый механизм. В этом направлении нами разрабатывается интегративная модель психологической помощи, осуществляемая с опорой на психоэмоциональную сферу, которую мы обозначили как «резонансное консультирование». Его специфика заключается в создании особых, основанных на резонансе, отношений между психологом и клиентом. Опора на резонанс дает возможность решать такие важные задачи в консультировании, как быстрая диагностика, глубинная подстройка, поддержание тонуса консультанта, а также задачи точного и экологичного воздействия.

Использование резонансного подхода в консультировании поднимает проблему выявления наиболее адекватной области его применения. Конечно, этот метод связан с таким понятием как личностный рост. Понятие личностного роста в психологии сегодня имеет много значений. С одной стороны, под этим рассматривается способность человека к активной социальной деятельности, умению ставить и добиваться значительных целей, то есть как успешность в достижениях. С другой - личностный рост, особенно в гуманистической парадигме, связывают с понятием «психологическое взросление», «самоактуализация» и «смысловое постижение».

Действительно, принимая во внимание эти две точки зрения, в человеке можно выделить некоторую социальную, а следовательно, структурированную часть и стихийную, природную часть. Социальная реальность конструируется и воспроизводится в результате взаимодействия людей и носит конвенциональный характер. Для ее возникновения необходимо как минимум присутствие другого человека. Может, не случайно, нижний уровень малой группы начинается с двух человек. В связи с этим социальная реальность имеет уже искусственную природу, то есть ее можно оценить, сделать, контролировать и т.д. Она легче поддается конструированию, изменению, функционированию, развитию, чем большая группа. Социальное (сделанное людьми) пространство отрицательно относится к стихийности, постоянно пытаюсь структурировать ее (покорить природу).

Как следствие, жизнь современного человека становится все более структурированной. Он окутан со всех сторон социальными конвенциями, особенно в социально развитых странах. Чем выше уровень цивилизации в обществе, тем больше конвенций и строже наказание за их нарушение. Пе-

чальный пример Японии, где взлет цивилизации сопровождается ростом самоубийств. Невротические расстройства сегодня становятся все более распространенными заболеваниями современного общества.

Поэтому сегодня у человека сильно подавлена потребность в проявлении стихийного. И человек находит разные конструктивные и деструктивные выходы этой стихийности вовне. Возможно, поэтому городской человек сегодня так тяготеет к различным массовым действиям (спортивные зрелища, карнавалы, парады, рок-концерты и т.д.). Также растет интерес к духовным психотехнологиям и учениям, которые строятся на попытках вывести человека за пределы конвенциональной реальности. Отчасти эта тоска по стихийности может быть связана даже с такими негативными явлениями как алкоголизм и наркомания. Они могут рассматриваться как примеры неудачной реализации потребности в стихийности.

Предположение о наличии природной «несоциализированной» части и необходимости ее саморазвития в том или ином контексте уже высказывалось в современной психологии. Так, в частности, А. Маслоу в своей знаменитой концепции самоактуализации отмечал, что присущая каждому из нас внутренняя биологическая природа в определенной мере является «естественной», врожденной, изначальной и, в узком смысле, неизменной, или, по крайней мере, не меняющейся. Он предлагает этой внутренней природе давать выход наружу, вместо того чтобы подавлять: «Позволив ей управлять нашей жизнью, мы обретем здоровье, успех и счастье». Но он предупреждает, что такая внутренняя природа слаба и уязвима, и поэтому легко становится жертвой давления цивилизации. С этой точки зрения самоактуализация является как раз выражением внутренней природы человека.

Эта внутренняя природа человека, в отличие от социальной, «искусственной» определяется по-разному. В аналитической психологии центральная психическая инстанция обозначается термином «Я» или «самость» (self). К. Юнг использовал для этого понятие «индивидуация» как процесс развития личности человека, но личности особого рода, возникающий не столько в результате воздействия социума, сколько под влиянием собственной самости. В психосинтезе для обозначения данного центра психики, скрытого за скорлупой личности» и составляющего «сердце психики человека» (Р. Ассаджиоли), используется термин «Высшее Я» как бытие («Я ЕСМЬ»), выступающее на своем уровне неизменным Центром Жизни, источником излучаемых ею энергий. В рамках гуманистической психологии данную инстанцию обозначают термином «внутреннее Я».

Такое рассмотрение двойной природы человека приводит к тому, что сейчас некоторые исследователи предлагают сузить понятие «личность». Для дифференцирования социальной и природной части человека в научной литературе все чаще начинают использоваться такие понятия как «личность» и «сущность» как разные психические инстанции (например, А.Б. Орлов).

Личность рассматривается как инструмент для целевых достижений и продвижения в социуме. При этом надо помнить, что само слово «личность» происходит от слова «личина», то есть маска. Личность можно рассматривать как некую «оболочку», которая может как транслировать, так и трансформировать подлинные субъектные проявления человека. Личность во многом зависит от того социально-психологического мира, в котором она формировалась. Сущность связана со смысловым постижением и внутренней целостностью. Если личность может меняться в зависимости от изменения жизненной ситуации, то сущность как внутренняя природа человека может либо развиваться, либо приостанавливаться.

Во всех духовных традициях ключевыми моментами внутренней работы являлось осознание человеком принципиального различия между своей сущностью и своей личностью. Основным результатом такой работы является переход от самоопределения себя в качестве личности (совокупности социально определенных и изменчивых ролей) к самоопределению себя в качестве истинной сущности, «сердцевины своего существа, отдельной от Бога, но живущей в Боге».

Все более и более принимая свою сущность, человек не отрицает свою внешнюю часть (личность) и не отказывается от нее. Происходит полное принятие себя таким, каким человек является, - внешних атрибутов личности, но в другой перспективе. Таким образом, через стихийное и надсоциальное проявления возможно развитие внутреннего потенциала человека, его сущности. Отсутствие контакта со своей сущностью может привести к тому, что человек будет занят деятельностью, которая не соответствует его природе.

Чем же может помочь практическая психология человеку, который заинтересован в развитии не только своей личности (социальной представленности), но и сущности (бытийной представленности)? Суть в том, чтобы помочь человеку найти свой внутренний потенциал, понять и раскрыть его. То есть это помощь в становлении того, что уже заложено в человеке. Сущности нельзя навязывать путь ее развития, можно лишь вникать в нее и действовать сообразно, устраняя препятствия на пути к совершенству, что на Востоке называлось «Не-деянием», а в христианском мире – «Умным деланием».

Данная точка зрения на развитие человека во многом перекликается с идеей клиент-центрированной психотерапии К. Роджерса. Позиция психолога в его подходе заключалась в отказе от воздействия, даже с самыми благими целями. Создавались условия для становления его сущности. К. Роджерс полагал, что если подходящие условия созданы, то сущность будет развиваться самым оптимальным образом. Отсюда базовой техникой клиент-центрированной психотерапии являлось, прежде всего, эмпатическое слушание – принимающее и поддерживающее. Техника самораскрытия психолога, особенно его эмоционального состояния, оказалась весьма эффективна для позитивных изменений и личностного роста, как клиента, так и его самого.

Какое же влияние может быть наиболее приемлемым, если мы имеем дело с природной частью человека? Мы считаем, что наиболее точным и эффективным может быть только такое терапевтическое взаимодействие, которое строится с опорой на резонанс. Именно при резонансе мы не навязываем человеку ничего извне, а активизируем его потенциальное, уже имеющееся в нем. Поэтому наиболее эффективно использование резонансного подхода в развитии такой части человека, которая связана с его целостностью, психологической зрелостью, энергетическими возможностями, возможностями общения с миром как таковым, способностью любить, то есть его сущности.

А. В. Хайкин

О МЕТОДЕ САМОРЕГУЛЯЦИИ «СТРЕСС-АЙКИДО»

Одна из важнейших задач эмоциональной саморегуляции - преодоление сильных негативных эмоций, трансформация негативного состояния в позитивное. Огромные возможности для решения этой задачи несет, по мнению автора, применение процессуальных психотерапевтических методов, которые являются, в определенном смысле, развитием практик медитации. Их достоинство в том, что они рассматривают стресс, негативную эмоцию не как объект борьбы, а как источник их же собственного преодоления, полагая, что в «проблеме» в остановленном виде содержатся тенденции и энергии процесса развития, и целью работы здесь считается извлечение этих тенденций и энергий, и создание условий для их реализации. Однако, обладая очевидными достоинствами, процессуальные практики, как правило, включающие в себя "медитирование" в своем применении сталкиваются с определенной методической трудностью, требующей решения. (Под медитированием" здесь понимается отстраненно-доброжелательное, позволяющее наблюдение, не предполагающее произвольную деятельность по непосредственному трансформированию переживания.) На практике это может привести к противоречию. С одной стороны – с природой самого наблюдаемого, например, эмоциональное возбуждение или боль толкает испытывающего их человека к действиям, а не к наблюдениям. С другой – человек, наблюдающий в себе нечто неприятное, естественно, желает сохранить комфорт, безопасность, контроль за происходящим и, конечно, хотел бы избавиться от «негатива» поскорее, при этом испытывая привычную потребность действовать для реализации всего вышеперечисленного. Кроме того, здесь существует опасность поддержки реализации не глубинных, а поверхностных тенденций, например, усиления травматических переживаний. Таким образом, для практики процессуальных методов актуальна как задача разра-

ботки способов получения доступа к глубинным тенденциям переживания, так и - поддержания необходимого контроля, «создание дистанции», поддержания разотождествления с неприятным переживанием. Понятно, что особенно актуальна эта задача в контексте самостоятельной саморегуляционной работе без сопровождения поддерживающего и направляющего терапевта. В своем методе эмоциональной и физической саморегуляции «Стресс-Айкидо», (в основном базирующемся на идеях, лежащих в основе процессуального и трансового подходов), автор считает основополагающим принципом одновременное соответствие применяемой для работы с конкретным негативным состоянием техники: а) природе этого переживания; б) потребностям медитирующего в контроле, безопасности, комфортности и желании действовать; в) закономерностям такого наблюдения, в котором могли бы проявляться и реализовываться глубинные тенденции и смысл наблюдаемого. Помочь медитирующему выбрать практику, более подходящую природе наблюдаемого (и трансформируемого) эмоционального переживания может метафора, создающая контекст работы в «Стресс-Айкидо», которая предлагает определить «что больше хочет» переживание. Здесь предполагается, что переживание «может хотеть: 1) быть замеченным и принятым; 2) быть услышанным; 3) чтобы его послушались; 4) чтобы о нем позаботились; 5) быть выраженным; 6) чтобы его услышал кто-то другой». Понятно, что если переживание, состояние «больше хочет быть услышанным», то применяются приемы и техники, направленные на раскрытие смысла переживаний.

Поскольку «Стресс-Айкидо» изначально развивался как подход к разработке и применению практик эмоциональной и физической саморегуляции [1, 2], то в нем применяются как авторские, так и «классические» техники, согласные вышеописанному принципу одновременного соответствия и, конечно, в соответствии с конкретным «хотением» трансформируемого переживания. В качестве иллюстрации автор полагает уместным здесь привести описание авторской техники «Полет страсти». Техника предназначена для работы с сильным эмоциональным возбуждением, например, желанием, которое не может реализоваться в данный момент, с тем самым состоянием, когда очень сложно остановиться и прислушаться к «тонким» сигналам изнутри из-за непрерывного стремления «двигаться». Поэтому первый шаг – прочувствовать возбуждение как физическое желание двигаться, как силу, пытающуюся двигать субъектом. Следующий шаг – закрыть глаза и, представить вокруг себя некоторое пустое пространство и позволить этой силе «начать двигать» субъекта в этом пространстве так, как «она хотела бы» двигать, например, поднимаясь и опускаясь вверх и вниз, поворачивая влево и вправо, выписывая сложную траекторию, ускоряясь и замедляясь в движении по ней. На следующем шаге субъекту, воспринимающему происходящее как полет, направляемый некой силой, предложить задаться вопросом «Куда

приведет меня это движение?». Очень часто по мере «полета» пустое пространство начинает заполняться. В какой-то момент движение субъекта завершится само. В этой точке субъект почувствует, что возбуждение исчерпало свою энергию, и очень часто одновременно с этим он получает трансформацию переживания, какое-то новое понимание, новый смысл ситуации, породившей возбуждение, открытие, инсайт. Заметим, техника не пытается погасить энергию возбуждения, а даже использует ее и тенденцию к движению в представляемом полете, соответствуя как природе и тенденциям переживания, так и желанию субъекта действовать. Перевод фокуса внимания с эмоционального переживания на физические ощущения и представление пространства полета совершенно пустым обеспечивает относительное чувство контроля и безопасности. Также позволение спонтанной динамики направлений и скоростей движения помогает выразить глубинные тенденции переживаний в ходе наблюдения за процессом. Таким образом и реализуется принцип одновременного соответствия в «Стресс-Айкидо».

Список литературы

1. Хайкин А.В. К методологии медитативных и процессуальных практик саморегуляции // Бюллетень медицинских интернет-конференций. - 2011. - №7. - С.16-19.
2. Хайкин А.В. Методы регуляций состояний в работе со стрессом // Профессиональный и организационный стресс: диагностика, профилактика, коррекция. Материалы всероссийской научно-практической конференции. - Астрахань, 2011. - С.192-195.

МАТЕРИАЛЫ КОНФЕРЕНЦИИ

О. Н. Аблова, Т. Н. Прохорова

ГЕНЕЗИС ПРОБЛЕМЫ ФОРМИРОВАНИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО САМОСОЗНАНИЯ В СОВРЕМЕННОЙ ПСИХОЛОГИИ

Самосознание рассматривается в психологической литературе чаще всего в качестве профессионального свойства личности, определяющего целый ряд представлений о себе как профессионале, например учителя (С.Б. Елканов, В.Н. Козиев, А.К. Маркова, Л.М. Митина и др.). В этом комплексе представлений о себе как профессионале авторы выделяют компоненты: когнитивный (понимание и осознание самого себя, в своей педагогической деятельности); эмоциональный (эмоциональное оценивание самого себя, проявленное в самооценке); поведенческий (способность действовать на основе профессионального самоанализа и самооценки).

На непосредственную связь между когнитивным и эмоциональным компонентом самосознания указывает В.В. Столин. Единицей самосознания он считает «конфликтный смысл Я». При отсутствии самоцели поиска позитивного отношения к себе человек проецирует «конфликтный смысл», иницилирующий либо поступки, с помощью которых снимается конфликтность «Я образа», либо удерживается положительное отношение к себе при помощи изоляции себя от собственных поступков [5].

Благодаря осознанию себя как индивидуальности личность становится способной защитить свою индивидуальность от угрозы нивелирования, что в профессиональном плане является необходимым условием формирования профессионализма, мастерства и индивидуального профессионального почерка. Особенно актуальным представляется помощь студентам, как будущим субъектам профессиональной деятельности, в развитии и формировании их самосознания. Можно сказать, что сформированное самосознание, а точнее профессиональное самосознание будущих специалистов есть залог успешности их будущей профессиональной деятельности.

Профессиональное самосознание есть категория более узкая, чем самосознание – это комплекс представлений о себе как профессионале, это целостный образ себя как профессионала, система отношений и установок к себе как к профессионалу. Но оно в тоже время является неотъемлемой частью процесса формирования общего самосознания личности.

А.К. Маркова в профессиональное самосознание личности включает: 1) осознание человеком норм, правил, моделей своей профессии как эталонов для осознания своих качеств (здесь закладываются основы профессио-

нального мировоззрения, позднее – личного профессионального кредо, личной концепции профессионального труда, из которой будет исходить специалист в своем труде); 2) само оценивание человеком своих отдельных сторон – понимание себя, своего профессионального поведения, а так же эмоциональное отношение и оценивание себя; 3) положительное оценивание себя в целом определение своих положительных качеств, перспектив, что приводит к позитивной Я-концепции [3].

Автор отмечает, что у профессионала обладающего таким уровнем самосознания повышается уверенность в себе, удовлетворенность своей профессией, возрастает эффективность работы, стремление к самореализации.

Расширяя понимание профессионального самосознания, А.А. Деркач, О.В. Москаленко, определяют его как личностное образование, принадлежащее субъекту, как способ работы [1, 4]. Где под способом работы авторы, соглашаясь с И.С. Якиманской, понимают «устойчивое индивидуальное образование, которое включает в себя мотивацию и операциональную сторону познавательной деятельности, характеризует индивидуальную избирательность ученика к проработке учебного материала разного научного содержания, вида и формы: устойчивость его предпочтения, продуктивность в использовании знаний» [6, С. 24]. Авторы выделяют в профессиональном самосознании четыре компонента неразрывно связанных между собой: мотивационный, операциональный (динамический), когнитивный (содержательный), творческий.

Соответственно, рассматривая самосознание, можно прийти к выводу, что содержательно самосознание выступает в структуре каждой из них как важная её составляющая. В структуре же деятельности ядром, центральным образованием, обеспечивающим личностный и профессиональный рост, является *профессиональное самосознание*. Данное заключение представим в виде схемы (Рис. 1).

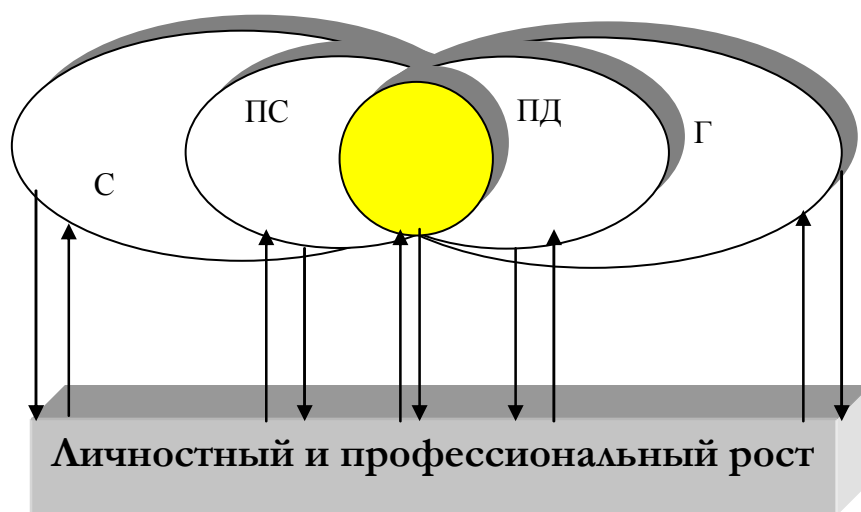

Рис. 1. Взаимосвязь категорий деятельности и самосознания
С – самосознание; ПС – профессиональное самосознание;
ПД – профессиональная деятельность

Таким образом, проведенный анализ позволяет говорить, что профессиональное самосознание является многомерной личностно-деятельностной категорией, непосредственно связанной с категорией деятельности. Можно сделать вывод, что развитие профессионального самосознания будут проходить эффективно в условиях моделируемой будущей профессиональной деятельности.

Список литературы

1. Деркач А.А. Акмеологические основы развития профессионала. – М.: Из-во Московского психолого-социального института; Воронеж: НПО «МОДЭК», 2004. – 725 с.
2. Желнова О. А. Организационно-педагогические условия формирования профессионально-коммуникативных компетентностей будущих юристов в социальной сфере // Человек и образование. – 2010. – № 3(24). – С.79-82.
3. Маркова А.К. Психология профессионализма. – М.: Международный гуманитарный фонд «Знание», 1996. – 312 с.
4. Москаленко О.В. Акмеологические основания развития карьеры профессионала. / Под общ. ред. А.А. Деркача. – М.: Изд-во РАГС, 2011. – 214 с.
5. Столин В.В. Самосознание личности / В.В. Столин. – М.: Издательство Московского Университета, 1983. – 211 с.
6. Якиманская И.С. Технология личностно-ориентированного образования / И.С. Якиманская. – М., 2000. – 321 с.

Е. В. Бакулева

О ВОЗМОЖНОСТЯХ СЕНСОРНОЙ КОМНАТЫ В РАБОТЕ С СЕМЬЕЙ, ИМЕЮЩЕЙ РЕБЕНКА С ОГРАНИЧЕННЫМИ ВОЗМОЖНОСТЯМИ ЗДОРОВЬЯ

«...Льется негромкая мелодичная музыка... На стенах переливаются разноцветные пятнышки, меняют свои очертания... Маленькие разноцветные пузырьки и шарики взлетают вверх и плавно опускаются, кружась в импровизированном танце, будто невидимый волшебник мановением своей волшебной палочки выпустил их на волю...

Тончайшие нити «дождя» переливаются всеми цветами радуги, ласково щекочат лицо и руки... Ты утопаешь в мягких пуфиках, закрываешь глаза и чувствуешь приятное расслабление во всем теле, мысли уносятся далеко – далеко, забываются все проблемы и трудности... Сознание наполняют волшебные образы, звуки, краски... Они дают возможность почувствовать себя сказочной принцессой или Алисой в стране чудес, где весь мир состоит из загадок и тайн... На несколько минут ты забываешь обо всем, впитывая волшебство каждой клеточкой своего тела...

И вся накипь серых будней, неудач, ссор, неприятностей смывается с твоей души, словно ты побывала под волшебным дождем, вобрала в себя энергию, спокойствие, уверенность... Чувство отрешенности, расслабленности, необычной легкости, ощущение полета... На несколько минут – это твой мир – волшебный мир сенсорной комнаты...

...Ты можешь вспомнить, что такие же чувства испытывала в далеком детстве, когда качалась на качелях, и дух захватывало от высоты, ощущения свободы, воздуха, своих возможностей...

Маленькая страна, свой мир, который ты создаешь в своей душе и населяешь его пространство приятными вещами... Это могут быть образы дорогих тебе людей, мечты, воспоминания, тепло и нежность прикосновений детских рук, ласковые, нежные, добрые, важные для тебя слова... И все это можно почувствовать и пережить в стенах сенсорной комнаты...

Это твой мир! Ты можешь поделиться его частицей с кем захочешь, а можешь хранить его для себя... Ты имеешь право выбирать, что чувствовать, с кем говорить, кого любить, о ком заботиться... Ты – самое ценное, что есть на земле, потому что каждый человек ценен, важен и нужен в этом мире. И каждый, приходя в этот мир, выполняет свою миссию... Удачи тебе, мамочка!»

Эту медитацию для матерей детей с ограниченными возможностями, посещающими занятия психолога в ГБУ «ОРЦ» я сочинила сама. И мне кажется, что она очень подходит именно для семей, воспитывающих «особых» детей.

Люди, вступающие в брак и создающие семью, полны самыми приятными и радостными ожиданиями от предстоящей семейной жизни. В воображении рисуется долгая, интересная и счастливая совместная судьба. Впереди успешное построение карьеры, рождение детей, любовь и взаимопонимание. И действительно, все идет более-менее хорошо, интересная работа, друзья, планы на будущее, рождение ребенка, и вдруг... С ребенком что-то не так (плохо держит голову, не сидит, не разговаривает и т.д.), в итоге поставлен диагноз: ДЦП, ЗПРР, умственная отсталость, синдром Дауна, аутизм или, после травмы, он уже не будет таким как прежде... Рушатся в один миг все надежды родителей, охватывает непреодолимый страх. Только думаешь постоянно: «Почему мой ребенок? Почему в моей семье? Какая несправедливость! Жестокая несправедливость!»

Жизнь после диагноза оборачивается для родителей сплошным затянувшимся кризисом с цепью непредвиденных событий, которые всегда вызывают только печаль и чувство страха. Родителям бывает сложно понять, насколько серьезно умственное или физическое отклонение в развитии их ребенка.

Если родители сумели извлечь из своего переживания важный личный опыт, то вне зависимости от своего возраста, они всегда будут психологически более зрелыми, чем те, кто никогда не сталкивался с человеческой трагедией. Они будут лучше понимать жизнь и чувствовать других людей.

Жить в состоянии «психологической невесомости», не ощущая под ногами устойчивой опоры, тратя невероятное количество энергии на удержа-

ние своих переживаний, испытывая постоянную тревогу и разочарование, чувство вины и гнев - тяжело! Воспитывать в таком состоянии ребенка - просто не честно по отношению к нему.

Для полноценного и гармонического развития личности ребенку необходимо расти в теплом семейном окружении, в атмосфере счастья, любви и понимания. Особенно, это важно для ребенка с ограниченными возможностями здоровья.

Падая в пропасть своих переживаний, родитель не в силах помочь своему ребенку, хотя именно это - цель всего его существования. Находясь в состоянии психологического надлома, просто невозможно увидеть всей перспективы возможных действий. Представьте, что Вы провалились в глубокую яму, и вокруг Вас - только вертикальная поверхность земли, темная, сырая и холодная. Как действовать, находясь в полной изоляции? Так жить невозможно! От такого бессилия душа рвется на части и медленно наступает сумасшествие. Как вернуть себя к реальности, в которой на самом деле нет этих сырых стен, ограничивающих Ваши действия?

В ходе реабилитационного процесса, работая с психологом, родители детей с ограниченными возможностями получают шанс переосмыслить происходящее с ними, с семьей в целом, отреагировать и принять свои чувства как «имеющие место быть», найти свое внутреннее ресурсное состояние, энергию, подпитку.

Одной из наиболее эффективных форм работы с семьей являются комплексные занятия с ребенком и мамой с использованием оборудования темной и светлой сенсорной комнаты, когда параллельно психологами проводятся занятия для мам и их детей, что позволяет повысить качество реабилитационных мероприятий. Мамы, имеющие детей с ограниченными возможностями здоровья, получают возможность отдохнуть и расслабиться, забыть на время о своих проблемах с помощью лечебного эффекта темной сенсорной комнаты. При этом за 15 -20 минут релаксации исчезает нервно – психическое напряжение, снижается стрессовое состояние. Мамы получают возможность восстановить внутренние ресурсы, обрести покой в душе, зарядиться положительными эмоциями.

Сенсорная комната - это важное лечебное средство для детей, чьи возможности осязать мир ограничены болезнью. Используя цвето-, свето-, музыкотерапию светлой и темной сенсорной комнаты на занятиях с детьми с ОВЗ, психолог помогает детям стимулировать ослабленные сенсорные функции (слух, осязание, зрение); повысить двигательную активность (что особенно важно для детей с заболеваниями опорно – двигательного аппарата, детским церебральным параличом); повысить настроение и улучшить свое эмоциональное состояние. Также, с помощью темной и светлой сенсорной комнаты осуществляется коррекция нарушений поведения детей, коррекция страхов, тревожности, гиперактивности, игровой деятельности. Происходит развитие и гармонизация эмоционально-волевой сферы детей: дети

учатся саморегуляции и самоконтролю; управлению своим телом, дыханием; умению передавать свои ощущения в речи; расслабляться, освобождаться от напряжения; становятся уверенными в себе.

Также в условиях сенсорной комнаты происходит развитие коммуникативной сферы детей: эмпатических чувств, желания оказывать друг другу эмоциональную и физическую поддержку; формируется мотивация к общению, преодолеваются негативные эмоции по отношению к сверстникам и взрослым. Кроме этого, развиваются психические процессы и моторика, произвольность внимания, его устойчивость и переключаемость; память, мышление, воображение, восприятие (зрительное, тактильное, слуховое), умственные способности; координация.

В заключение всего вышесказанного: иногда человеку, отчаявшемуся или уставшему от непреодолимых трудностей, достаточно увидеть в глазах близкого человека, друга, психолога понимающий взгляд или услышать слова поддержки, и тут же появляется новый заряд энергии и снова есть силы идти дальше.

Уникальность каждой судьбы бесспорна, так же как и уникальность переживаний. Каждая семья имеет свой опыт и свою историю. Но всех объединяет невероятное мужество и самопожертвование. Материнство и отцовство – самые почетные звания для человека. Быть родителями детей с проблемами здоровья труднее, как физически, так и психологически, а значит – достойно величайшего уважения!

Р. В. Бисалиев, А. С. Кубекова

АНАЛИЗ ПОВЕДЕНЧЕСКИХ СТРАТЕГИЙ В КОНФЛИКТЕ У ПАЦИЕНТОВ КАРДИОЛОГИЧЕСКОГО ПРОФИЛЯ ПО МЕТОДИКЕ К. ТОМАСА

Тест на выявление склонности к конфликтному поведению (К.Томас, адаптация Н.В.Гришиной, 1981) включен нами в комплекс диагностических методик для определения личностной предрасположенности испытуемых к конфликтному поведению, а также типичных способов реагирования в конфликтных ситуациях [1].

Методика базируется на представлениях как о невозможности абсолютного устранения конфликтных ситуаций из жизни общества, так и о пользе конфликтов, отражающих проблемные стороны решаемых вопросов и необходимость поиска наиболее эффективных способов выхода из стрессовых ситуаций. В ходе анализа вопроса о стратегиях поведения в конфликтных ситуациях К. Томас выделил два основных стиля поведения: 1) напористость, для которой характерен акцент на защите собственных интересов; 2) кооперация, связанная с вниманием человека к интересам других людей,

вовлеченных в конфликт. На основе этих стилей были определены основные поведенческие реакции, наиболее характерные для того или иного индивида. Таким образом, в соответствии с выделенными К. Томасом способами реагирования на конфликтные ситуации, у каждого из наших испытуемых было определено доминирование одной из пяти стратегий поведения:

- Соперничество (соревнование, конкуренция) – выражается в стремлении добиться удовлетворения своих интересов в ущерб другому человеку. Относится к наименее эффективному, но наиболее часто используемому способу поведения в конфликтах.

- Приспособление – проявляется принесением в жертву собственных интересов ради интересов другого человека. Относится к стратегии, противоположной соперничеству.

- Компромисс – представляет собой поиск взаимного соглашения между участниками конфликта путем взаимных уступок.

- Уклонение (избегание) – стратегия поведения, для которой характерно как отсутствие стремления к кооперации, так и отсутствие тенденции к достижению собственных целей.

- Сотрудничество – проявляется в поиске участниками ситуации альтернативы, полностью удовлетворяющей интересам обеих сторон [2].

По мнению К. Томаса, в случае уклонения от конфликта ни одна из сторон не достигает успеха. А при таких формах поведения, как конкуренция, приспособление и компромисс, либо один из участников оказывается в выигрыше, а другой проигрывает, либо оба проигрывают, так как идут на компромиссные уступки. Наиболее продуктивной является стратегия сотрудничества, при которой обе стороны оказываются в выигрыше.

Опросник К. Томаса состоит из 30 пар суждений, в каждой из которых респонденту предлагается выбрать то, которое точнее характеризует его поведение. Перечисленные выше варианты стратегии поведения представлены в опроснике 12 суждениями о поведении индивида в конфликтной ситуации, которые сгруппированы в различных сочетаниях. В ходе парного выбора в каждом из 30 сочетаний выстраивалась структура признаков доминирующих поведенческих реакций.

Диагностика по методике К. Томаса проводилась нами как в виде индивидуальной, так и в виде коллективной форм работы. Перед началом обследования испытуемым раздавались бланки, и предлагалась инструкция по работе с опросником. Выяснялось, насколько обследуемые усвоили инструкцию. При необходимости давались дополнительные разъяснения. После окончания обследования бланки собирались. С помощью ключа проводилось подведение итогов. Результаты фиксировались в протоколе. На основе полученных данных определялись адаптационные и коммуникативные особенности личности, стиль межличностного взаимодействия.

Экспериментально-психологическое исследование проводилось с 2012 по 2014 годы на базе «Правобережной больницы» Федерального государст-

венного бюджетного учреждения здравоохранения «Южный окружной медицинский центр Федерального медико-биологического агентства» России (г. Астрахань) и «Узловая больница» на станции Верхний Баскунчак Федерального государственного унитарного предприятия «Приволжская железная дорога Министерства путей сообщения Российской Федерации» Астраханской области Ахтубинского района. Участие в программе осуществлялось с добровольного согласия респондентов. Перед началом испытуемые знакомились с целями и задачами проводимой работы. Было гарантировано сохранение конфиденциальности. Каждый из респондентов имел возможность получить информацию о результатах исследования, их интерпретацию, задать любые интересующие вопросы, относящиеся к собственному участию в программе, а также прервать обследование на любом этапе.

Обследовано две группы испытуемых (318 человек):

Основная или первая группа (147 человек) – пациенты кардиологического профиля с агрессивным поведением;

Группа сравнения или вторая группа (171 человек) – пациенты кардиологического профиля без агрессивного поведения.

Участвовавшие в обследовании респонденты относились к разным возрастным категориям – от 18 до 58 лет. Средний возраст составил 32 года. Давность заболевания, в исследовании напрямую зависела от степени тяжести артериальной гипертензии и, в среднем, для группы больных составила 8,4 лет и варьировала в пределах от 2 лет до 28 лет.

Исследование стратегий поведения с помощью методики К. Томаса выявило наличие среди респондентов всех пяти стилей реагирования, которые имели индивидуальное для каждой группы сочетание показателей (рис. 1).

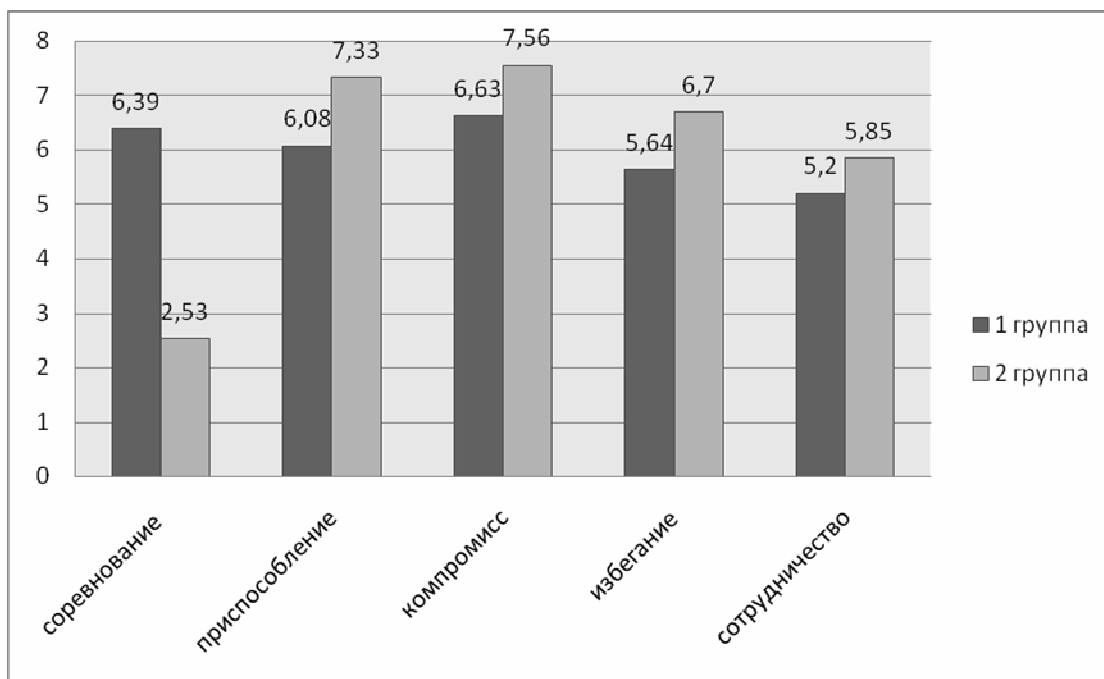

Рис. 1. Стратегии поведения в конфликтных ситуациях (по данным методики К.Томаса):
1 группа – пациенты кардиологического профиля с агрессивным поведением,
2 группа – пациенты кардиологического профиля без агрессивного поведения

Согласно полученным данным, поведение, направленное на подавление воли и инициативы окружающих, более распространено в среде лиц пациентов кардиологического профиля с агрессивным поведением ($p > 0,05$), чем в среде пациентов кардиологического профиля без агрессивного поведения ($p < 0,001$). Применение U-критерия Манна-Уитни выявило достоверность различий между группой пациентов с агрессивным поведением и группой пациентов без агрессивного поведения по следующим стратегиям: соревнование, приспособление и компромисс (табл.1).

Таблица 1

Сравнительная характеристика показателей по методике К. Томаса
Таблица достоверности различий

Фактор различия	Критерий	Значимость ($p < 0,05$)
concurrentia	U-критерий Манна-Уитни	0,000
adaptatio	U-критерий Манна-Уитни	0,000
compromiss	U-критерий Манна-Уитни	0,002
izbeganiy	U-критерий Манна-Уитни	0,282
sotrudn	U-критерий Манна-Уитни	0,566

Доминирующей стратегией поведения среди пациентов кардиологического профиля с агрессивным поведением чаще используется «соперничество» ($p < 0,05$). Стиль поведения характеризует данный контингент как активных и агрессивных, с мотивацией активно-оборонительного поведения и/или самоутверждения в качестве доминирующих мотиваций. Это наиболее опасный стиль, который может перевести внешний конфликт в прямую конфронтацию и столкновение с применением силы. Индивид, демонстрирующий этот стиль, как правило, озабочен отношением к себе со стороны окружающих и стремится во всех ситуациях выглядеть победителем. Можно допустить, что при этом стиле поведения проявляется адекватное завышение самооценки, сохранение которой удастся с помощью использования определенных форм психологической защиты. Вероятно, что подобный стиль, являясь широко распространенным среди пациентов кардиологического профиля, с одной стороны мог представлять одно из условий сохранения или улучшения микросоциального статуса, а с другой – провоцировал пациентов на проявления агрессивных действий.

«Приспособление» было шире распространено в группах респондентов с агрессивным поведением ($p > 0,05$), чем среди испытуемых 1-ой группы ($p < 0,01$). Выявлено, что стремление подстроиться, готовность принести в жертву свои интересы ради реализации интересов другого и сохранения мирной обстановки – как одно из проявлений инстинкта самосохранения – чаще встречается в ситуациях, когда пациент ощущает, что соотношение сил не в его пользу, и ведение дальнейшей борьбы бессмысленно. В этом случае на передний план выступают тактика приспособления под окружаю-

щих, готовность отказаться от собственного мнения, стремление угодить лидерам, чтобы избежать лишних раздоров и столкновений, в той или иной степени выраженная демонстрация отказа от сопротивления и отсутствия притязаний на победу. Такую позицию могут занимать люди с низкой самооценкой, которые считают, что их цели и интересы не должны приниматься во внимание. Результатом выбора такой стратегии будут отрицательные эмоции уступившей стороны (злость, обида, разочарование и др.), а в дальнейшем развитие психосоматических болезней.

Следующей преобладающей стратегией в поведении среди лиц, с агрессивным поведением является «компромисс». Возможно, способность реализовать часть своих интересов, используя как открытую позицию, так и «торговый», игровой стиль поведения, сочетающийся с тактикой хитрости, лести, обмана, применялся пациентами как один из промежуточных этапов разрешения конфликта перед поиском такого решения, в котором обе стороны были бы удовлетворены полностью. Как и в случаях «избегания» и «приспособления», данная категория респондентов использовала возможность временного сохранения относительного психологического равновесия в ущерб психической стабильности личности в целом.

Стратегия «сотрудничество» значительно реже встречалась в 1 группе пациентов с агрессивным поведением, но данная стратегия в поведении занимала высокую долю среди пациентов без агрессивного поведения. Однако, статистически значимых различий по этой стратегии в поведении не выявлено. В целом, полученные данные свидетельствуют о желании пациентов кардиологического профиля без агрессивного поведения решать конструктивным путем конфликты, а так же временно отстраниться от межличностных конфликтов путем переключения внимания сторон на решении самой проблемы.

Стиль «избегание» в большей степени был присущ респондентам 2 группы ($p > 0,05$). Среди пациентов кардиологического профиля без агрессивного поведения, склонных занимать пассивно-страдальческую позицию жертвы, втягиваемой в конфликты внешними обстоятельствами, оказалась более весомой относительно придерживающихся других стилей поведения. Стремление игнорировать возникающие проблемы, уклоняться от их самостоятельного, волевого разрешения, дожидаться нейтрализации конфликта с помощью внешних сил явились основой поведенческой стратегии для этой категории больных.

Таким образом, полученные данные показывают доминирование среди всех групп таких агрессивных поведенческих стратегий, как «соперничество», «приспособление», а также относительно конструктивной реакции «компромисс». Широко распространенные среди испытуемых, они поразному распределились при межгрупповом сравнении.

В поведенческих реакциях пациентов кардиологического профиля с агрессивным поведением, по сравнению с пациентами без агрессивного поведения выражены соперничество, склонность контролировать ситуацию как с помощью открытого противоборства, так и за счет хитрости, обмана и провокаций. В этой же группе доминирует и противоположная черта – стремление любой ценой приспособливаться под обстоятельства и лидирующих индивидов. Поиск общих точек соприкосновения во избежание конфликта был более выражен и в среде пациентов без агрессивного поведения.

Список литературы

1. Волков В.С. Лечение и профилактика артериальной гипертонии В.С.Волков, Ю.М Поздняков. М.: БИНОМ, 2003. – 226 с.
2. Соловьева С.Л. Агрессивность как свойство личности в норме и патологии : автореф. дис. канд. псих. наук / С.Л. Соловьева; СПб., 1996. – 600 с.

Е. А. Болдырев

ЕЁ ВЕЛИЧЕСТВО – МАНИПУЛЯЦИЯ!

Самый лучший способ заставить человека что-то сделать – это сделать так, чтобы он сам захотел это сделать.

Дейл Карнеги

Манипуляция – определённое действие (последовательность действий) с целью побуждения человека к достижению результата, необходимого манипулятору. (manipulation – “пригоршня”, “ручной прием” с латыни, “управление” с английского яз. прим. автора)

Манипулятор – человек, который применяет манипуляцию.

Манипулируемый – человек, к которому применяют манипуляцию.

Определение манипуляции достаточно размытое и подходит лишь для общего понимания сути. Здесь и далее мы будем рассматривать вербальную манипуляцию. (verb – “глагол” с английского яз. прим. автора). Следовательно, мы будем рассматривать манипуляцию, которая проходит только лишь с использованием речи. Разумеется, помимо вербальных манипуляций существует множество других.

Манипуляция – это один из инструментов получения нужного результата от другого человека (группы людей). В ряде случаев силовые и иные методы могут быть неэффективными. Кроме того, в некоторых случаях достижение необходимого результата с помощью манипуляции может быть проще, менее затратно и быстрее чем остальные методы.

В большей части литературы указывают, что манипуляция всегда оперирует эмоциями человека. Постараюсь показать, что это не всегда так.

Механизм работы манипуляций в общем виде можно описать как: передача своих намерений не в прямом виде, а с помощью воздействия на различные центра психики человека в зависимости от типа манипуляции. Иногда даже без чёткого обозначения результата – использование намёка.

Таблица 1

Вероятные психические функции как точки воздействия манипуляций

Признак/ Тип манипуляции	Механизм		География воздействия		Знаковая основа	
	Логическая	Эмоци- ональная	Созна- тельная	Подсозна- тельная	Положи- тельная	Отрица- тельная
Ссылка на истину (аксиома)	●		●		●	●
Вызов чувства вины (обвинение)		●	•	●		●
Давление на половые, расовые и другие различия (уравниловка)	●		●	•		●
Лесть		●		●	●	
Навязывание чувства страха (страшилка)	•	●		●		●
Обращение к третьему лицу (мольба)		●	•	●	●	●
Давление на жалость (разжалование)		●		●		●
Взятие "на слабо" (морю по колену)		●		●	●	
Декларирование воли потусторонних сил (паранорма)		●		●	●	●
Предложение загадки (неведомый сюрприз)	●	●		●	●	●
Условные баллы	3,5	8	3	8,5	6	8

Где ● - большое присутствие влияния, • - малое присутствие влияния

Главное, что нужно понимать - манипуляция только лишь одного вида в чистом виде редко встречается в природе, поэтому в большинстве случаев мы имеем дело с комбинацией. Это объясняется гибридной природой всех эффективных систем, придуманных природой и человеком.

Вариант 1:

– У тебя руки из одного места, вот Иван Иванович – он молодец, у него получается! А с твоими талантами я даже не знаю, сколько ты ещё сможешь у нас работать, не знаю..

Вариант 2:

– Ты у меня такой замечательный мужчина! Самый замечательный на свете! Твоя зайка этой зимой может замёрзнуть.. Купишь мне шубку?

Вариант 3:

– Вот ты уроки не сделал, смотри у меня! Схлопочешь двойку! Друг твой, Колька, небось уже сделал уроки и ушёл гулять! Боже! Научи этого ребёнка делать уроки!

Варианты комбинированных манипуляций можно перечислять практически бесконечно долго. Придумайте или вспомните свои варианты. Возможно, их использовали вы, а возможно, их применяли к вам.

В своё время у меня как и у большинства других нормальных людей срабатывал ряд шаблонов. Например: манипуляция – всегда работа с эмоциями; манипуляция всегда отрицательна. Однако, даже несмотря на то, что в таблице наверняка указаны не все виды манипуляций, определённые разрывы шаблонов (как любят говорить специалисты НЛП) всё-таки можно наблюдать. А именно:

1. Манипуляций, рассчитанных на работу с эмоциями конечно большинство (8 условных пунктов) чем тех, что вызывают к логике (3,5 пункта), однако варианты работы с последней также присутствуют с весьма успешными результатами.

2. Манипуляции хоть и являются в основном инструментом «борьбы» с подсознанием в корыстных целях (8,5 пункта) – в некоторых случаях больше нацелены на сознательное восприятие (3 пункта).

3. Манипуляции по своей природе не всегда негативны по своему механизму (8 пунктов), довольно часто они могут быть позитивными (6 пунктов).

Противодействовать манипуляциям возможно. Не у всех и не всегда будет получаться одинаково эффективно. Одной из причин будет различие в доминирующих психических функциях человека. Однако, в качестве рекомендаций противодействию манипуляциям можно привести ряд следующих:

1. Старайтесь трезво и холодно (без эмоций) оценивать ситуацию и полученную информацию

2. Никогда не спешите с выводами и дальнейшими действиями

3. Подумайте, чем вам грозит данное решение в будущем – ближайшей и более далёкой перспективе

4. Подумайте, выгодно ли озвучиваемое в ситуации манипулятору и если выгодно, то чем

5. Всячески старайтесь применять логику в размышлениях над услышанным

Если у вас сложилось чёткое мнение, что манипуляция – это “плохо”, то смею вас заверить, это далеко не всегда так. В некоторых случаях в выигрыше остаются и манипулятор и манипулируемый. Поэтому сказать, что использовать манипуляцию это плохо совершенно однозначно, нельзя. Кроме того, абсолютное большинство людей постоянно используют тот или иной вид манипуляции. Это такой же инструмент достижения результата, придуманный развитием человеческого мозга, как и устная и письменная речь. Морально-этический аспект по части манипуляций как и по использованию любого другого инструмента является сугубо индивидуальным. Поэтому использовать манипуляции можно, но хочется верить в то, что вы будете использовать их во имя достижения благих целей, от которых будет в итоге в выигрыше и манипулируемый!

Е. А. Болдырев

ФЕНОМЕН ПЕРИОДИЧЕСКОЙ ПОДСОЗНАТЕЛЬНОЙ МОТИВАЦИИ

«У желаний большая сила. Особенно у самых сокровенных желаний нашего сердца»

Кассандра Клэр
«Город небесного огня»

Наблюдая за самыми разными людьми, в том числе и за собой, обратил внимание на интересный эффект, о котором ниже пойдёт речь.

Обычно проще всего, любые феномены и явления иллюстрировать и понимать на примерах. Хочу сразу оговориться, что далее в тексте я не рекламирую ни продукты, ни услуги, ни даже бренды. Всё сказанное используется лишь для иллюстрации излагаемой информации. Более того, примеры могут быть совершенно любыми. Конкретные желания не имеют значения, важно понять их механизм. Поэтому, примеры будут максимально простыми.

Допустим, тем или иным образом, вы захотели (вам внушили, навязали, у вас сформировали потребность) чего-либо. Возьмём, например, жела-

ние обладать новым телефоном популярной марки. Наиболее вероятные варианты появления у вас этого желания, расположим по вероятности:

1. Красочная, активная и психологически «построенная» реклама по каналам распространения информации (эффект неполноценности от не владения тем, чем владеют другие и др.);

2. Вы увидели желаемый телефон у своего близкого друга, который, возможно, во всех красках вам его описал (эффект зависти, у него есть, а у вас нет и пр.);

3. Вы изучили информацию о новом телефоне, прочитали дополнительно, объективно сравнили с вашим текущим телефоном, приняли решение, что он вам действительно необходим (эффект рационального принятия решения);

4. Вам казалось, что вы ничего не знали об этом телефоне, и вдруг в один прекрасный момент вас торкнуло – о, да! Вы его хотите. Необъяснимо зачем и почему (эффект озарения бессознательный, почти сверхъестественный);

5. Ряд других частных случаев, редко встречающихся, а потому не рассматриваемых.

Вне зависимости от причины возникновения желания, дальнейших вариантов развития событий три:

1. Вы постоянно думаете о нём, возможно бредите им – «обладать любой ценой»;

2. Как будто забываете об этом – «было и прошло»;

3. Вы действительно забыли – «оно вам не надо».

Первый и третий варианты не сильно интересны в контексте рассматриваемого феномена, к которому мы как раз уже подошли. Предлагаю поглубже окунуться во второй вариант. В этом случае, когда вам кажется, что вы забываете о телефоне, вы просто проталкиваете его глубже в себя – в подсознание. Когда желание уходит с уровня сознания (вы о нём думаете и понимаете это) на уровень подсознания (вам кажется, что вы перестали о нём думать), то вроде наступает облегчение, однако это не так. Подобная операция переноса – вожделенная цель всех маркетологов, рекламистов, дизайнеров и прочих продажников – затолкать в ваше подсознание их продукт. Почему? Всё просто. Эта операция сродни заражению вирусом – достаточно одного и всего один раз, чтобы посеять внутри вас «болезнь» желания. Разумеется, в переносном смысле слова. Однако механизм очень схожий – известны случаи, когда человека в скором времени начинает одолевать печаль и посещать другие не самые положительные эмоции. Часто желания так глубоко проталкиваются в подсознание, что человек даже пытаюсь анализировать, с чем же связано его текущее состояние, совершенно не понимая в чём дело. И тут начинаются походы к врачам, гадалкам-экстрасенсам, посещение секций различных духовных и физических практик, попытки шоппинга

и прочие варианты. Стоит ли говорить, что в большинстве случаев это малоэффективно? Ведь в большинстве этих вариантов вы сознательно или полусознательно пытаетесь решить абсолютно подсознательную задачу.

Однако феномен, который я хотел бы описать подробнее, заключается не в этом, хотя затронутая тема тоже глубока и интересна.

Феномен периодической подсознательной мотивации (ППМ), как я его называю, возникает сразу после операции переноса желания.

Несмотря на то, что ряд явлений, эффектов и феноменов я наблюдаю и фиксирую уже больше 15 лет, идея этой статьи возникла совсем недавно, как оно обычно и бывает – на одной из простых бытовых ситуаций. Благо и статистика по наблюдаемым людям также собралась.

Предположим, две недели назад по одному из указанных выше вариантов у меня появилось желание съесть гамбургер из МакДональдса. Появилось и прошло (второй вариант), протолкнулось глубже в подсознание. Проходит несколько дней. Случайно слышу по радио или вижу по телевизору/в интернете информацию о гамбургерах или МакДональдсе. Напомню, человеческая память, в силу своей природной конструкции, ассоциативная, т.е. работает на связях между одной информацией и другой. Поэтому совершенно не важно, попала информация о самом гамбургере, просто о МакДональдсе или вы увидели похожий логотип. Цепочка всё равно приведёт к одному результату – я хочу съесть гамбургер. Благополучно «забываю» (завязываю очередной «узел», как говорят специалисты НЛП). Как будто случайно вечером вспоминаю о своём желании, предлагаю жене съездить поесть гамбургеры, у неё, разумеется, нет этого желания, предположим, она отказывается и/или предлагает другой вариант развития событий. Снова я благополучно «забыл» о нём.

Проходит несколько дней, периодически картинка может повторяться с несущественными отличиями. Важно то, что желание не исполняется, но как-то вроде бы и ненавязчиво, но регулярно всплывает. Вскоре я еду с другом на встречу с общим знакомым. После встречи желание всплывает снова, и в тот же момент, как по волшебству, друг предлагает заехать в МакДональдс, который совершенно невзначай оказывается по пути нашего следования. Другу не особо важно где перекусить, поэтому он предлагает ещё несколько вариантов в пределах минутной доступности от того места, где мы сейчас находимся. Но вы же понимаете, что я решительно теперь уже настаиваю на варианте МакДональдса? Едем, едим. Вуаля – желание исполнено. Желание «отпустило», оно исполнилось и самоустранилось. Повтор возможен. Но сейчас не об этом.

Гамбургер и МакДональдс, конечно, шуточный пример и был приведён именно из-за своей простоты, однако позволяет проследить суть феномена ППМ. Он заключается в следующем: каждое желание, независимо от

способа проникновения в наше сознание, а впоследствии вытесненное в подсознание, обязательно будет нас периодически «постукивать», заставляя себя исполнять. На этом принципе, кстати, немного в неявном виде основан один из старейших и работающих инструментов мотивации в тайм-менеджменте – предлагается писать самому себе задания на стикерах и размещать в поле зрения. Разумеется, классический тайм-менеджмент спроектирован исключительно для людей рациональных. И использование описанного в статье феномена ППМ этим людям тоже подходит, однако его эффективность для таких людей будет заметно ниже. У рациональных людей значимость работы подсознания приглушена, они действуют разумом - «сознательно», как это обычно называют. Другое дело люди иррациональные! Тайм-менеджмент для них в его классическом варианте совершенно неэффективен. Описанный феномен ППИ – одна из «волшебных таблеток» для таких людей.

Найдите свой способ переноса желания на подсознание и во многом вы сможете разгрузить свой привычный рутинный график при любом варианте рациональности с той или иной эффективностью.

***Резюме:** желание, прошедшее путь из внешней среды в ваше сознание, а затем перенесённое в подсознание, обязательно будет периодически вас подталкивать к его достижению. И так до тех пор, пока вы его не исполните. Либо изменятся ваши жизненные установки и механизм выключится.*

Список литературы

1. Брайн Трейси. Результативный тайм-менеджмент: эффективная методика управления собственным временем / [пер. с англ. А. Евтеева] . – М. : СмартБук, 2007. – 79 с. – (21 ступень к успеху).
2. Архангельский Г. Трейси. Тайм-драйв. Как успевать жить и работать. Издательство: Манн, Иванов и Фербер; 2014 г.

П. А. Гнедко

ЭМОЦИОНАЛЬНОЕ ВЫГОРАНИЕ. МЕТОДЫ НЕЙТРАЛИЗАЦИИ

Современная образовательная ситуация характеризуется общей психологизацией педагогической реальности, расширением субъектной представленности учителя и ученика в педагогическом взаимодействии. Закономерно возрастает актуальность психологических исследований, рассматривающих проблемы специфики педагогической деятельности в современных условиях.

По данным многих исследований педагоги являются профессиональной группой, которая подвержена дезадаптивным тенденциям.

Одним из проявлений профессиональной дезадаптации педагогов может быть развитие синдрома эмоционального «выгорания». Это устойчивое, прогрессирующее, негативно окрашенное психологическое явление, которое характеризуется психоэмоциональным истощением, развитием дисфункциональных установок и поведения на работе, потерей профессиональной мотивации, проявляющееся в профессиональной деятельности у лиц, не страдающих психопатологией. Данное определение позволило выдвинуть предположение о том, что основными параметрами «выгорания» являются:

- 1) психоэмоциональное истощение;
- 2) личностное отдаление (отчуждение);
- 3) отсутствие профессиональной мотивации.

Психоэмоциональное истощение это результат того, что исчерпываются эмоциональные, физические, энергетические ресурсы специалиста, работающего с людьми.

Психоэмоциональное истощение проявляется в хроническом эмоциональном и физическом утомлении, апатии и холодности по отношению к окружающим, с признаками депрессии и раздражительности.

Личностное отдаление или отчуждение - специфическая форма социальной дезадаптации специалиста, работающего с людьми. Личностное отдаление проявляется в уменьшении количества контактов с окружающими, повышении раздражительности и нетерпимости в ситуациях общения, негативизме по отношению к другим людям.

Профессиональная мотивация - уровень рабочей мотивации и энтузиазма по отношению к работе альтруистического содержания. Состояние мотивационной сферы оценивается такими показателями, как продуктивность профессиональной деятельности, оптимизм и заинтересованность по отношению к работе, самооценка профессиональной компетентности и степени успешности в работе с людьми.

Синдрому психического выгорания способствует целый ряд стрессогенных факторов, имеющих место в нашей системе образования:

1. Высокая ответственность в работе и фактическое отсутствие «права на ошибку». Педагоги постоянно напряжены и вынуждены осуществлять сверхконтроль за своей деятельностью и работой детей на уроке, вследствие чего они сознательно запрещают себе иметь какие-либо ошибки, что, как ни парадоксально, увеличивает вероятность совершения ошибок из-за внутреннего напряжения и эмоциональной хронической усталости.

2. Постоянная эмоциональная насыщенность труда. Этот фактор ведет в конечном итоге к эмоциональному истощению и снижению порога устойчивости к остальным стрессовым факторам. Специфика работы педагога подразумевает взятие работы на дом (проверка тетрадей, подготовка к урокам, подготовка к классным часам, педсоветам), что ведет к тому, что приходится увеличивать рабочее время. Работая дома и посвящая домашнее

время не отдыху и семье, а проработке материала, у педагога отсутствует возможность восстановления сил после рабочего дня.

3. Недооценка со стороны руководства и коллег собственной профессиональной значимости. Этот фактор приводит к неудовлетворенности своим местом в системе школы. У педагогов отсутствует возможность карьерного роста, что приводит к невозможности удовлетворить свой уровень притязаний в педагогической среде. А отсутствие системы должного стимулирования оценки труда приводит к ощущению недооценки собственных профессиональных качеств и достижений руководством. Нет ощущения признания результативности своей работы.

4. Отсутствие или недостаточность системы положительной материальной стимуляции труда и оценки успеха. В системе поощрений за успешный труд отсутствует систематичность, в результате чего у педагога нет ощущения того, что его труд заметили и поощряют на дальнейшее «так держать». Отсутствие дифференциации в материальном стимулировании приводит к многочисленным спорам по поводу размера компенсации их труда и напряжению отношений внутри педагогического коллектива. Преобладание кририки и отрицательных оценок со стороны руководства ведут к неуверенности, высокой тревожности, ощущению внутренней незащищенности.

5. Низкий уровень престижности профессии педагога с точки зрения общества. При большой ответственности и объеме работы профессия педагога низкооплачиваема и не считается престижной. В результате чего возникает недовольство и неудовлетворенность собственным положением и ощущение невозможности ничего изменить.

6. Отсутствие единых ценностей в социуме. Зачастую те ценности, что воспитываются и предлагаются детям в школе, противоречат информации, получаемой детьми в СМИ, в интернете, в фильмах и от родителей. В результате чего возникает неудовлетворенность собственным трудом, отсутствие самоактуализации.

7. Возрастные кризисы. Кризис самореализации присущ молодым педагогам, находящимся в поиске и закреплении своего места в жизни и системе школы. При этом происходит столкновение собственных амбиций и представлений с требованиями реальной жизни. Кризис среднего возраста - возникает к 40 годам и заключается в осознании расхождения между мечтами и жизненными целями и реальным положением в обществе и в мире. Кризис предпенсионного возраста - человек изо всех сил старается убедиться в ценности прожитой жизни.

Специалистами были определены различные методы и способы, позволяющие снижать деструктивное влияние вышеперечисленных факторов и приобрести навыки саморегуляции своего эмоционального и физического

состояния. Имеющиеся методы можно разделить на две группы - естественные и искусственные.

Естественные: методы, не требующие специальной подготовки и легко выполняемые на работе, дома и в любом удобном месте. Это все, что улучшает самочувствие и настроение.

- Физические нагрузки. Гимнастика, работа на дачном участке, прогулки.
- Водные процедуры - сауна, баня, бассейн, душ. Вода снимает напряжение, расслабляет.
- Хобби, увлечения.
- Подарок себе.
- Написание письма, самому себе или потомкам
- Сон.

Искусственные методы, целенаправленно созданные человеком для управления самим собой в деструктивных и стрессовых ситуациях.

- релаксационные техники. К ним относятся медитации, релаксационные упражнения, аутотренинг, самогипноз.
- Психогимнастика. Гимнастика чувств и эмоций. Методы изменения отношения к проблеме.
- Методы позитивного мышления в проблемной ситуации. Представляют собой поиск в любом событии или человеке положительных качеств и моментов, в результате чего становится легче найти конструктивное решение проблемы.
- Техники НЛП по созданию и использованию якорей, с целью получения желаемого состояния.

Не обязательно пользоваться каким-то одним методом. В разных ситуациях разные методы по-разному эффективны. И чем больше в вашем арсенале различных способов преодоления кризисных явлений, тем больше вероятность справиться с проблемой.

Н. В. Данилова, А. И. Корой

ОСОБЕННОСТИ ПСИХОКОРРЕКЦИОННОЙ РАБОТЫ С БОЛЬНЫМИ ШИЗОФРЕНИЕЙ

ШИЗОФРЕНИЯ – психическое заболевание, которое протекает хронически в виде приступов или непрерывно и приводит к характерным однотипным изменениям личности с дезорганизацией психических функций. Клинические проявления шизофрении очень разнообразны. При ней могут

наблюдаться почти все известные в психиатрии симптомы и синдромы, что обуславливает трудности диагностики данного заболевания. Вместе с тем, в наибольшей степени при шизофрении поражаются эмоциональная и волевая сферы: заболевание сопровождается нарастающей эмоциональной холодностью к близким людям, отрицательным отношением к воздействиям внешней среды, отгораживанием от внешних впечатлений, безразличием к окружающим, утратой прежних интересов. Биологические факторы предрасполагают к развитию шизофрении, а психосоциальные – являются спусковым крючком ее начала, исходя из этого, на развитие и течение шизофрении в целом влияет личность пациента, особенности его характера, психологические установки и социальное окружение. Как было упомянуто выше, специфика шизофренической патологии проявляется в первую очередь в дефиците потребности в общении, который обуславливает недостаточность социальной направленности и социальной регуляции деятельности в широком смысле. Следствием этого являются снижение активного общения, инициативы, нарушение опосредования деятельности социальным опытом, общепринятыми правилами, способами, нормативами. Это проявляется также в снижении уровня социального контроля и общественных ориентации. Личность больного в целом, а не только отдельные функции страдают с самого начала развития заболевания, таким образом, выявление сохранных компонентов психической деятельности, личностных характеристик, способностей и склонностей больных приобретает особо важное значение, поскольку психокоррекционная работа строится на их основе.

Сложной задачей в реабилитации больных шизофренией представляется определение актуального соотношения биологических и психотерапевтических методов лечения в период обострения патологической симптоматики, т. е. госпитальный период. Однако, в этот период не только возможна, но и необходима апелляция к личности больного с целью её активизации и стимуляции компенсаторных возможностей. Одним из наиболее действенных методов, обладающим оптимальным психокоррекционным воздействием в системе реабилитации больных шизофренией является - групповая работа.

Групповая психокоррекция представляет собой сложный процесс, так как специфика работы с больными данной категории включает в себя как реабилитацию, так и адаптацию к жизни и труду в период ремиссии. В результате психокоррекционной работы у больных формируется активное отношение к нарушению своего здоровья и частично восстанавливается положительное восприятие жизни, семьи и общества. Разумеется, психокоррекция ни в коем случае не заменяют медикаментозных методов терапии, а лишь органично дополняет их, улучшая результаты лечения.

Подготовка к началу психокоррекционной работы – это многоаспектный процесс. Основная ответственность ложится на психолога, главными задачами которого являются:

– продумать цели с учетом длительности госпитализации и актуальным психическим состоянием больного (следует отметить, что для больных, находящихся в остром психотическом состоянии данный вид терапии не только не принесет положительного эффекта, а может и негативно повлиять на психическое состояние больного);

– выделить основные критерии отбора участников в группу (в данном случае основным критерием отбора является нозология);

– изучить возможность сочетания работы в психокоррекционной группе с употреблением медикаментов и распорядком принятия медицинских процедур;

– составить прогноз непосредственных и отдаленных результатов работы группы.

По окончании предварительной подготовки, психолог приступает к созданию программы групповой психокоррекционной работы, исходя из полученных данных. Групповая психокоррекционная работа с больными шизофренией включает в себя три этапа. Первый этап является вводным и направлен на сплочение группы, снятие эмоционального напряжения, тренировку памяти и внимания. Задачами первого этапа являются: создание положительного эмоционального настроения в группе, активизация участников и сокращение дистанции в общении между ними, подготовка к групповому взаимодействию. Решение задач данного этапа осуществляется с помощью творческой активности (арттерапия, музыкотерапия, проективный рисунок и др.), стимуляции психомоторики, пантомимы, простых форм коммуникативно - активизирующей терапии (свободная импровизация диалогов, развитие навыка последовательного изложения мыслей и составление рассказа на заданную тему).

Второй этап работы несет в себе основную психокоррекционную нагрузку, разрабатывается конкретно для каждой группы больных и по содержанию значительно отличается от первого этапа. Данный этап направлен на формирование адаптивного поведения, развитие социальных и коммуникативных навыков, регуляцию эмоциональных состояний, развитие навыков конструктивных решений в конфликтных ситуациях, развитие способностей к самопознанию, саморазвитию и самореализации, выработке позитивных жизненных целей и развитию мотивации к их достижению, а так же оптимизации планов на будущее. Основной задачей второго этапа является развитие навыков вербального общения. Для осуществления решения этой задачи используются выше перечисленные методы работы, а так же методы функциональной тренировки поведения (направленные на отработку целостного поведения, т. е. разыгрывания различных жизненных ситуаций при реализации разных стратегий поведения участников группы) и методика свободных вербальных дискуссий, различные ее формы могут применяться последовательно, одновременно или избирательно, что определяется всей совокупностью клинических, психологических и социальных представлений о больном и его заболевании.

Третий этап является заключительным и направлен на социальную активацию и смягчение реакций больных в ответ на ситуации, связанные с болезнью и лечением, достижение правильного представления о болезни и нарушениях поведения, формирование критического отношения к болезни и дезактуализации психотических переживаний, подготовку больных к выписке и профилактику повторных госпитализаций. Основной задачей третьего этапа является закрепление навыков полученных в ходе психокоррекционной работы, решение задачи данного этапа осуществляется преимущественно благодаря вышеупомянутой методике свободных вербальных дискуссий.

По завершении групповых психокоррекционных занятий обязательно проводятся индивидуальные беседы с целью ориентации больного на использование в практической деятельности приобретенных им знаний и умений, осуществляется сопоставление результатов, оцениваются изменения и общая эффективность проведенной работы.

Главной целью и конечным результатом (при положительном прогнозе) проведения данной работы является установление обратной связи, которая позволяет больным лучше осознать собственные актуальные чувства, мотивы своих действий и создает дополнительные возможности для самоизменения. Наличие обратной связи от участников группы безусловно является преимуществом групповых методов психокоррекции и одной из основных причин ее актуальности при работе с больными шизофренией.

Список литературы

1. Истратова О. Н., Эксакусто Т. В., Справочник по групповой психокоррекции / «Феникс» - 2011
2. Рудестам К., Групповая психотерапия / «Питер» - 1998
3. Булыгина В. Г., Карпова Д. А., Шанова А. Ю., Когнитивно – поведенческий подход при психокоррекции психически больных с продуктивно – психотической симптоматикой / Москва – 2010

Л. А. Зайцева

АКТУАЛЬНОСТЬ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ КАБИНЕТА КРИЗИСНОЙ БЕРЕМЕННОСТИ ПРИ ПЕРИНАТАЛЬНОМ ЦЕНТРЕ В РАМКАХ МОДЕРНИЗАЦИИ ЗДРАВООХРАНЕНИЯ

Более трех лет на базе областного перинатального центра ГБУЗ Александро – Мариинская больница г. Астрахани функционирует кабинет кризисной беременности.

В рамках модернизации здравоохранения, согласно рекомендациям Минздравсоцразвития, при поддержке руководства больницы подобный кабинет был открыт в мае 2011 г. в нашем центре. Он предназначен для помощи беременным женщинам, оказавшимся в кризисных ситуациях.

В организации данного кабинета мы использовали как свой многолетний опыт работы с данной категорией женщин, так и опыт коллег из других городов: Тулы, Москвы, Томска, Челябинска и др. Мы открыты для диалога, готовы поделиться своим опытом, планами, успехами, обсудить недостатки и ошибки.

Каким же должен быть кабинет кризисной беременности, и каким его видим мы?

Если в США подобные центры ориентированы, в основном, на консультативную помощь в случае незапланированной беременности и депрессий после аборта, то в нашей стране, в силу экономических, социальных особенностей и применительно к российской действительности, функции кабинета кризисной беременности намного шире.

Кабинет кризисных ситуаций в нашем перинатальном центре предназначен для оказания психологической и юридической помощи беременным женщинам, находящимся в кризисном или опасном для физического и душевного здоровья состоянии, а также являющимся жертвами семейного или другого насилия или не адаптированных в социальном аспекте.

В работе данного кабинета участвуют: врач акушер – гинеколог, врач-психотерапевт, юрист.

Какие функции выполняет наш кабинет?

1. Консультативная помощь во время беременности, послеродовом периоде, подготовка к родам; поддержка женщин, оказавшимся в сложной жизненной ситуации (развод, увольнение с работы, смерть близкого человека, материальные проблемы, незапланированная беременность и работа по профилактике абортов).

2. Оказание помощи женщинам с привычным невынашиванием, угрозой прерывания беременности, преждевременными родами, гибелью плода в анамнезе, а также сложной экстрагенитальной патологией, сопровождающей беременность (сахарный диабет, токсическая струма, гепатиты, СПИД, нарко-табако- и алкозависимость и др.).

3. Социально – психологическая помощь женщинам – инвалидам, пожелавшим родить ребенка.

4. Помощь несовершеннолетним, направленная на сохранение беременности, подготовку к семейной жизни.

5. Преабортное консультирование, помощь в разрешении семейных конфликтов, переориентация на сохранение беременности, отказ от аборта.

6. Работа с родственниками беременных женщин (родителями, мужем), планирующих сделать аборт.

Кабинет кризисных состояний состоит из двух помещений.

Первое предназначено для индивидуальной работы с пациентами. Здесь проводится психологическое тестирование беременных, включающее экспресс – анкетирование «уровень психического здоровья», «предварительную диагностику депрессий», модифицированный тест Люшера, прогностические рисуночные методики под ред. Б.Е. Егорова.

Кабинет имеет специальное оборудование: мебель, картины, компьютер, телевизор, аудио- и видеоаппаратуру, с набором дисков и кассет для просмотров; муляжи, наглядные пособия, таблицы, позволяющие женщинам познакомиться с анатомическими особенностями во время беременности, родов, послеродовом периоде, также возможность показа биомеханизма родов на фантоме.

Здесь же проводится индивидуальная психотерапия с использованием рациональной, личностно – ориентированной, телесно – ориентированной методик, обучение методам психической саморегуляции, дыхательным гимнастикам, релаксации и др. Работа проводится с учетом личностных особенностей пациентки, мотивации на беременность.

Второе помещение кабинета предназначено для проведения групповой психотерапии. Из опыта нашей работы наиболее оптимальной и продуктивной считаю работу с группой из 6-7 человек. Каждая пациентка выносит на обсуждение свои проблемы: как протекает беременность, рассказывает о своих взаимоотношениях в семье, с мужем, на работе, и, получая обратную связь от других беременных, присутствующих в группе, находит пути выхода из сложных ситуаций, по-другому их оценивает и воспринимает. От этого меняется и психо – эмоциональное состояние пациентки. Если при первом посещении группового занятия женщины напряжены, не желают раскрываться, «выносить сор из избы», то в дальнейшем проявляют интерес, активно сотрудничают, более откровенны, доверительны, по-другому оценивают случившееся. Меняется восприятие, отношение и контакт с собственным ребенком.

Ко мне на консультацию была направлена женщина, 25 лет, Настя, состоящая в гражданском браке, имеющая двоих детей. Настоящая беременность третья, сроком 21-22 недели, нежеланная. Пациентка хочет прервать её. Явившись в наш центр, она представила соответствующие документы, медицинские справки о состоянии здоровья, дающие основание прервать беременность в таком большом сроке. Наша беседа с Настей была долгой и не простой. Она не хотела раскрываться, по – прежнему настаивала на прерывании, переубедить ее было невозможно, да я и не пыталась этого делать. Я просто попросила эту молодую еще женщину рассказать о своей жизни... А потом рассказала ей о том, что у ее будущего малыша уже моргают глазки, он глотает и улыбается, потягивается и зевает и все слышит о чем мы говорим. И то, что она хочет сделать называется - «убийством»... Настя уходит

ла из кабинета, с трудом сдерживая слезы, а в дверях сказала: «Я подумаю, я действительно, теперь думаю по – другому». Как в последствии выяснилось, основной причиной прервать беременность у этой женщины были вовсе не болезни, а конфликт с гражданским мужем и страх, что в случае рождения мальчика, его увезут из города и она его больше «никогда не увидит»...

Кризисной, по моему мнению, можно назвать также беременность, закончившуюся выкидышем. Пережить внутриутробную смерть ребенка или, особенно, когда он уже дышал, кричал – для любой женщины очень тяжелое испытание, которое не проходит бесследно, и сказывается на формировании дальнейших беременностей, их течении, зачастую сопровождающихся страхом и тревогой, создающих угрозу повторных прерываний.

Приведу еще один, на мой взгляд, интересный случай из практики.

На приеме Татьяна, 37 лет, в браке. Из анамнеза выясняется, что первая беременность в 2003 г. закончилась преждевременными родами в сроке 28 недель с антенатальной гибелью плода, вторая, в 2004 г. – роды, мальчик 3500 г., третья, в 2007 г. – медаборт после перенесенного гриппа, четвертая, в 2010г. – неразвивающаяся беременность в сроке 20 недель что явилось сильным стрессом для женщины. Татьяна, по характеру впечатлительная, эмоционально лабильная, мнительная, ранимая. На этом фоне появился страх «не забеременеть», «бесплодия», «не доносить». Женщина обследовалась вместе с мужем, соматическое состояние оказалось хорошим, но беременность не наступала длительное время. После проведенной психотерапевтической работы (2 курса по 10 сеансов), самочувствие пациентки улучшилось: стала спокойнее, увереннее в себе, ушли страх, тревога, напряжение. Татьяна появилась у меня через полгода, радостно сообщив, что у нее беременность сроком 14 недель. Она изъявила желание продолжить сеансы психотерапии, т. к. боязнь «преждевременных родов», «не доносить», «выкидыша» продолжала беспокоить.

Находясь на лечении в отделении патологии беременных нашего центра, пациентка регулярно посещала психотерапевта, прошла несколько курсов психотерапевтических сеансов. И в ноябре 2011 года Татьяна родила девочку, с весом 2500.

На приеме Ирина, 35 лет, замужем беременность – 6, роды – 3, 22 недели. В анамнезе: 3 аборта, первая беременность закончилась срочными родами в сроке 39 недель, вторая беременность в 2009 г. – операция кесарево сечение по поводу отслойки плаценты, гибель плода. Это явилось сильным стрессом для пациентки и вызвало огромное чувство вины: «Смерть ребенка – это Божье наказание за 3 аборта», - считает Ирина. Настоящая беременность долгожданная, с самого начала сопряжена с угрозой прерывания. На момент осмотра предъявляет жалобы на страх за «здоровье ребенка», «потерять его», «смерти».

Пациентка из полной семьи, отец по характеру тихий, спокойный, мать – строгая, требовательная. С детства Ирина испытывала страх перед матерью, которая неоднократно «била по лицу» и чувство вины, когда «делала что-то ни так». Впервые я консультировала данную пациентку, когда она проходила курс лечения в отделении гинекологии нашего центра (при малых сроках беременности). В дальнейшем, после выписки из стационара сеансы продолжались в амбулаторных условиях по желанию пациентки.

За время терапии ушла тревога и страх, женщина стала более уверенной в себе, прошло чувство вины. Она по – другому оценивает свое состояние, воспринимает беременность, строит отношения в семье, в том числе и с матерью. Продолжает находиться под наблюдением врача – психотерапевта кабинета кризисной беременности и гинеколога.

Конечно, лучший вариант, когда беременность является запланированной, наступает в законном браке в период с 18 до 35 лет. В это время все системы организма женщины созрели, но еще достаточно молоды. Однако, жизнь течет по своим законам, и в наше время информационных технологий и космических скоростей, подростки вступают в сексуальные отношения в 13-14 лет, и все чаще юные девочки сталкиваются с проблемой избавиться от беременности или оставить ребенка.

Только за январь – февраль 2012 года в кабинет кризисной беременности были направлены и обратились самостоятельно 7 девочек-подростков, в возрасте 14- 15-16 лет. Одна из них Лилия, 15 лет, ученица 9 класса средней школы. Из анамнеза: единственный ребенок в семье. Отец умер 4 года назад. После смерти мужа, мать начала употреблять алкоголь, в семье появился отчим, а вместе с ним постоянные ссоры, скандалы, непонимание и ощущение «никому не нужна».

Беременность у женщины первая, на учете в женской консультации не состояла. Отцу ребенка 18 лет, работает, планируют совместное проживание и воспитание ребенка. После беседы с врачом твердо решила: «буду рожать». Повторно я консультировала эту женщину в послеродовом отделении, где она кормила грудью только что родившуюся дочку. Сможет ли психологически незрелая личность воспитать полноценного человека? Вопрос остается открытым. И все – таки лучше рожать в любой ситуации, если только беременность не является угрозой для жизни юной мамы. Да, роды в 14-16 лет во многом осложняют жизнь, но плюсы от ранней беременности перекрывают все тяготы и лишения.

Мне также приходилось консультировать девочек – подростков, будущих мам, которые мечтают о детях, и даже мысли не допускают, чтобы убить случайно зачатого ребенка.

А еще мне пришлось консультировать зрелую женщину 35 лет, у которой есть все: бизнес, дом, машина, деньги, молодой муж, но нет беременности. Когда-то очень давно, в молодости, она сделала аборт, а теперь готовит-

ся к поездке в Москву на ЭКО. На мой вопрос: «Зачем вам ребенок?», удивленно ответила: «Во – первых, потому, что этого хочет муж; во-вторых, у меня есть все, но нет ребенка»...

В последнее время участились случаи, когда женщины с серьезной экстрагенитальной патологией, подвергая риску собственную жизнь, идут на рождение ребенка в первую очередь с мотивацией получения родового сертификата, денежного вознаграждения. Для таких женщин создается консилиум врачей, на котором больная предупреждается о возможных осложнениях, а в дальнейшем направляется под наблюдение врачей участковой поликлиники.

В 2012 г. на базе нашего перинатального центра открылось и в настоящее время успешно функционирует отделение патологии новорожденных и недоношенных детей (II этап выхаживания новорожденных). Теперь мы работаем с категорией женщин, которые ухаживают за своими больными детьми и находятся в состоянии длительной стрессовой ситуации. Эмоциональная неустойчивость, постоянная плаксивость, тревога, депрессия, страх за жизнь ребенка, расстройство сна и как следствие – гипогалактия. Эта категория женщин также наблюдается в кабинете кризисной беременности.

Помочь всем этим женщинам принять правильное решение, разобраться в сложных жизненных ситуациях смогут именно в кабинете кризисных состояний, там, где работают настоящие профессионалы – мастера своего дела, люди гуманные и милосердные.

Учитывая все вышесказанное, представляется актуальной организация и дальнейшее развитие кабинета кризисной беременности при современном перинатальном центре.

Притча «Разговор еще неродившегося ребенка с Богом».

Ребенок: «Скажи, мне, Боженька, вот как я «там» буду жить – снаружи? Здесь мне тепло, комфортно, уютно... я не хочу «туда»- там холодно и страшно; сейчас «здесь» я защищен и чувствую себя неуязвимым, а «там»? Что ждет меня «там»?- неопределенность, холод и страх! Скажи, кто защитит меня «там»? Кто утешит меня в трудную минуту, кто протянет мне руку помощи, когда я буду в этом нуждаться?.. Мне страшно»

Бог: «Не бойся ничего, малыш! Я пришлю тебе Ангела, он будет любить тебя больше всего на свете, он не даст тебя в обиду и будет всю жизнь оберегать тебя! С ним тебе ничего не будет страшно, поверь мне!»

Ребенок: «Скажи, Боженька, а как же будут звать моего Ангела?»

Бог: «Не знаю, как его будут звать... но ты будешь звать его мамой!»

**МЕТОДЫ ПСИХОКОРРЕКЦИИ КЛИНИЧЕСКОГО ПСИХОЛОГА
В ПСИХОНЕВРОЛОГИЧЕСКОМ ОТДЕЛЕНИИ
ПСИХИАТРИЧЕСКОЙ БОЛЬНИЦЫ**

Психоконсультирование (Психотерапия) – основной метод психологической коррекции, осуществляемый клиническим психологом, в общем виде представляющий собой набор техник и методик, применяемых для проведения изменений психоэмоционального состояния человека, его поведения и коммуникативных паттернов, улучшению его самочувствия и улучшению способности к адаптации в социуме. Психоконсультирование (психотерапия) проводятся как в индивидуальном порядке, так и в группах. Существует множество различных направлений психокоррекции: психодинамическая психотерапия, когнитивная психотерапия, гуманистическая психотерапия, семейная психотерапия, гештальт-психотерапия; в последние десятилетия также наблюдается выделение трансперсональных видов психотерапии, а также постепенное признание получает НЛП-психотерапия.

Один из подходов в психокоррекции, который стал мною использоваться с определенной формой нозологией клиентов (с характеристикой структуры личности психотического уровня) – это метод клиент-центрированное консультирование (психотерапия), предложенный Карлом Роджерсом в качестве альтернативы психоанализу и бихевиоральной психотерапии.

Многие люди с психологическими расстройствами считают, что окружение их не понимает. И только когда другие выражают им свое сочувствие, они ощущают понимание. Постепенно эти люди становятся готовыми к изменениям. Карл Роджерс, основатель клиент - центрированной (разговорной) психотерапии, на основе этого опыта, который он почерпнул из идей неоаналитика Ранка и из китайских источников, создал свой метод. К. Роджерс предположил, что человек способен сам изменить свою личность, тогда психолог может быть менее директивным во взаимоотношениях с ним. Главную роль в данном подходе отводится взаимоотношениям между терапевтом и пациентом, понимание взгляда на мир клиента.

Для конструктивного изменения в личности клиента, в вышеуказанном консультировании использовались шесть терапевтических условий предложенных К. Роджерсом. Рассмотрим их подробнее.

1.Нахождение в психологическом контакте клиента и психолога.

Роджерс говорил, что не состоится позитивного изменения в личности пациента, если нет взаимоотношений его с психотерапевтом.

2.Пациент находится в состоянии несоответствия, он уязвим и тревожен. Это объясняется Роджерсом как несоответствие между действительным переживанием человека и его Я-концепцией относительно этого

переживания. Если говорить о «Я-концепции», то в ходе терапии происходят изменения, главным образом касающиеся «Я-идеального», которое становится более достижимым. Значительно повышается степень самопринятия, понимания самого себя. Отношения с другими людьми приносят большее удовлетворение, чем до терапии. Исследования в этой области также показали, что более успешны действия того консультанта, который проявляет в отношении клиента теплоту и искренний интерес.

3. Психотерапевт гармоничен или интегрирован. Это означает, что психотерапевт должен тепло, искренне встретить человека, создать позитивную атмосферу в их взаимоотношениях. Психолог должен быть открытым для всех переживаний человека. В третьем пункте обязательным условием является быть открытым для всех переживаний. Потому что клиенты с вышеуказанной нозологией не переносят любую директиву со стороны психолога.

4. Психотерапевт испытывает позитивное внимание к клиенту. Он относится к нему с теплом и уважением. Сеансы терапии должны проходить в спокойной атмосфере. У клиента же должна создаваться уверенность в том, что его понимают и принимают. Положительное оценочное отношение к пациенту и эмоциональное тепло относительно него, еще больше усиливает уверенность в себе и доверие к терапии. Такой психологический климат позволяет клиенту соприкоснуться со своими переживаниями, позволяет ему осознать это переживание, не чувствуя угрозу.

5. Психотерапевт испытывает эмпатическое понимание внутренней системы координат клиента и стремится передать это клиенту. Психолог должен испытывать эмпатию по отношению к клиенту, что свидетельствует о том, что терапевт чувствует внутренний мир переживаний, так как будто это его переживания и чувства.

Эмпатическое переживание один из немаловажных инструментов психолога в данном консультировании. Показывая клиенту свои переживания и чувства, дает клиенту еще большее раскрытие его личностной проблемы. Психолог понимает и принимает клиента, и в процессе терапевтических отношений оба идут к значительно более высоким вершинам взаимного принятия и понимания.

6. Должна произойти передача клиенту эмпатийного понимания и безусловного позитивного внимания психотерапевта. Это говорит о том, что клиент также должен относиться к психологу, ведь именно он ответственен за свой личностный рост, а психолог только способствует этому росту. Роджерс утверждал, что именно клиент, а не психолог, ответственен за личностный рост во время курса терапии.

Сравнительно с другими методами психокоррекции, клиент - центрированное консультирование требует от психолога большей сдержанности. На протяжении всех сессий с клиентом мне приходится применять 6 выстро-

енных принципов для адаптации, а иногда просто психологической поддержки и психологического сопровождения клиента. Клиент - центрированное консультирование подчеркивает, что ее результатом является не завершение, а начало нарастающей самоактуализации или самореализации.

Хотелось бы упомянуть еще об одном из методов работы. **Психодинамический подход** (работа с горем, с утратой, неврозы, истерия, психосоматические заболевания). Только человек с сильной мотивацией и волей сможет успешно «работать» в аналитической ситуации.

Под термином "психодинамика" обычно понимают движение, разворачивание, рост и затухание, взаимодействие и борьба сил внутри психики человека. Психодинамика (PSYCHODYNAMICS) - один из важнейших аспектов психоаналитической теории, объясняющий феномены мышления, чувств и поведения как психические проявления, возникающие в результате взаимодействия противоположно направленных мотивационных сил. Основное внимание психодинамики нацелено на изучение взаимных влияний различных побуждений, выяснение сущности психических процессов, развития, прогресса, регресса и фиксации психической деятельности. Примером структурно – динамического и в целом психодинамического подхода служит психоаналитическая теория, так как она отводит ведущую роль сложному взаимодействию между различными инстанциями личности - инстинктами, мотивами и влечениями, которые конкурируют или борются друг с другом за главенство в регуляции поведения человека. В представлении, согласно которому личность является динамической конфигурацией процессов, находящихся в нескончаемом конфликте, выражена суть психодинамического направления, особенно в трактовке Фрейда. В основе психоаналитического подхода З.Фрейда лежит постулат о том, что люди являются сложными энергетическими системами. Здесь особую роль приобретает трехкомпонентная структура психики, так как взаимодействие между тремя составляющими отражают внутреннюю динамику психических процессов, то есть психодинамику личности.

По А.А. Александрову сущность психодинамического подхода в психотерапии состоит в понимании генеза и лечения эмоциональных расстройств интрапсихических конфликтов, которые являются результатом динамической и часто бессознательной борьбы противоречивых мотивов внутри личности. Психодинамический подход открывает новые горизонты на пути исследования личности как целостной системы, во взаимодействии внутренних динамических процессов, находящихся свое отражение во внешних.

Противопоказания - слабоумие.

Затруднения в работе - «психотические пациенты», в сущности, они нарцисстичны, с выраженной импульсивностью и с жалобами на отсутствие ассоциаций в терапии.

Метод - Основное правило инструкция, которая дается пациенту для осуществления терапии: «говорить всё, что приходит в голову, закрытыми глазами». В этой инструкции подчеркивается необходимость избегать какой-либо «филтрации» высказываний, даже если возникающие мысли кажутся нелепыми, неважными, не относящимися к теме обсуждения, и даже если они способны вызвать чувство неловкости или стыда.

Принцип – В расслабленном состоянии у клиента вытесненный материал с помощью свободных ассоциаций постепенно всплывает на поверхность сознания, при этом освобождается психическая энергия и лучше понимаются неосознанные конфликты личности, что в целом ведёт к повышению адаптивности личности.

Пациенты, которые не могут находиться в динамической терапии (с характеристикой структуры личности психотического уровня) при закрытии одного из анализаторов (зрение), начинают прибывать в замедленном мышлении, наблюдается бедность ассоциаций, характеризующаяся замедленным течением ассоциативного процесса (или вообще его отсутствием), его заторможенностью, при котором данные больные жалуются на «отсутствие мыслей в их голове по несколько часов», также они предъявляют жалобы на «пустоту в голове». На вопросы такие люди отвечают чрезвычайно лаконично, односложно, преимущественно только словами «да» или «нет», часто после очень долгой паузы, когда у спрашивающего уже может создаться впечатление, что больной не расслышал или не понял вопроса. Несмотря на то, что с открытыми глазами пациенты могут говорить бесконечно долго, о своих проблемах, не понимая как разрешить свою проблему, постоянно переспрашивая, что мне с этим делать. Клиент начинает как заведенную пластинку, рассказывать об одном и том же, не осознавая, откуда у него эти проблемы.

Вышеуказанный метод в основном использовался мной для того, чтобы снять эмоционально заряженное воспоминание или представление, если такое присутствует, включая снятие болезненных эмоционально-аффективных реакции раздражения, обусловленных повышенной плаксивостью, негативизмом, страхом и т.д. Выключая один из анализаторов, непосредственно зрение, мы убираем уровень сопротивления клиента и психологических выстроенных защит клиентом. Происходит выражение сильные чувства, которые ранее часто подавлялись, прежде чем перейти к разрешению («вентиляция чувств»). После 2-3 сеансов, как правило, у клиента негативные эмоции купируются, и клиент может спокойно разрешить свои конфликтные ситуации, которые у него возникли. После этого достаточно 2 сеансов когнитивного консультирования до полного восстановления и успешной адаптации в социуме. Итого мы имеем 6ч работы. Первичная консультация для прояснения и чем я могу быть полезен клиенту, 2-3 сеанса для купирования негативных эмоций и два сеанса для когнитивной проработки клиента. Данный выстроенный метод работы позволяет в коротком интервале времени предоставить клиенту качественную психологическую помощь.

В заключение, хотелось бы сказать, что в данной статье рассматривается практический опыт двух кардинально разных подходов психокоррекции, которые, по моему мнению, подходят в коррекции с вышеуказанными клиентами. Как объяснялось ранее, Роджерс полагал, что психологическая дезадаптация происходит в результате несоответствия между структурой Я и опытом. Другими словами, человек с психическим расстройством воспринимает себя и свои отношения с людьми и явлениями в своем окружении так, чтобы это соответствовало структуре его Я. Поэтому он склонен к отрицанию или искажению любого переживания, которое противоречит его нынешнему образу себя, так как его осознание вызовет тревогу, ощущение угрозы и расстройство. А психически здоровый человек стремится к реалистичному восприятию себя и своих отношений с другими людьми, то есть он старается видеть их такими, какими они представляются непредубежденному наблюдателю. Более того, здоровый человек открыт для переживания (то есть не защищается), принимает ответственность за собственное поведение и оценивает переживание с помощью своих чувств.

Список литературы

1. Тавилова Н. Н. Психодинамический подход в психологии [Текст] / Н. Н. Тавилова // Актуальные вопросы современной психологии: материалы II междунар. науч. конф. (г. Челябинск, февраль 2013 г.). – Челябинск: Два комсомольца, 2013. – С. 25-28.
2. Райкрофт, Чарльз. Критический словарь психоанализа. – СПб.: Восточно-Европейский Институт Психоанализа, 1995. – 288 с. – 10 000 экз. – ISBN 5-88787-001-X
3. © Psyfactor.org, 2011 г <http://psyfactor.org/lib/kc-therapy.htm>
4. Хьелл Л., Зиглер Д. Теории личности. – 3-е изд. – СПб.: Питер, 2006. – 607 с.: ил. – (Серия «Мастера психологии»).
5. Роджерс К. Р. Взгляд на психотерапию. Становление человека: Пер. с англ./ Общ. ред. и предисл. Исениной Е.И. – М.: Издательская группа «Прогресс», «Универс», 1994. – 480 с.
6. Хьелл Л., Зиглер Д. Теории личности. – 3-е изд. – СПб.: Питер, 2006. – 607 с.: ил. – (Серия «Мастера психологии»).
7. Материал из Википедии – свободной энциклопедии.

А. О. Кожевникова

ПСИХОЛОГ В МЕДИЦИНСКОМ СТАЦИОНАРЕ: УСЛОВИЯ РАБОТЫ

Вопрос о влиянии психологического состояния сотрудников организации на эффективность ее деятельности решен положительно. Все чаще говорят о стимулировании мотивации, проводятся мероприятия, направленные на формирование сплоченного коллектива и развитие корпоративной куль-

туры, в штат организации вводятся специалисты-психологи по работе с персоналом. Отмеченные и другие тенденции свидетельствуют о росте внимания к психологическому состоянию сотрудников, формировании условий для развития не только профессиональных, но и личностных качеств.

Улучшение качества оказания медицинской помощи, принимаемое как одно из приоритетных направлений развития здравоохранения, невозможно без улучшения условий работы медицинских сотрудников. Однако, реализация этих устремлений в медицинских организациях, оказывающих медицинскую помощь в стационарных условиях, сталкивается с рядом проблем, которые проявляются с введением в штат организации психолога для работы с персоналом.

Рассмотрим наиболее яркие особенности ситуации взаимодействия психолога\сотрудник медицинской организации в рамках психологического сопровождения:

1. *Работа с психологом занимает рабочее время.* По данному пункту кардинально различаются позиции медсестер и врачей: медсестры работают по сменам, определенное время, в работе можно найти «естественные» перемены. Врачам необходимо выполнить определенный объем работы, и то, что они не успеют сделать в рабочее время, придется заканчивать в свободное, что определяет более агрессивную позицию врачей (а так же старших сестротделений и других сотрудников с подобным графиком) по отношению к любым попыткам занять их рабочее время чем-то кроме непосредственных обязанностей.

2. *Инициатива исходит от психолога, клиент не имеет сформированной потребности в самоанализе и саморазвитии.* Таким образом, психолог вынужден активно предлагать свою помощь людям, многие из которых никогда и не задумывались об этом. Одновременно, сотрудники не вполне свободны отказаться от работы с психологом, потому что неизвестно какие санкции могут быть применены. В таком случае отношения формализуются, целью становится не собственное развитие, а «галочка» в каком-нибудь журнале. С другой стороны, психолог не имеет права (да и возможности) заставить человека участвовать в работе, но должен выполнять свои должностные обязанности (которые заключаются в работе с этими людьми). Так складываются ножницы, превращающие взаимодействие в противостояние, игру – кто кого перехитрит и добьется своей цели.

3. *Отсутствие навыков самоанализа, психологической самопомощи.* Профессия врача описывается как относящаяся к типу «человек-природа», в то время как современная медицина предъявляет требования, характерные для типа «человек-человек». Современные образовательные программы фактически не готовят врачей к взаимодействию с пациентом, не обучают способам установления контакта, оказания поддержки, хотя бы схематичного

анализа личностных особенностей пациента. В результате, те, кому повезло быть достаточно наблюдательным и эмпатичным, научаются взаимодействовать с людьми, остальные подвержены высокому риску быстрого профессионального выгорания.

4. Профессия врача определяет направленность на непосредственный результат, вопреки процессу, что оправдано в медицине, где часто болезненный процесс, который нужно «забыть», приводит к положительному результату. Создается соответствующая установка во взаимодействии с психологом на получение конкретного и быстрого результата и игнорирование самого процесса достижения, в то время как внимание к своему актуальному психическому состоянию, его изменениям и развитию составляет необходимое условие психологической работы.

5. Экстренный характер работы в стационаре задает неструктурированное рабочее время, определяет *возможность внезапного обрыва консультации* в связи с экстренным поступлением или ухудшением состояния пациента. Эта особенность ставит проблему выбора методик, позволяющих быстро завершить работу (например, применение техник релаксации ограничено), а так же определяет ускорение темпа консультации. Теми же причинами определяется невозможность проведения консультации вне отделения (для самого клиента необходимость уйти из отделения создает дополнительный стресс – а что там сейчас происходит?), поэтому *консультации проводятся в непригодных для этого помещениях*.

6. *Длительность, неопределенная продолжительность взаимодействия клиента с психологом*. Психологическая работа продолжается в течение всего периода работы психолога (или клиента) в данном учреждении. На протяжении этого времени может меняться интенсивность взаимодействия (в случае необходимости), у клиента может появиться личностный конкретный запрос на работу, или же отношения с психологом могут исчерпать себя. Но в любом случае, клиент и психолог остаются в одном коммуникативном пространстве и продолжают взаимодействие как коллеги.

7. В связи с этим вопрос этической ответственности психолога стоит в случае работы в коллективе особенно остро. Работа с людьми, которые не просто знают друг друга, но постоянно друг с другом взаимодействуют, при этом часто взаимодействие имеет конфликтный характер (по крайней мере, оттенок) предъявляет к психологу особые требования и задает *жесткие рамки для неформальных отношений психолога с коллегами*.

8. *Проблема выбора индивидуальной\групповой формы работы*. Преимущества групповой формы общеизвестны: экономия времени, возможность получения групповой поддержки, развитие коллектива, интенсификация процесса. Препятствия: неготовность людей обсуждать свои переживания в группе, необходимость соблюдения субординации в общении, вмеша-

тельство естественных отношений в групповой процесс (учитывая, что многие работают не один десяток лет), невозможно собрать на занятие всех медсестер/врачей отделения – кто-то должен продолжать наблюдение пациентов. Врачи чаще и решительнее отказываются от работы в группе, медсестры стремятся к индивидуальной работе только в случае присутствия личного запроса, в остальных случаях предпочитают групповые занятия. Преимущество индивидуальной формы работы, помимо того, что людям легче обсудить свои проблемы с одним, «специально предназначенным» для этого человеком, заключается в том, что легче выбрать время, когда будет свободен один человек, чем группа. Сложность (помимо очевидной невозможности работать с 400 клиентами хотя бы раз в месяц) представляет распределение сотрудников по времени: очередность выбора клиентов вызывает подозрения у сотрудников («первыми выбирают ненормальных»).

Таким образом, следование курсу на улучшение психологических условий работы сотрудников медицинских организаций требует не просто введения должности медицинского психолога, но и решения ряда задач, обеспечивающих оптимальное выполнение им своих функций.

А. А. Козионов

«БИЗНЕС ПСИХОЛОГИЯ» КАК МЕТОД АНАЛИЗА И УПРАВЛЕНИЯ ОТНОШЕНИЯМИ

В эпоху активного развития рыночных отношений особый интерес представляет изучение «бизнес психологии», то есть исследование субъективной реальности людей, занимающихся экономической деятельностью. Сегодня бизнес проник во все сферы нашего общества. В своей обыденной жизни мы невольно используем образные представления, почерпнутые из бизнеса. Для нас особое значение приобрели такие понятия, как «денежные отношения», «кредиты», «обязательства», «получение дохода», «эффективное расходование финансовых средств», «конфликты, возникающие на почве денег» и многое другое.

Существует множество подходов к исследованию бизнес ориентированных взаимодействий между людьми. Первые научные взгляды, посвященные этой теме, можно найти в трудах английского философа и социолога Герберта Спенсера (конец XIX века), который считал, что промышленный бизнес развивается по закону эволюции (борьба видов), а в обществе и бизнесе «должен выживать сильнейший». В трудах Л.Р. Хаббарда (1950-1970) социальный принцип «Выживать, выживать и выживать!» положен в основу управления социальными структурами и бизнесом. Подобные взгляды со-

ставляют основу направлений социального бихевиоризма (А. Бандура, 1994), рациональной терапии (А.Эллис, 1993), социального когнитивного научения (Дж. Роттер, 1993), современной системной конфликтологии (Светлов В.А., Семенов В.А., 2009, 2011), моделирования поведения (Лефевр В., 1968, 1973, 1991, 2003) и т.д.

В данной статье сделана попытка теоретического осмысления простых форм взаимодействия людей на основе инстинктивно - потребностного поведения. Исследование направлено на то, чтобы не только учесть влияние «эмоциональных рисков» на бизнес – отношения, но и понять механизмы управления этими отношениями. Предполагается, что рассмотренные здесь принципы, можно будет перенести и на решение конфликтных ситуаций в бизнесе и политике.

Взаимное влияние эмоций и мыслей в бизнес отношениях

Научные исследования бизнеса (Л. Верт, 2013) наглядно демонстрируют тот факт, что у людей, занятых в сфере экономических отношений, ментальность объективной реальности субъективно искажается чувственно-эмоциональным восприятием действительности. Подобного рода искажения возникают в связи с тем, что обработка эмоциональной и когнитивной информации существенно отличается друг от друга. Природа эмоциональных состояний носит исключительно «процессуальный» характер и этим отличается от когнитивной активности человека, которая направлена «на оценку конкретных результатов» (А. Минделл, 1982-1998).

Для подтверждения вышесказанного, приведем данные, полученные в ходе психологических экспериментов, посвященных бизнесу. В этих исследованиях наблюдается влияние эмоций на мыслительную деятельность, но также, и обратное влияния мыслей на эмоции. Подобного рода взаимовлияния выступают причиной искажений сознательного восприятия объективной реальности.

1. Чувства и эмоции служат основой для выводов и умозаключений. Люди, как правило, принимают за объективную информацию о реальных ситуациях, собственное эмоциональное восприятие и свои субъективные ощущения. Например, если человек переживает позитивные эмоции (интимность, безопасность, надежность, уверенность), то и умозаключения у него будут позитивными (Higgins, 1998), но если переживает негативные эмоции (страх, волнение), то оценивает ситуацию как более рискованную, а себя как человека неуверенного и не очень компетентного (Gasper & Clore, 1998).

2. Принятие рискованных решений с непредсказуемыми последствиями. Эксперименты показывают, что при оценке вероятности риска люди руководствуются не экономическими, а психологическими оценками. Валентность событий (их позитивность или негативность) напрямую влияет на

оценку риска: - позитивные события (+) считаются более вероятными; - а негативные события (-) считаются менее вероятными (Weinstein, 1980). В условиях свободного выбора внимание фокусируется на позитивных аспектах, а в ситуации, когда нужно исключить один из вариантов отбора, внимание фокусируется на негативных аспектах (Tversky und Kahneman, 1984).

3. Исследования связанные с восприятием «выгоды» и «убытка» демонстрируют, что из предложенных альтернатив люди выбирают верные альтернативы, когда их внимание сфокусировано на выгоде, и выбирают заведомо рискованные альтернативы, если сосредоточены на убытке (Tversky und Kahneman, 1979). Как это пояснить? Если человек думает о «выигрыше», то он по разному воспринимает разницу в прибыли: - разница между 0 и 500 \$. ощущается острее и болезненнее, чем разница между 5000 и 10000 \$. При этом, если человек думает о «проигрыше», то ощущает «боль от потери» в два раза сильнее, чем «радость от победы». Это наблюдается в стремлении – «избегания неудач, избегания риска» (методика тестирования Т. Элерс).

4. Поведенческий выбор в ситуациях «выгоды» и «убытка» происходит в соответствии с социальной «теорией перспектив» (Tversky und Kahneman, 1979-1984), согласно которой люди производят оценку выигрыша и проигрыша в координатах как объективной, так и субъективной значимости относительно средней точки «status quo» (S – образная кривая). Опираясь на эту точку «status quo», человек формулирует свои решения, при этом наблюдается, ярко выраженная, асимметрия в придании значения прибылям и убыткам:

- выигрыш имеет большую объективную значимость, чем проигрыш, а последующая прибыль ощущается все более и более нейтральной;

- проигрыш имеет большую субъективную значимость, чем выигрыш, он воспринимается острее и болезненнее; в результате последующие убытки ощущаются субъективно как все более неприятные.

5. Сохранение убыточной стратегии в бизнесе, как проявление психологической защиты. Из-за предчувствия боли от возможной потери, человек отказывается замечать тенденцию роста фактических убытков, продолжая упорно придерживаться ранее принятого неверного решения (Шульц-Хардт, Фрей, 1999). Примером служит «игра аукцион» по следующим правилам. Ведущий выставляет на аукцион купюру номиналом 10\$ и предлагает участникам делать ставки не менее 1\$, начиная с суммы 5\$, чтобы получить купюру. Участники, стремясь к выигрышу, порой не останавливаются даже тогда, когда сумма их ставок начинает превышать 20\$.

6. Представления о деньгах и их ценности противоречит рациональным экономическим представлениям. Ценность «цен» и «денежных сумм» существенно зависит от неосознаваемых эмоциональных факторов (Tversky und Kahneman, 1979):

- ценовая разница между 10 и 20\$ воспринимается большей, чем между 1010 и 1020\$ из-за того, что чувства (позитивные и негативные) в первом случае переживаются гораздо интенсивнее, чем во втором;

- произведенные затраты, имеющие такой же уровень, как и объем полученной прибыли, оцениваются существенно большими, чем полученная прибыль;

- много маленьких затрат «вешают» гораздо меньше, чем одна большая потеря (даже если общий объем затрат одинаков) из-за того, что при малых затратах человек испытывает маленькие дозы расстройств, а при большой потере эмоциональное потрясение ощущается огромным;

- много прибылей «вешают» больше, чем одна большая прибыль, поскольку в первом случае человек радуется больше, а главное чаще, чем во втором.

7. В зависимости от контекста, одна и та же цена может показаться «выгодной» (в дорогой и престижной обстановке), а может показаться и «высокой» (в дешевой обстановке) (Thaler, 1985).

8. Эффект обладания (способность что-либо иметь) состоит в том, что предметам, которые принадлежат нам лично, мы приписываем большую ценность, чем тем же предметам, которыми мы не обладаем (Kahneman, 1990). Такой принцип часто используется продавцами в приеме «подача низкого мяча», когда потенциальному покупателю рассказывается о продукте и демонстрируется продукт так, словно он ему уже принадлежит.

9. Эмоции и настроения прямо влияют на принятие экономических решений. В бизнесе целенаправленно используется эффект «эмоционального заражения». Во время общения с потенциальным покупателем продавец стремится быть в позитивном эмоциональном состоянии (этим повышает вероятность того, что его эмоция автоматически будет отражена клиентом), чтобы возникшая между ними доброжелательная атмосфера подтолкнула клиента к принятию нужного решения (Neumann und Strack, 2000). Обнаружено, что люди в позитивных эмоциях обладают большей способностью влиять на окружающих, чем те, кто находятся в тяжелом расположении духа. Те, кто доброжелателен и позитивен, нравятся людям. У них больше шансов завоевать доверие других людей и склонить их к помощи при реализации своих идей и достижении целей (Brief & Weiss, 2002).

10. Когнитивные процессы активируют эмоции. На чувства человека влияют те мысли, которые он обдумывает перед событием, в процессе события и после него (А.Эллис, 1988-1991). Не само фактическое восприятие, а «интерпретация» события рождает когнитивные оценки, которые создают «модерирующее когнитивное влияние», то есть оценки, основанные на «доступности информации», на реальном «знании» или «воображении» (Lazarus, 1991).

11. Для когнитивной активизации эмоций важны два типа оценивания. Первый тип оценивания – «импликация» направлен на то, чтобы выявлять связи события с самим человеком. Например, если импликации способствуют достижению наших целей и удовлетворению потребностей, то это вызывает «позитивные эмоции», если же препятствуют достижению, - то «негативные эмоции». Второй тип оценивания – «казуальная атрибуция» направлен на поиск внутренних или внешних причин события. В экспериментах

выявлено, что в ситуациях, препятствующих достижению цели, при доминировании внутренней атрибуции, у участников появлялось чувство «вины», а при внешней атрибуции – рождался «гнев» (Neuman, 2000).

12. Ошибочная атрибуция порождает эмоции. Этот эффект возникает тогда, когда человек убежден в одной определенной причине, хотя она может быть одной из многих. Этот принцип «ошибочной атрибуции» намерено используется как важнейший инструмент при ведении «информационных войн» (Почепцов Г.Г., 2014) и «сетевых войн» (Дугин А., 2014). Довольно часто внешнюю фактическую причину своего возбуждения люди расценивают как внутреннюю, что приводит к изменению их решений и поведения (Sinclair, Haffman, 1994). Рассмотрим наглядный пример. У бизнесмена перед приходом на работу было хорошее настроение. Затем бизнесмен поднялся в свой офис не на лифте, а по лестнице. Это действие с высокой вероятностью может привести к тому, что он разозлится на секретаря за то, что тот не напечатал отчет к проекту. Частый пульс и легкую одышку, появившиеся от подъема по лестнице, он будет неверно интерпретировать как «раздражение» и «злость» на нерадивость сотрудника.

13. Эмоции влияют на поведение, прежде всего потому, что являются основой для вынесения суждений и умозаключений, а те в свою очередь определяют решения человека (Baron, 1993). В тяжелом настроении мы оцениваем сотрудников гораздо хуже, чем когда находимся в хорошем расположении духа, и это определяет наше поведение по отношению к ним.

14. Чувства влияют на продуктивность работы, но здесь не все так однозначно. Рассмотрим влияние эмоций на переработку информации (Fidler, 1988):

- информация перерабатывается более поверхностно, более обобщенно и эвристично, когда у человека позитивные эмоции, поскольку приятные чувства сигнализируют, что все в порядке и нет повода для беспокойства;

- информация перерабатывается аналитически более точно, ориентируясь на детали, когда человек находится в негативном состоянии.

Это означает, что в хорошем эмоциональном состоянии бизнесмен будет неточно оценивать способности, продуктивность и качество работы своих сотрудников, а его суждения будут соответствовать принятой им ранее классификации. Но, если у бизнесмена будут негативные эмоции, то он невольно начнет обращать внимание на отдельные особенности, на индивидуальные качества человека, на тонкости конкретно выполняемой им работы (Bless, 1990).

15. Чувства влияют на стиль мышления. В позитивных эмоциях люди более рискованны и креативны, а в негативных – более консервативны. Негативное состояние сигнализирует человеку, что что-то идет не так, поэтому ему следует быть осторожным. В этом состоянии, человек прибегает к более проверенным методам, которые давно ему известны и менее рискованны (Schwarz, 1990).

16. Когнитивно - эмоциональное состояние определяет мотивацию человека и это подтверждается теорией когнитивного диссонанса (Л. Фестингер, 2000), согласно которой социальное поведение человека детерминируется стремлением к уменьшению внутренней несогласованности (диссонанса) между его восприятием и когнитивной оценкой своего поведения. Если событие познается и воспринимается как эмоционально негативное, то возникает бессознательное стремление его избежать путем изменения своего поведения или изменения значимости этого события для себя. Кроме того, существует двухфакторная модель мотивации Герцберга, которая показывает, что человек всегда принимает решение о выборе своего поведения в результате сравнения мотиваторов и демотиваторов. «Мотиваторами» выступают те условия, которые ведут к чувству удовлетворения, то есть создают положительные эмоции. «Демотиваторами» - те условия, которые вызывают недовольство и неудовлетворенность, что сопровождается негативными эмоциями.

17. Чувства влияют на социальное взаимодействие с другими людьми, то есть влияют на «интеракцию». Позитивные эмоции делают человека общительным, склонным к дружелюбным действиям в отношении других людей, особенно в тех случаях, когда это способствует поддержке позитивного настроения (Isen & Baron, 1991). В хорошем настроении люди работают более самоотверженно и с энтузиазмом, не думая о деньгах, которые они получают (Schaller & Ciadini, 1990). Указания руководителя, когда сотрудники находятся в хорошем настроении, выполняются ими охотнее, чем в плохом настроении.

Ментальная бухгалтерия

Люди, занятые бизнесом, погружены в особую психологическую реальность и мыслят, довольно-таки специфическим образом. Они социально активны и деятельны, постоянно принимают решения связанные с деньгами и материальными ценностями, заключают сделки, требуют выполнения обязательств от своих партнеров, выстраивают отношения займов с кредиторами и многое другое. Основой ментальности людей, занимающихся бизнесом, являются когнитивные схемы, которые по своей внутренней структуре напоминают действия, подобные «бухгалтерскому учету хозяйственных операций» (Лука Пачоли, 1504).

В вышеприведенных социально-психологических исследованиях подтверждается тот факт, что в ситуациях, которым бизнесмены придают особое значение, их поведение детерминируется эмоциональным состоянием. Когнитивные оценки сравнения собственных действий и контрдействий других людей выступают причиной активности и вызывают у бизнесменов эмоции, определяющие выполнение их новых действий. Некоторые авторы даже безапелляционно заявляют, что «все принимаемые решения и все паттерны по-

ведения на 100% обусловлены эмоциями» (Дж. Кэмп, 1998) и отмечают, что способность влиять на чужие эмоции является ключом к управлению поведением людей – это «тайная власть и незримая сила». Неслучайно в последние годы в мировом менеджменте отмечается «тенденция успеха» тех бизнесменов, чей уровень эмоционального интеллекта превосходит уровень развития умственного. Появилась даже поговорка: - «С помощью IQ мы попадаем на работу, а с помощью EQ мы делаем карьеру и становимся богатыми людьми».

Чтобы понять принцип построения «ментальной бухгалтерии», рассмотрим ряд важных психологических характеристик социального взаимодействия.

Во-первых, на себя обращает внимание тот факт, что психологическая реальность бизнесменов опирается на понятие «финансовой выгоды». Стремление к собственной выгоде воспринимается как доминирующая установка, поскольку выражает внутреннее стремление человека «не только выживать, но и выживать наилучшим образом во все более сложных экономических ситуациях». Бизнесмены постоянно думают о «деньгах».

Во-вторых, на наш взгляд, бизнес мышление внутренне целесообразно, поскольку органично связано с инстинктивными формами мышления, которые создают отношения между людьми. Природа этих «бизнес отношений» отражена, как в индивидуальном, так и общественном сознании в виде стройной «системы психологической бухгалтерии». Бизнес отношения, хорошо видны, в привычных для каждого из нас умозаключениях. Рассмотрим некоторые высказывания:

- «Я получаю» и «Он отдает» (соответствует понятию «ДОХОД»);
- «Я отдаю» и «Он получает» (соответствует понятию «РАСХОД»);
- «Я должен ему» (соответствует понятию «КРЕДИТ»);
- «Он должен мне» (соответствует понятию «ДЕБИТ»).
- «Я имею, обладаю» и «Он не имеет, не обладает» (в зависимости от контекста соответствуют понятиям «ПРИБЫЛЬ», «УБЫТОК», «КАПИТАЛ», «ОСНОВНЫЕ СРЕДСТВА» и т.д.).

Подобные высказывания можно наблюдать и в обыденном общении людей друг с другом:

- Мужчина говорит: - У меня *есть* (я *имею*) большой загородный дом.
- Муж сообщает жене: - Наконец-то, я *получил* новую работу.
- Жена предъявляет претензии мужу: - Ты обещал и *должен* купить мне норковую шубу. Я *отдала* тебе лучшие годы своей жизни...
- Ребенок возмущен: - У мальчика *есть* эта игрушка, а у меня – нет!
- Дочь говорит матери: - Ты болеешь, и я *должна* о тебе заботиться.

В-третьих, «бухгалтерские понятия», такие как «получать», «отдавать», «иметь» опираются на инстинктивный уровень мышления, возникающий из базовых биологических устремлений, свойственных не только чело-

веку, но и всем живым организмам на Земле. Высказывания типа «Я должен или не должен» или «Мне должны или не должны» выражают собой социальные отношения и вызывают у людей такие чувства, как «эмоцию обиды» (когда мне должны и не отдают), «эмоцию вины» (когда я должен и не могу отдать) и «эмоцию гордости» (когда долг исполнен).

В-четвертых, устремления, следующие «закону выживания» могут быть выражены в простой и универсальной форме:

- *получать* (вещество, энергию, информацию);
- *отдавать* (вещество, энергию, информацию);
- *иметь* (вещество, энергию, информацию);
- *не получать* (вещество, энергию, информацию);
- *не отдавать* (вещество, энергию, информацию);
- *не иметь* (вещество, энергию, информацию).

Эти шесть устремлений лежат в основе столь не похожих друг на друга бытийных и дефицитарных потребностей организма (А. Маслоу, 1968). У человека данные потребности имеют явно выраженный аффективный характер. Например, когда потребность не удовлетворена, человек испытывает негативные эмоции (-), его решения и поведение направлено на поиск удовлетворения, а если - удовлетворена, то положительные эмоции (+). Способность что-либо иметь или чем-либо обладать (веществом, энергией, информацией) выражается в том, что человек пребывает в состоянии удовлетворения, которое сопровождается чувством покоя, умиротворения, насыщения (0).

В-пятых, действия направленные на удовлетворение потребностей сталкиваются с противодействием внешней среды, которая по отношению к человеку выступает в трех модальностях: «дружелюбно» (+), «враждебно» (-) и «безразлично» (0). Такой контакт с внешней средой, с точки зрения теории систем, порождает между субъектами взаимодействия три формы системных отношений: «синергетические», «антагонистические» или «конфликтные» (Светлов В.А., Семенов В.А., 2009, 2011).

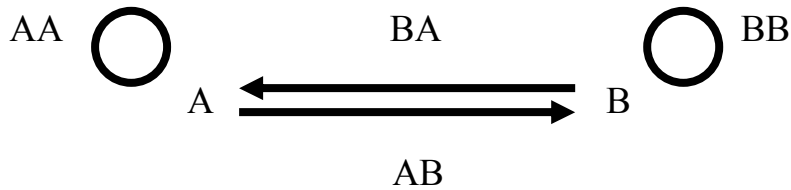
В-шестых, эмоции определяют интенции будущего поведения участников бизнеса. В своем исследовании мы рассматриваем исключительно системные эмоции (А. Козионов, 2013), поскольку они обуславливают социальное поведение людей в отношении друг друга, возникают автоматически в результате оценки взаимных действий и выражают модальность (окраску, валентность) этих отношений - «позитивные»(+), «негативные»(-) и «безразличные»(0).

Сравнительные оценки отношений в бизнесе

Те, кто занят бизнесом живут по «закону джунглей», здесь властвует принцип - «Получи выгоду и сумей выжить наилучшим образом!». Оценивая ситуацию, бизнесмены произвольно опираются на простые формы мыш-

ления. Для простоты рассмотрим пример, когда два человека находятся в условиях коммерческой сделки. Отношения «бизнесмена А» и «бизнесмена В» при этом будем рассматривать только с позиции и от имени одного из участников – А:

- АВ – это действие участника А по отношению к В.
- ВА – это действие участника В к А, с точки зрения А.
- АА - отношение участника А к собственным действиям.
- ВВ - отношение участника В к собственным действиям, с точки зрения А.

Представим ситуацию взаимодействия в форме высказываний (утверждений) в «настоящем времени» (хотя для полноты картины можно учесть и синтаксические формы, относящиеся ко всем трем временам: Прошлого, Настоящего и Будущего) и обозначим участников бизнес – отношений как «Я» и «Он».

Таблица 1

Взаимоотношения между А и В, с позиции участника А.

	Получать	Отдавать	Иметь	Не получать	Не отдавать	Не иметь
АА			Я имею			Я не имею
АВ	Я от него получаю	Я ему отдаю		Я от него не получаю	Я ему не отдаю	
ВА	Он от меня получает	Он мне отдает		Он от меня не получает	Он мне не отдает	
ВВ			Он имеет			Он не имеет

Таблица 2

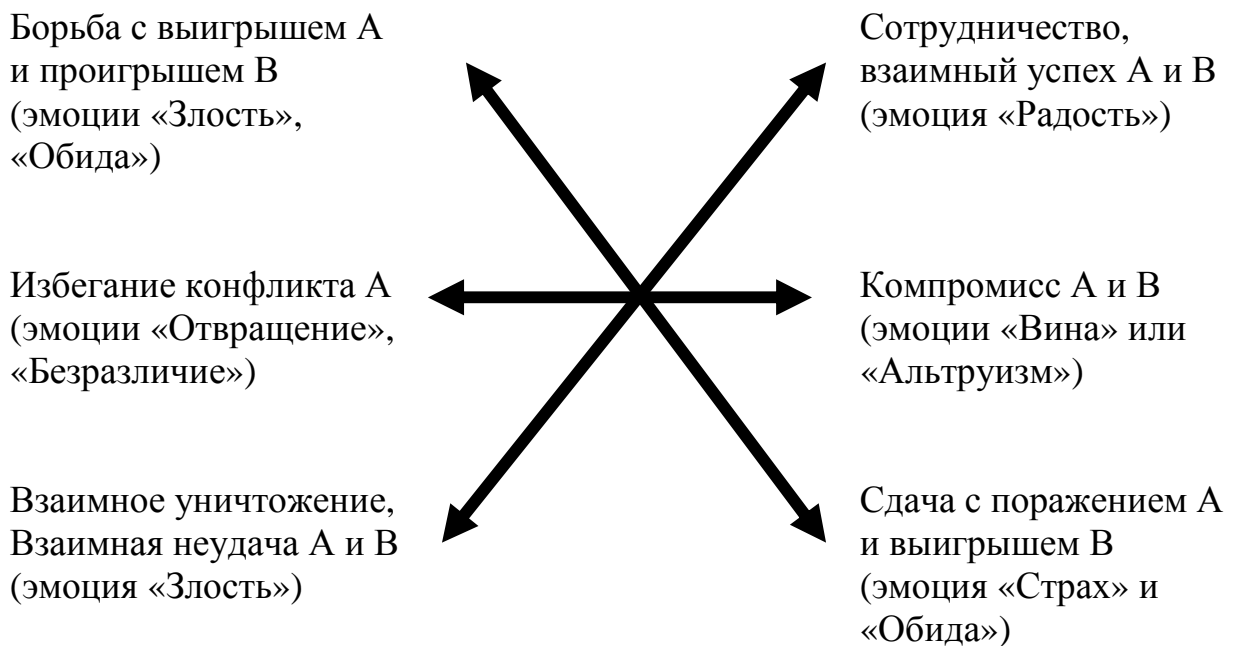
Долговые отношения между А и В, с позиции участника А

	Наличие долга	Возврат долга	Отсутствие долга	Не возврат долга
АВ	Я ему должен	Я долг ему возвращаю	Я ему не должен	Я долг ему не возвращаю
ВА	Он мне должен	Он долг мне возвращает	Он мне не должен	Он долг мне не возвращает

Из Таблиц 1 и 2 можно составить различные комбинации парных оценочных утверждений. Рассмотрим примеры этих парных утверждений с точки зрения их влияния на эмоции.

- {Я хочу от него получить, и он мне дает} – вызывает эмоцию [Радости].
 - {Я хочу от него получить, но не получаю. Он имеет и не собирается мне отдавать} – вызывает эмоцию [Обиды] и [Злости].
 - {Я не хочу у него брать, а он стремиться мне это дать} – вызывает эмоцию [Отвращения] и [Обиды].
 - {Я не хочу ему отдавать, а он у меня это забирает} - вызывает эмоцию [Страх] и [Жадности].
 - {Он мне должен, но не отдает} - вызывает эмоцию [Обиды] и [Злость].
 - {Я ему должен, но не могу отдать} - вызывает эмоцию [Вины].
 - {Он мне должен и возвращает долг} - вызывает эмоцию [Радости].
- и т.д.

Возникшие эмоции, влияют на принятие решений и поведение бизнесмена тем сильнее, чем более значима для него ситуация. Паттерны поведения при этом группируются в рамках расширенной схемы конфликтного поведения Томаса-Киллмана.

На схеме двухсторонними стрелками показаны полярно противоположные паттерны поведения участников коммерческой сделки. Легко заметить, что конфликтологические паттерны поведения могут быть выражены в терминах биологического «выживания»:

- выживание одного за счет другого;
- выживание другого за счет себя;
- выживание при взаимных уступках;
- взаимное выживание обоих за счет третьего;

- безразличие к выживанию другого;
- отказ от взаимного выживания посредством самоуничтожения.

Мы рассмотрели пример того, как можно оценить взаимоотношения людей, находящихся в коммерческой сделке, но сделали только с позиции и от имени одного из участников – «А». Аналогично мы можем описать ситуацию и с позиции участника «В». Чтобы выполнить полное решения задачи, следует исследовать полученные результаты по участникам «А» и «В» на противоречивость, используя логику предикатов или теорию графов. Это сравнение поможет сделать предварительные выводы об уровне конфликтного взаимодействия между субъектами коммерческой сделки и точно укажет на «узлы противоречий», которые формируют подсознательные конфликтогены в отношениях.

Процессуальные искажения в бизнес – мышлении

Приступим к другой задаче, в которой исследуем процессуальный подход к пониманию «психологической бухгалтерии». В качестве начального условия примем тот факт, что существует ярко выраженная особенность мышления бизнесменов - они думают исключительно в «категории денег». Обратимся вновь к базовым устремлениям и опишем их с точки зрения «денежных потоков». По своему содержанию устремления выражают собой процессы во времени и их можно качественно и количественно сравнивать:

- процесс получения – «Получать деньги (П)»;
- процесс обладания – «Иметь деньги (И)»;
- процесс отдавания – «Отдавать деньги (О)».

Будем считать, что стремление «Не получать деньги (НП)» выражает собой факт периода «остановки в получении»; стремление «Не отдавать деньги (НО)» выражает собой факт периода «остановки в расходовании». Процесс «иметь в наличии» определим по критерию:

- «Иметь избыток денег (И+)»;
- «Иметь норму денег (И0)»;
- «Иметь недостаток денег (И-)».

Для построения модели бизнес - мышления воспользуемся аналогией с бассейном, в который втекает один поток «денег» (П) и вытекает другой поток (О). В бассейне есть некий объем «наличных денег», который можно измерять относительно некоторого критерия. Объем «денег» может быть в состоянии избытка (И+), в норме (И0) или в недостатке (И-). Существует возможность на некоторое время останавливать поток втекающих «денег» (НП) или останавливать поток вытекающих «денег» (НО).

Процессы можно оценить, то есть качественно сравнить друг с другом, используя конкретные периоды, когда наблюдается их активность. В течение периода происходит некоторое количеству типичных действий по приходу

и расходу «денег» (транзакций), а также по проверке «денег» в наличии. Количество транзакций соответствует частоте действий за единицу времени. Рассчитав частоты, мы получаем возможность качественную характеристику процесса выразить посредством количества этих действий за период.

Рассмотрим на простом примере, как выглядит объективный и субъективный бухгалтерский учет. Допустим в течение 30 дней бизнесмен:

- получил доход в сумме 100 000 руб.,
- произвел расходы на сумму 50 000 руб.,
- и имеет в итоге денег на сумму 80 000 руб.

Объективный бухгалтерский учет позволяет сделать следующие расчеты по формулам:

- «Прибыль» = (Доходы – Расходы) = 50 000 руб.
- «Рентабельность от продаж» = Прибыль / Доход = 50%.
- «Рентабельность от активов» = Прибыль / Активы = 63%.

Здесь следует отметить, что «рентабельность продаж» выражает для данного бизнеса общую активность деятельности, а «рентабельность активов» указывает на роль имеющихся активов при получении прибыли.

Рассмотрим субъективную бухгалтерию, возникающую в сознании бизнесмена при сравнении «потоков денег» (процессов). Здесь происходят искажения реальности, поскольку человек воспринимает свой бизнес не только рационально на уровне ума, но и «процессуально» на уровне системных эмоций. Допустим, что в течение этих 30 дней:

- период получения денег П = 12, а не получения НП = 18 (в сумме = 30);
- период отдавания (расходования) О = 9, а не отдавания НО = 21;
- период активной деятельности = П + О = 21;
- период пассивности (бездеятельности) = НП + НО = 39;
- период обладания деньгами (иметь) И = 30.

Несложные формулы сравнения процессов позволяют наглядно увидеть субъективное восприятие экономической деятельности, в которой участвует бизнесмен:

- «Рентабельность от продаж психологическая» = $(П - О) / П = 25\%$.
- «Рентабельность от активов психологическая» = $(П - О) / И = 10\%$.
- Активность в получении дохода = $П / И = 40\%$.
- Активность в расходовании средств = $О / И = 30\%$.
- Период пассивности (бездеятельности) = НП + НО = 39 (показывает, что при отсутствии активности психологическое время «растягивается» и удлиняется по отношению к реальному времени).
- Относительная величина собственной пассивности (бездеятельности) к активности своих действий = $(НП + НО) / (П + О) = 1,86$.
- Относительная активность в получении дохода к пассивности = $П / (НП + НО) = 31\%$.

Приступим к исследованию субъективного искажения психологической реальности. Для этого достаточно сравнить результаты финансовой деятельности как объективной, так и субъективной бухгалтерией. Из примера видно, что:

- Психологическая рентабельность от продаж, которая воспринимается им как собственная активность в бизнесе, будет ощущаться в 2 - раза ниже фактической рентабельности.

- В противоположность этому, психологическая рентабельность от использования активов будет восприниматься в 6 - раз меньше, реального использования активов в бизнесе.

- Бизнесмен будет чувствовать, что его «бездеятельность» превышает его «деятельность» почти в 2 – раза, и при этом его активность в получении дохода составила только 1/3 – от его потенциала.

Итак, можно сделать выводы по решению данной задачи. Несмотря на экономически успешную деятельность (+), бизнесмен будет недоволен собой и результатами своего бизнеса (-) из-за того, что умозаключения будут следовать его субъективным процессуальным ощущениям. По закону обратной связи «негативные мысли» вызовут «негативные эмоции», которые он начнет «рационализировать». Затем внутренняя иррациональная мотивация внесет коррекцию в поведение бизнесмена. В итоге получится следующее: бизнесмен будет прикладывать волевые усилия, требуя от себя и от своих подчиненных больше и больше активных действий, несмотря на то, что в этом нет необходимости.

Выводы для практической деятельности психологов

В настоящей работе нами рассмотрены два теоретических подхода к изучению субъективных искажений, которые возникают в экономической деятельности бизнесменов. Первый подход «Сравнения отношений» дает возможность анализировать на психологическом уровне бизнес - процессы, находить скрытые противоречия в отношениях между деловыми партнерами, а также прогнозировать развитие конфликтных ситуаций. В соответствии со вторым подходом, в котором рассмотрены «Процессуальные искажения», легко проводить сравнительные расчеты по анализу объективной и субъективной бухгалтерии. Полученные результаты удобно использовать в процессе консультирования бизнесменов («рационально-эмотивно поведенческая терапия» А.Эллиса или «когнитивная терапия» А. Бека), так как они служат наглядным инструментом выявления психологических искажения объективного восприятия мира.

С. С. Коновалов, Ю. Ф. Дмитриева

**НАСТАВНИЧЕСТВО
КАК СРЕДСТВО ФОРМИРОВАНИЯ
КЛЮЧЕВЫХ КОМПЕТЕНЦИЙ
ПРОКУРОРСКОГО РАБОТНИКА**

Потребность в высококвалифицированных кадрах актуальна для любой организации, которая стремится к достижению высоких результатов в своей деятельности, и органы прокуратуры Российской Федерации, в данном случае, не являются исключением. В органах прокуратуры Российской Федерации требуются специалисты, способные в современных реалиях жизни государства и общества принимать оптимально грамотные и адекватные решения в ответ на любые вызовы, создающие угрозу соблюдению законности, нарушающие права и свободы человека и гражданина, подрывающие устои государственного управления.

В настоящее время в результате работы кадровых подразделений органов прокуратуры обеспечено необходимое сочетание молодых и опытных работников. Средний возраст прокурорского работника составляет 36 лет, 31 % работников имеют стаж от 5 до 10 лет, стаж работы до 3 лет имеет каждый пятый¹.

В данной связи актуальной является проблема становления прокурорского работника в период профессиональной адаптации², где наставничество выступает наиболее эффективным методом интеграции специалиста в организационную среду, одним из этапов формирования квалифицированного работника как полноценной «боевой» единицы.

Организационные основы наставничества закреплены в приказах Генерального прокурора Российской Федерации от 27.12.2012 № 467 «Об утверждении Типового положения об организации наставничества в органах прокуратуры», прокурора Астраханской области от 14.06.2013 №72 «Об утверждении Положения об организации наставничества в прокуратуре Астраханской области», где определены цели и задачи данного метода обучения, способы его организации, права и обязанности наставника и молодого специалиста.

Целью наставничества является формирование и укрепление у прокурорских работников, впервые поступивших на службу в органы прокуратуры, правосознания, системы ценностей и профессионально значимых свойств личности, необходимых для безупречного исполнения служебных обязанностей, поддержания в обществе высокого авторитета прокуратуры;

¹ Профессиональное становление молодых специалистов органов прокуратуры: психологический аспект: методич. рекомендации / [Г.В. Андреев и др.]; Акад. Ген. прокуратуры Рос. Федерации. – М., 2014. С.3.

² Зеер Э.Ф. Психология профессий. М. 2005. Глава 2.С. 23.

оказание методической и практической помощи работникам в их профессиональном становлении; формирование кадрового состава, способного обеспечить решение задач, возложенных на органы прокуратуры¹.

Оптимальным результатом наставничества является формирование в срок от 6 месяцев до 1 года у молодого специалиста определенной модели поведения в конкретных профессиональных и жизненных ситуациях, основанной на личностных качествах и способностях сотрудника, а также профессиональных навыках, способствующих успешному выполнению должностных обязанностей, соответствующих организационным ценностям органов прокуратуры.

Современное состояние наставнической деятельности в органах прокуратуры диктует новые требования к управлению (обучению) молодыми специалистами, к расширению у них моральных, социальных качеств, способностей, профессиональных знаний, умений и навыков, позволяющих эффективно исполнять служебные обязанности.

Осмысление сложившейся управленческой ситуации позволяет формализовать новые требования к роли наставника в личностно-профессиональном становлении прокурорского работника, одним из которых является наставническая компетенция, позволяющая «взрачивать» достойные кадры, и определяемая авторами как совокупность способностей, навыков и личностных качеств, отражающих необходимые стандарты поведения и ведущих к максимальной результативности в работе.

Результаты специального исследования показали, что для начинающих работников прокуратуры наиболее значимы такие качества наставников, как профессионализм, желание и умение учить, терпение, профессиональный и жизненный опыт, ум и мудрость, ответственность за тех, кто работает рядом, преданность делу, честность, порядочность и принципиальность².

Результаты анкетирования прокурорских работников, проведенного силами аппарата прокуратуры Астраханской области, подтвердили данные выводы И.А. Базанова. Анализ высказываний респондентов позволяет выявить степень понимания прокурорами значимости наставничества в работе с молодыми специалистами. Больше половины опрошенных (66,7%) называют наставником «опытного (профессионального) работника», 18,5% добавляют к этому определению «авторитет» и «педагогические качества». Единичные ответы составили следующие высказывания: наставник - это «помощник», «лицо, которое направляет», «сотрудник со стажем работы более 3-х лет».

¹ Приказ Генерального прокурора Российской Федерации от 17.03.2010 № 114 «Об утверждении и введении в действие Кодекса этики прокурорского работника Российской Федерации и Концепции воспитательной работы в системе прокуратуры Российской Федерации»

² Базанов И.А. Личностно-профессиональное становление государственных служащих в системе органов прокуратуры: автореф. дис. канд. психол. наук. М., 2000.

В целях понимания данных требований к субъектам управленческого воздействия и оптимизации алгоритма практической работы в данной сфере авторами предложены следующие модели компетенций сотрудника прокуратуры.

Профессиональная компетенция описывает действия высокоэффективных исполнителей в процессе решения задач, ведущих к достижению требуемых результатов¹.

К профессиональной модели компетенции прокурорского работника следует отнести способности ставить четкие цели, брать на себя ответственность за принятие решения, определять приоритеты и последовательность решения проблем, ориентироваться на конечный результат, планировать и организовывать работу, проводить сбор и анализ информации, генерировать и накапливать идеи, уметь работать в группе, быть адаптивным к изменениям, работоспособным, выносливым в ситуациях длительного воздействия физических и психических нагрузок, способность сохранять должную эффективность служебной деятельности, воспринимать новые знания, умения и навыки и адаптировать их к целям и задачам прокурорской деятельности, толерантность к воздействию стресс-факторов.

Организационная (культурная) модель компетенций заключается в способностях работника к эффективной коммуникации, эмоциональной устойчивости, социальной адаптации, влиянии на людей, гибкости коммуникативного воздействия, проводить адекватную линию поведения в конфликтных ситуациях, личностном развитии, в поведении, соответствующему общепринятым нормам, отвечающему требованиям этики прокурора, высокому уровню правосознания, преобладания социально-значимых мотивов над личными, честности, принципиальности, добросовестности, уважения к личности человека и гражданина.

Компетенцию эмоциональной устойчивости и социальной адаптации молодого специалиста составляют: способности к преодолению трудностей, самостоятельность, мировоззрение и система ценностей, в которых основное место занимают принципиальность, честность, уравновешенность, скромность, чуткость, высокий уровень правосознания и культуры, открытость к проблемам и потребностям граждан и общества, высокоэффективная коммуникативность как внутри коллектива, так и вовне и т.п.

Ключевую роль в становлении молодого специалиста как профессионала играет именно личность наставника, для которого характерны все вышеперечисленные профессиональные компетенции, а также наличие на высоком уровне профессиональных знаний. Использование наставником личностно-ориентированного подхода позволяет разглядеть человека во всей его многоплановости и адаптировать данное знание к управленческой деятельности.

¹ Акмеологическая оценка профессиональной компетентности государственных служащих. Учебное пособие / Под общ. ред. А.А. Деркача. 2-издание. – М.: Изд-во: РАГС, 2007. С.28.

Для реализации указанной цели горрайпрокуроры Астраханской области проходят 5 циклических стадий наставничества: выявление потребности в обучении, планирование, подбор, разработка программы обучения и развития, непосредственно процесс обучения, оценка результатов эффективности обучения.

Практика наставнической деятельности прокуратуры Советского района г. Астрахани позволила прийти к следующим выводам.

Способом определения потребностей молодого специалиста в обучении, вероятнее всего им не осознаваемых, является динамическое наблюдение за его поведением, совместное с наставником сопереживание этапов его формирования, подкрепленное предварительно полученными заключениями о профессиональной пригодности работника с отражением его психологического портрета, индивидуальных черт личности¹.

На данном этапе для горрайпрокурора важен выбор наставника, наиболее опытного прокурорского работника, пользующегося авторитетом в коллективе, имеющего стабильно высокие показатели в работе, достаточный жизненный опыт и склонность к воспитательной работе.

Наставник должен обладать всеми качествами, которые он воспитывает в подопечном, иметь навыки актуализации личности молодого специалиста, развитый профессиональный менталитет. Его профессиональное сознание должно отражать ключевые атрибуты принятой в органах прокуратуры организационной культуры, ярко выражать систему ценностных ориентаций прокурорского работника.

Удачный выбор наставника позволяет перейти к этапу формирования базовых знаний, навыков и умений путем реализации постулатов предложенных П.Я. Гальпериным в «теории поэтапного формирования умственных действий»².

Молодой специалист, находящийся на пике познавательной мотивации и открытый к усвоению новых знаний и умений, погружается в среду, наиболее отвечающую требованиям формирования профессиональных компетенций. Ему предоставляется место в служебном кабинете рядом с сотрудником, образ действий которого, ценностные ориентации, отвечают представлению о наличии ключевых компетенций прокурорского работника.

В тесном взаимодействии молодой специалист копирует его поведение в определенных ситуациях, способ общения с поднадзорными органами, порядок действий при приеме граждан, рассмотрении обращений, исполнении заданий и поручений вышестоящей прокуратуры и т.п. Так происходит формирование образной основы.

¹ Профессиональное становление молодых специалистов органов прокуратуры: психологический аспект: методич. рекомендации / [Г.В. Андреев и др.]; Акад. Ген. прокуратуры Рос. Федерации. – М., 2014. С.14.

² Степанова М.А. Проблема обучения и развития в трудах Л. С. Выготского и П. Я. Гальперина // Вопросы психологии. – 2001. – № 4. С.110.

Параллельно специалист обеспечивается организационно-распорядительными и методическими материалами, тем самым обучаемому предоставляется возможность сверять действия опытного сотрудника и свои с письменными инструкциями. На данном этапе происходит усвоение содержания действий и правил их выполнения.

Наставник и непосредственный руководитель осуществляют контроль за ходом исполнения поручения, предоставляя обучаемому возможность устного проговаривания последовательности совершаемых действий, причинно-следственной связи между ними, выясняя как они с точки зрения воспитанника ориентированны на конечный результат.

При соблюдении данных требований обучаемый приобретает опыт, который позволяет ему меньше обращаться к инструкциям или копировать поведение более опытных сотрудников, происходит переход на этап беззвучной речи, когда молодой специалист проговаривает выполняемое действие, операцию про себя.

В последующем проговаривание тормозит их выполнение, обучаемый вынужденно переходит в процесс автоматической обработки и выполнения действия, необходимость во внешней опоре отпадает.

Подобное использование коллективной формы наставничества способствует сотворчеству в рядах сотрудников, раскрытию внутренних потенциалов как обучаемого, так и наставника.

Будучи принятым группой и вступив с ней в качественное взаимодействие, обучаемый удовлетворяет потребности в уважении, внимании, понимает, что он интересен коллективу и работает уже с иным порывом и энтузиазмом.

Для формирования учебно-познавательных компетенций, навыков оперативной ориентации в источниках права, юридической терминологии, умений воспринимать новые профессиональные знания и адаптировать их к целям и задачам прокурорской деятельности эффективным является такое психолого-педагогическое средство как целеполагание. В совместной работе молодого специалиста и наставника по разработке индивидуального плана обучения и воспитания ключевым является целеполагание деятельности специалиста, анализ доминирующих мотивов молодого сотрудника, его ценностей и целей, оценка арсенала имеющихся компетенций, формируемых знаний, умений и навыков.

Успешному наставничеству способствует создание доверительных отношений с объектом воздействия, выявление взаимных ценностей, определение источников нового поведения молодого специалиста.

В данных целях на начальном этапе наставнику и горрайпрокурору следует периодически практиковать беседы с молодым специалистом по окончании рабочего дня.

К примеру, в ходе интервьюирования работника обозначена проблема неспособности организовать рабочее место, в результате молодой специалист теряет важные документы, упускает нити самоорганизации, что в целом свойственно не обладающему навыками обработки значительного объема информации воспитаннику.

В беседе с работником выясняется, что неоднократные просьбы и замечания наставника, руководителя должного результата не дали, работник в силу внутриличностных причин не может применить полученный позитивный совет на практике, что может свидетельствовать о наложении негативного прошлого опыта работника на данную ситуацию. В этом случае на помощь приходит открытое общение наставника, которое обязательно и всегда на эмоциональный тон выше объекта обучения. Такой вид общения позволяет наставнику понять истинные убеждения, ценности и мотивы подопечного и выявить его позитивный личностный опыт по преодолению трудностей (например, вспомнить успешное решение математических задач, кулинарные, спортивные достижения, вождение за рулем), далее постараться наложить позитивный опыт на конкретную профессиональную ситуацию (к примеру, дезорганизация рабочего процесса), активировать скрытые ресурсы обучаемого.

Таким образом, наставник выстраивает обратную связь с воспитанником, приобретает ресурс разрешения конфликтных ситуаций, доступ к самооценке молодого специалиста, корневым причинам его поведения, как следствие их трансформации, позволяющей обучаемому опереться на сильные стороны своей личности и нивелировать воздействие слабых.

Анализ проблем, с которыми сталкивается молодой специалист, проводится в прокуратуре Астраханской области с помощью анкетирования специалистов и их наставников. Так же молодым специалистам предложено в форме эссе рассказать о своем первом рабочем дне. Анализ эссе на тему «Мой первый рабочий день» показал, что успешность адаптации вновь принятого прокурорского работника, прежде всего, определяется личностными качествами самого человека. Основная трудность, по мнению большинства молодых сотрудников, заключалась в умении перерабатывать большой объем новой информации в короткие сроки, в навыке управлять внутренним напряжением (тревожность, страхи, неуверенность), в недостатке знаний. Данный вид диагностики процесса прохождения адаптации позволяет конкретизировать проблемы каждого сотрудника, выявлять его ресурсы и компетенции, оптимизировать воспитательную работу в органах прокуратуры.

Взгляд на наставничество через ключевые компетенции открывает дополнительные ресурсы для совершенствования методов управления в прокурорской среде, позволит добиться лучших результатов в процессе обучения молодых специалистов, что качественным образом отразится на престиже органов прокуратуры.

Компетенции прокурорского работника специфичны и позволяют выделить организацию среди других сфер государственного управления. Осознание и принятие руководителями нового взгляда на процесс становления работника как ключевой категории профессионализации кадров позволит расширить границы воздействия на молодых специалистов, повысить уровень профессиональной, эмоциональной и организационной устойчивости органов прокуратуры.

Список литературы

1. Приказ Генерального прокурора Российской Федерации от 17.03.2010 № 114 «Об утверждении и введении в действие Кодекса этики прокурорского работника Российской Федерации и Концепции воспитательной работы в системе прокуратуры Российской Федерации».
2. Приказ Генерального прокурора Российской Федерации от 02.11.2011 № 378 «Об утверждении Квалификационной характеристики должности (квалификационных требований к должности) помощника прокурора города, района и приравненного к ним прокурора».
3. Приказ Генерального прокурора Российской Федерации от 27.12.2012 № 467 «Об утверждении Типового положения об организации наставничества в органах прокуратуры».
4. Приказ Генерального прокурора Российской Федерации от 20.02.2013 № 80 «Об основных направлениях работы с кадрами в органах и учреждениях прокуратуры Российской Федерации».
5. Приказ Генерального прокурора Российской Федерации от 28.11.2013 № 519 «Об утверждении квалификационных требований к специальной профессиональной подготовке выпускников Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации для прохождения службы в органах прокуратуры».
6. Приказ прокурора Астраханской области от 14.06.2013 № 72 «Об утверждении Положения об организации наставничества в прокуратуре Астраханской области».
7. Акмеологическая оценка профессиональной компетентности государственных служащих. Учебное пособие / Под общ. ред. А.А. Деркача. 2-издание. – М.: Изд-во: РАГС, 2007. – 60 с.
8. Базанов И.А. Личностно-профессиональное становление государственных служащих в системе органов прокуратуры: автореф. дис. канд. психол. наук. М., 2000.
9. Глибовец В.В. Психолог в прокуратуре // Законность. 2007. № 3. – С.10-13.
10. Деркач А.А. Роль организационной среды в становлении личности профессионала // Акмеология. №3. 2011.- С.5-12.
11. Зеер Э.Ф. Психология профессий. М., 2005. – 336 с.
12. Климов Е.А. Психология профессионала. М.; Воронеж, 1996. – 400 с.
13. Профессиональное становление молодых специалистов органов прокуратуры: психологический аспект: методич. рекомендации / [Г.В. Андреев и др.]; Акад. Ген. прокуратуры Рос. Федерации. – М., 2014. - 40 с.
14. Степанова М.А. Проблема обучения и развития в трудах Л. С. Выготского и П. Я. Гальперина // Вопросы психологии. – 2001. – № 4. – С.106-114.

КОПИНГ-СТРАТЕГИИ У ЖЕНЩИН МОЛОДОГО ВОЗРАСТА НА ДОНОЗОЛОГИЧЕСКОМ ЭТАПЕ АЛКОГОЛЬНОЙ ЗАВИСИМОСТИ

Введение: Несмотря на большой интерес к проблеме алкоголизма, ситуация с потреблением алкоголя в стране остается напряженной [15,19], о чем свидетельствует прирост числа лиц, употребляющих алкоголь с вредными последствиями (ВП) [7,15]. За счет роста количества злоупотребляющих пополняются группы больных хроническим алкоголизмом [1,23]. Переход от бытового пьянства к первой стадии алкоголизма происходит, как правило, в молодом возрасте [6,13]. В последние годы отмечается негативная обстановка в отношении алкоголизации женского населения [23,25], одним из провоцирующих факторов которой является рост эмоционального напряжения [23,27]. Современные работы, посвященные изучению зависимостей, рассматривают проблему алкоголизации как мультифакторную (биопсихосоциальную) [5, 28]. Многие авторы [8,13] главную роль в развитии зависимости отводят особенностям личности. Признано, что триггерным механизмом в формировании аддиктивного поведения является психологический стресс [14,17,22]. Разрешение внутренних конфликтов и адаптация человека в социуме осуществляется путем включения механизмов совладания [2,4]. Прием ПАВ рассматривается как неадаптивный способ совладания со стрессом - неконструктивный копинг [10,18]. На связь неконструктивных копингов с алкоголизацией - стереотипной малоадаптивной моделью поведения указывают многие авторы [4,16]. Работы по изучению совладающего поведения у женщин с синдромом зависимости от этанола единичны [11,24]; как правило, преобладают исследования копинг-стратегий у мужчин зрелого возраста на развернутой стадии алкогольной болезни [10,16]. Ощущается явный дефицит работ по изучению предпочитаемых стратегий совладания со стрессом у женщин на донозологическом этапе алкоголизма. Низкая эффективность лечения алкогольной зависимости, требует разработки новых моделей первичной профилактики на доболезненном этапе, с учетом возрастных, гендерных особенностей и социальной принадлежности, с обязательной опорой на личностные ресурсы человека (факторы защиты).

Цель исследования: Изучение структуры совладающего поведения (coping) у женщин молодого возраста в зависимости от формы употребления алкоголя, выявление сдерживающих/запускающих факторов с целью определения мишеней первичной психопрофилактики алкогольной зависимости.

Материалы и метод: Материалом исследования явились женщины в возрасте 19-30 лет (средний возраст - $21,7 \pm 1,8$) – 191 человек. Для определения формы употребления алкоголя применялась анонимная анкета, составленная на основании частотно-количественных критериев бытового

пьянства Э.Е. Бехтеля (1986), адаптированная авторами в соответствии с целями настоящего исследования [1]. Для исследования индивидуальных копинг-стратегий респондентов была применена методика Е. Heim (1988) в адаптации НИПНИ им. В.М. Бехтерева (1998) [12]. Статистическая обработка данных проводилась компьютерной программой Statistica 6.0, и t-критерий Стьюдента (при $p < 0,05$).

Результаты исследования и их обсуждение: Анализ результатов анкетирования позволил разделить всех респондентов на 3 группы (по Э.Е. Бехтелю). Группу абстинентов (ГА) составили 71 человек (37,1%). Группу эпизодически пьющих (ЭП) - 55 человек (28,8 %). Группу риска (ГР) – 65 человек (34 %). Сравнительная характеристика совладающего поведения в когнитивной сфере в группах представлена на рис.1. У всех респондентов, независимо от формы употребления алкоголя в когнитивной сфере относительно-адаптивные модели совладания со стрессом с высокой степенью достоверности ($t=3,45$; $p < 0,001$) преобладали над адаптивными и неадаптивными копинг-стратегиями. Существует мнение, что преобладание относительно адаптивных копинг-стратегий может свидетельствовать о наличии у респондентов не проработанных внутренних конфликтов [3]. С учетом направленности относительно-адаптивных стратегий на временный уход от проблем, а также их двойственности (адаптивность/неадаптивность) и способности в зависимости от значимости и активности ситуации преодоления принимать как адаптивные, так и неадаптивные признаки, можно четко определить направление профилактических мероприятий: трансформация относительно-адаптивных стратегий в адаптивные.

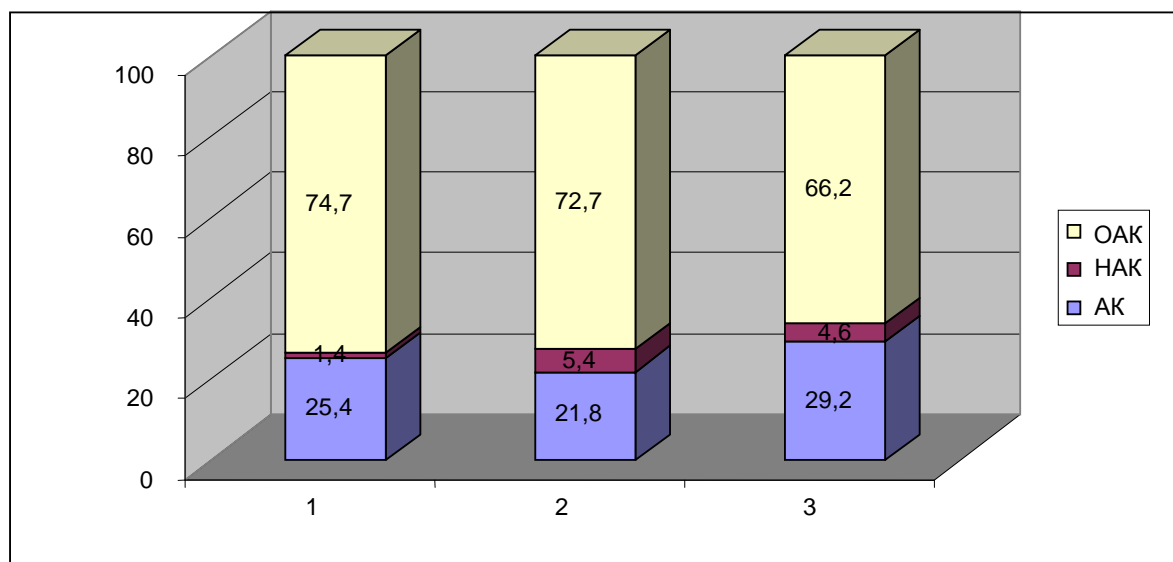

Рисунок 1. Варианты копинг-стратегий (адаптивность/неадаптивность)

в когнитивной сфере у женщин в зависимости от формы употребления алкоголя (в %).

Примечание: 1- ГА; 2 – ЭП; 3 ГР; ОАК - относительно адаптивные копинг-стратегии, НАК - неадаптивные копинг- стратегии; АК - адаптивные копинг – стратегии

В эмоциональной сфере копинг-стратегии в группах распределились следующим образом (рис. 2).

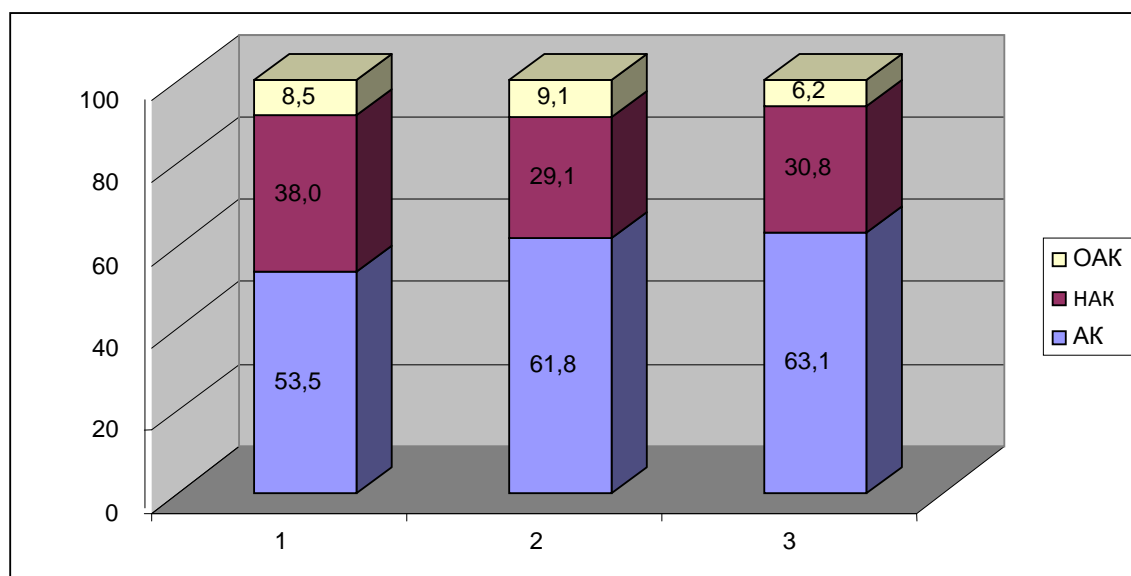

Рисунок 2. Варианты копинг-стратегий (адаптивность/неадаптивность) в эмоциональной сфере у женщин в зависимости от формы употребления алкоголя (в %) Примечание: 1- ГА; 2 – ЭП; 3 ГР; OAK - относительно адаптивные копинг-стратегии, NAK - неадаптивные копинг- стратегии; АК - адаптивные копинг – стратегии

Как следует из диаграммы, в эмоциональной сфере в группах также не было выявлено достоверных различий ($p > 0,05$): во всех исследуемых группах, женщины с высокой степенью достоверности отдавали предпочтение продуктивным и относительно продуктивным копинг-стратегиям ($t=3,45$; $p < 0,001$). Преобладающие показатели продуктивных копинг стратегий в группах донозологического употребления алкоголя свидетельствуют о хороших адаптационных ресурсах респондентов в эмоциональной сфере, в определенной степени, вероятно, обусловленных гендерными особенностями. Относительно невысокие показатели применения непродуктивных стратегий в ГР, возможно, являются проявлением псевдоадаптации на эмоциональном уровне, за счет специфического анксиолитического действия этилового спирта [14]. Высокий уровень неадаптивных копинг стратегий в группе условно здоровых, может отражать наличие внутриличностных конфликтов в эмоциональной сфере (в виде невротических либо психосоматических расстройств). Копинг - стратегии в поведенческой сфере в исследуемых группах представлены на рис. 3. Анализ предпочитаемых в отношении адаптивности/неадаптивности копинг-стратегий женщинами в поведенческой сфере показал, что во всех трех группах OAK преобладали с высокой степенью достоверности ($p < 0,001$). Причем, в группе риска, в отличие от других групп, отмечалась тенденция к достоверному преобладанию АК над NAK ($t=1,7$; $p < 0,10$). Этот факт указывает на то, что поведенческая сфера, как и когни-

тивная, на донозологическом этапе алкогольной зависимости является наиболее перспективной и предоставляет широкие возможности в плане профилактических воздействий.

Качественный анализ моделей совладания со стрессом выявил следующее (таблицы 1-3). Когнитивные копинг-стратегии играют важную роль в формировании аддиктивного поведения, так как имеют тесную связь с эмоциями и действиями человека [4]. Практически в равной степени женщины применяли относительно адаптивные, неадаптивные и адаптивные модели совладания со стрессом (см. рис.1). Однако качественный анализ мыслительных схем на разных этапах алкогольной зависимости позволил выявить, что абстиненты, по сравнению с другими группами, достоверно чаще прибегают к стратегии продуктивных когнитивных копинг-стратегий «сохранение самообладания», позволяющей контролировать стрессовую ситуацию, за счет сохранения внутреннего равновесия. Религиозность, по мнению многих авторов [5,14] является одним из мощных факторов сдерживающих прием спиртных напитков. Так, в группе ГА и в группе ЭП данный вид копинг-стратегии, встречался достоверно чаще, по сравнению с группой риска (аддикты). Одинаково часто представители всех групп применяли адаптивный когнитивный копинг «проблемный анализ», что может свидетельствовать, о способности анализировать и искать выход из стрессовой ситуации и, в свою очередь, является хорошим прогностическим признаком в плане профилактических мероприятий в группе повышенного риска.

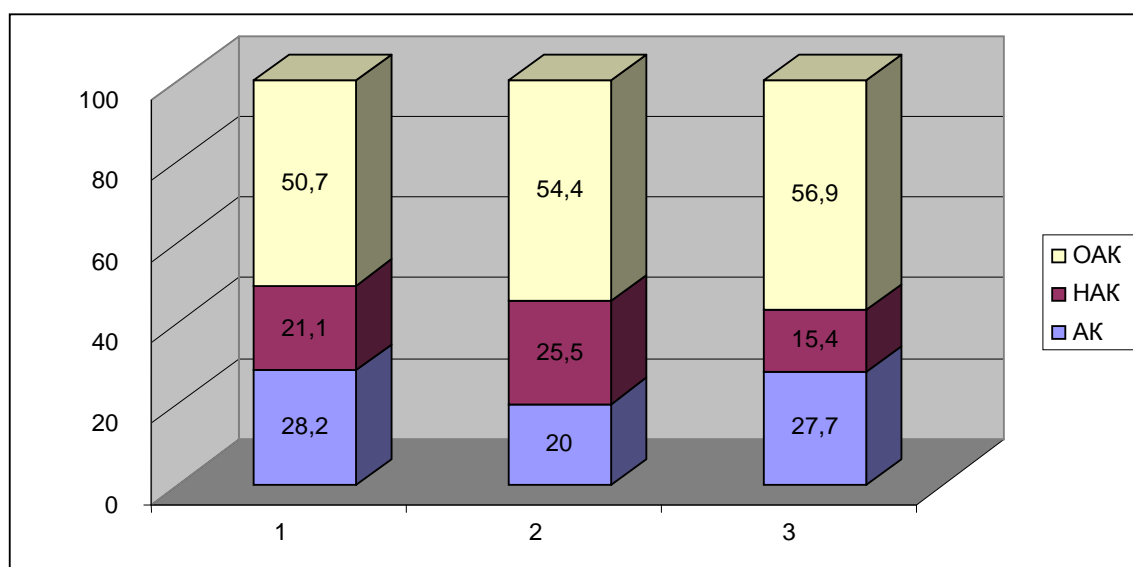

Рисунок 3. Варианты копинг-стратегий (адаптивность/неадаптивность) в поведенческой сфере у женщин в зависимости от формы употребления алкоголя (%)
Примечание: 1- ГА; 2 – ЭП; 3-ГР; ОАК - относительно адаптивные копинг-стратегии, НАК - неадаптивные копинг- стратегии; АК - адаптивный копинг - стратегии

В когнитивной сфере респонденты всех групп имели широкий диапазон копинг-стратегий (табл. 1).

**Копинг - стратегии в когнитивной сфере,
в зависимости от формы употребления алкоголя (в %)**

Группа Копинг-стратегия	ГА (n=71)	ЭП (n=55)	ГР (n=65)
Игнорирование	1,4	3,6	4,6
Смирение	0,0	1,8	1,5
Диссимиляция	5,6	10,9	10,8
Сохранение самообладания	23,9*#	12,7	12,3
Проблемный анализ	25,4	21,8	29,2
Относительность	9,9	14,5	13,9
Религиозность	21,1	16,4	4,6**#
Растерянность	1,4	3,6	3,1
Придание смысла	11,3	7,3	13,9
Установка собственной ценности	1,4*#	7,3	6,2

Примечание: * -- отличия между I и II группой; ** - между II и III группой; # - между I и III группой; при p не более 0, 05..

Копинг-стратегия «относительность», наиболее часто применяемая эпизодически пьющими и в группе риска, говорит о возможности данной категории лиц попытаться смягчить воздействие стрессовой ситуации путем ее сравнения и оценки с другими жизненными проблемами. Следует отметить, что данная копинг-стратегия не является конструктивной, не решает проблему. Стратегия «придание смысла» практически одинаково часто используется и абстинентами и аддиктами, что у первых может быть проявлением религиозности, а у вторых - попыткой найти особый смысл в ситуации в пользу приема ПАВ (алкоголя). Непродуктивные механизмы совладания со стрессом в виде «игнорирования» (умышленная недооценка ситуации), «диссимиляции», «растерянности», «смирения» преобладали среди аддиктов и у эпизодически пьющих, что отражает пассивность в стрессовых ситуациях: неверие в собственные силы и интеллектуальные ресурсы, отказ от преодоления трудностей. Данные виды стратегий являются типичными для лиц с аддиктивным поведением [4,5,14]. Копинг-стратегия «установка собственной ценности» - вера в собственные ресурсы с целью успешной адаптации, имела тенденцию к достоверному преобладанию в группе риска и в группе эпизодически пьющих, что может быть связано как с искаженной самооценкой, так и с отказом от социальной поддержки [4,5].

В таблице 2. представлены копинг – стратегии в эмоциональной сфере.

**Копинг - стратегии, применяемые женщинами
в эмоциональной сфере, в зависимости от формы
употребления алкоголя (в %)**

Копинг-стратегия \ Группа	ГА (n=71)	ЭП (n=55)	ГР (n=65)
Протест	5,6	3,6	3,1
Эмоциональная разрядка	12,7	10,9	6,2
Подавление эмоций	14,1	10,9	15,4
Оптимизм	53,5	61,8	63,1
Пассивная кооперация	2,8	5,5	3,1
Покорность	1,4	0	0,0
Самообвинение	5,6	5,5	7,7
Агрессивность	4,2	1,8	1,5

Примечание: * -- отличия между ГА и ЭП группой; ** - между ЭП и ГР; # - между ГА и ГР; при p не более 0, 05.

Во всех группах практически с одинаковой частотой используется адаптивная форма копинг-стратегии - «оптимизм», что соответствует основным характеристикам выборки (возраст, пол, отсутствие зависимости). В тоже время прослеживаются определенные различия. Лица из ГА, в стрессовых ситуациях чаще используют копинг - стратегию «протест» - аффективное возмущение по отношению к трудной ситуации; «эмоциональную разрядку» - относительно адаптивное эмоциональное поведение, направленное на снятие напряжения, а также «агрессивность» - состояние безысходности и чувство злости на себя и на окружение. Последний механизм, не являясь адаптивным, тем не менее, способствует эмоциональной разрядке и канализации эмоционального напряжения. Меньшая представленность перечисленных копингов в группах ЭП и ГР может свидетельствовать об определенной дефицитности в эмоциональной сфере, отмечаемой рядом авторов [4,14]. Копинг по типу «пассивной кооперации» (перенос ответственных решений на других людей) в этих группах может являться отражением конформных качеств личности, также способствующих формированию зависимостей [14]. Непродуктивная стратегия «самообвинения» - взятие вины на себя, в группе риска, отражает склонность к заниженной самооценке, также характерной для аддиктов [4]. Интересным представляется использование копинг стратегии «покорность» в группе абстинентов, полностью отсутствующая в двух других группах, которая коррелирует с когнитивной копинг- стратегией «религиозность».

**Копинг - стратегии, применяемые женщинами в поведенческой сфере,
в зависимости от формы употребления алкоголя (в %).**

Копинг-стратегия	Группа	ГА (n=71)	ЭП (n=55)	ГР (n=65)
Отвлечение		26,8*#	14,5	16,9
Альтруизм		7,0	5,5	7,7
Активное избегание		4,2*	16,4	4,6**
Компенсация (алкоголь, еда и др.)		2,8	3,6	9,2**#
Конструктивная активность		2,8*	9,1	3,1**
Отступление		16,9	9,1	10,8
Сотрудничество		28,1	20,0	27,7
Обращение		11,3*#	21,8	20,0

Примечание: * -- отличия между ГА и ЭП; ** - между ЭП и ГР; # - между ГА и ГР; при p не более 0,05.

Таблица 3 наглядно демонстрирует широкое разнообразие копинг-стратегий в поведенческой сфере, в зависимости от формы употребления алкоголя. Независимо от принадлежности к группе, в поведенческой сфере преобладают относительно адаптивные стратегии и достаточно широк диапазон конструктивных способов разрешения проблем: «альтруизм», «конструктивная активность», «сотрудничество», «обращение». Способность переключаться со стрессовой ситуации на другой вид деятельности - «отвлечение», достоверно чаще встречалась в ГР. Этот факт, возможно, отражает первые этапы стереотипизации поведения в условиях стрессовых ситуаций в группах ЭП и ГР. Особенно значимым для целей профилактики представляется достоверное преобладание в группе ГР неадаптивного поведения в форме «компенсации» - уход от проблем путем приема спиртных напитков, еды. Выявление данной стратегии совладания со стрессом может служить критерием риска в плане формирования алкогольной зависимости. Компенсаторным механизмам в формировании зависимостей отводится ведущая роль [4, 5, 13].

Полученные результаты позволяют расширить методологические подходы и дополнить представления о копинг-механизмах, полученные ранее другими исследователями [18, 19, 20, 21, 24]: гендерные особенности стратегий совладания со стрессом и их динамика на донозологическом этапе алкогольной зависимости.

Выводы: Таким образом, на донозологическом этапе у женщин в количественном отношении в равной мере присутствуют как конструктивные, так и деструктивные стратегии совладания со стрессом. Однако при качественном анализе этих стратегий выявляется отчетливый сдвиг в сторону непродуктивных стратегий в группе риска (установка собственной ценности, компенсация, обращение).

В группе абстинентов достоверно преобладают такие факторы защиты, как сохранение самообладания, религиозность, эмоциональная разрядка, отвлечение.

Следует обратить внимание на наличие в группе риска относительно адаптивных стратегий, что представляет собой резерв для профилактики хронического алкоголизма.

Одинаково частое применение конструктивных копинг-стратегий в группе абстинентов и в группе риска свидетельствует о сохранности адаптивных способностей в условиях стресса на донозологическом этапе и позволяет предположить, что непродуктивные копинг-стратегии формируются (фиксируются) в процессе становления заболевания, а не являются одной из причин развития аддиктивного поведения, что согласуется с данными литературы [17].

Особенностью донозологического этапа алкогольной зависимости является своеобразная «флюктуация», т.е. возможность перехода из одной группы в другую (группа риска, эпизодически пьющие, абстиненты), что позволяет существенно повысить эффективность психологической составляющей профилактической работы в группе риска.

Выявление доминирующих копинг-стратегий в условиях стресса, позволяет выявить места наименьшего сопротивления в структуре личности, целенаправленная коррекция которых может предотвратить формирование аддикций.

Список литературы

1. Бехтель Э.Е. Донозологические формы злоупотребления алкоголем / Э.Е. Бехтель. – М.: Медицина, 1986. – 272 с., ил.
2. Ветюгов В.В. // Ивановская региональная психиатрия, современные вопросы оказания психиатрической помощи: Сб. трудов. Иваново: Талка, 2008. С.111-115.
3. Ежова О.Н.// Проблемы психического здоровья молодежи в XXI веке: Мат.Междунар. Науч.-практ. Конф. - Пенза, 2003. С.30-32.
4. Змановская Е.В. Девиантология (психология отклоняющегося поведения: Учеб. пособие для студ. Высш. Учеб. Заведений. – М.: Издательский центр «Академия», 2003. – 288 с.
5. Карвасарский Б.Д. Психотерапевтическая энциклопедия / Б.Д. Карвасарский // (общая редакция). – Спб.: Питер Ком, 1998. – 752 с.
6. Козловский А.В., Винницкая А.Г., Лелевич В.В. // Вопросы наркологии 2007. №1. С.18-25.
7. Кошкина Е.А., Киржанова В.В., Сидорюк О.В. Основные показатели деятельности наркологической службы в Российской Федерации в 2006-2007 годах. Статистический сборник. ФГУ ННЦ наркологии, М. 2008. 125 с.
8. Кузнецова-Морева Е.А. // Лечение и профилактика болезней зависимости: Мат.Рос. конф. - Иваново, 2008. С. 41-47.
9. Лопатин Д.В, Ялтонский В.М. //Вопросы наркологии. 2008 №4. С. 108-114.
10. Лукьянова Е.В. // Психологическое сопровождение национальных проектов: ментальные барьеры и инновационные технологии развития общества в условиях социальной неопределенности: Материалы межд. Конгресса. Кострома, 2007. С.259-261.

11. Мазурова Л.В., Аболонин А.Ф. // Актуальные вопросы психиатрии и наркологии: мат. XIII науч. отч. Сессии ГУ НИИ психического здоровья ТНЦ СО РАМН, посвященной 100-летию со дня рождения академика О.В. Кербилова. Томск, 2007. С. 156-158.
12. Малкина-Пых И.Г. Психосоматика: справочник практического психолога. - М.: Изд-во Эксмо, 2004.- 992 с.
13. Матвеева Н.П. // Современные проблемы биологической психиатрии и наркологии: тезисы докладов Второй Всероссийской конференции с международным участием/ под ред. В.Я. Семке, Т.П. Ветлугиной.- Томск. 2008. С. 155-157.
14. Менделевич В.Д., Клиническая и медицинская психология: Учебное пособие.- М.: МЕДпресс-информ, 2005. – 432 с.
15. Немцов А.В. // Социальная и клиническая психиатрия. 2008. - № 2. Т. 18 вып.2. С.52-60.
16. Пушина В.В. // Психология совладающего поведения: Мат. междунар. науч.-практ. Конф. – Кострома. 2007. С. 349-351.
17. Репина Н.В. Основы клинической психологии: учебное пособия. – Ростов н/Д: Феникс, 2003. – 480 с.
18. Сирота Н.А., Ялтонский В.М. // Вопросы наркологии. 2008. № 3. С.93-104.
19. Сирота Н.А., Ялтонский В.М. // Вопросы наркологии. 2003. № 1. С. 59-67.
20. Сирота Н.А., Ялтонский В.М., Лыкова Н.М. // Вопросы наркологии. 2003. № 1. С. 36-46.
21. Сирота Н.А., Ялтонский В.М. // Вопросы наркологии. 2004. № 1. С. 54-60.
22. Спектор Ш.И. // Научное обоснование системы комплексной профилактики наркомании и алкоголизма в субъекте Федерации: автореф. дисс. на сиск. уч. степ. Докт. мед. наук. - М. 2008. – 49 с.
23. Супрун С.В. Медико-демографические и социально-гигиенические аспекты состояния здоровья подростков Астраханской области // Сборник науч. Трудов. – Астрахань: АГМА, 2008. - 285 с.
24. Цыганков Д.Б., Малыгин В.Л., Гасарян Э.Г. // Психическое здоровье 2008. № 4 (23). С. 45-48.
25. Jennison,-К-М; Johnson,-К-А.// Am-J-Drug-Alcohol-Abuse. 2001. 27(2). 349-374.
26. Nishith,-P; Resick,-P-A; Mueser,-К-Т. //J-Trauma-Stress. 2001. 14(3). P. 469-479.
27. Richman-JA; Flaherty-JA; Rospenda-KM; Christensen-ML. //JAMA. 1992. 5; 267(5). P. 692-694.
28. Wasserman D., Varnik A. //Lancet. – 2001. – Vol. 357. P. 2058.;

Н. И. Кривых

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ АРТ-ТЕРАПЕВТИЧЕСКОГО СРЕДСТВА МАНДАЛ ДЛЯ РАЗРЕШЕНИЯ КОНФЛИКТОВ В ГОСУДАРСТВЕННО-АДМИНИСТРАТИВНОЙ СФЕРЕ

Все возрастающий интерес к изучению конфликтов – проблемам их возникновения и эффективного разрешения – в достаточной степени связан с ростом напряженности в разных сферах социального взаимодействия.

Социальная значимость темы напрямую связана с острой потребностью как специалистов, так и непосредственно заинтересованных государственно-общественных структур, малых производственных групп в разрешении конфликтов. Управление конфликтами все масштабнее позиционируется в настоящее время, как важная составляющая менеджмента.

Актуальность выбранного направления подтверждают дифференцированные подходы к интерпретации понятия «конфликт» и средствам его разрешения, требующим поиска исследовательских стратегий и создания соответствующего психологического инструментария.

Детерминация понятия «конфликт» (лат. *conflictus*) широко варьируется в отечественной и зарубежной научной мысли сообразно сфере знаний: педагогике, психологии, социальной психологии, менеджменте и т.д. Совершенно естественно, что инфлективная составляющая, при этом, подчинена отраслевым закономерностям – так, если в менеджменте оперируют словом «конкуренция», то политологи ориентируются на оппозиционное столкновение, в педагогике ориентиром служит взаимодействие, а различные психологические концепции усматривают в природе конфликта противоречия.

Спектр обозначенных позиций в научно-концептуальной теории конфликтов достаточно широк, начиная от «классиков» конфликтологии, представленных немецкими учеными – основоположником учения о противоречии и социальных изменениях К.Марксом, социологом Р.Дарендорфом и философом Г.Зиммелем, психологом К.Левином, американскими социологами Л.Козером и Дж.Тернером, англо-немецким политологом Р. Дарендорфом, психоаналитиками З.Фрейдом, К.Г.Юнгом до ведущих отечественных конфликтологов Анцупова А. Я., Шипилова А. И. и будучи в той или иной степени отраженным в работах фундаментального и прикладного значения ряда отечественных и зарубежных ученых - Э.Берна, Н.В.Гришиной, А.Г. Здравомыслова, М.Е.Литвака, Д.Майерса, В.Н.Мясищева, И.Р.Сушкова, Б.И.Хасана, В.П.Шейнова.

Ряд определений в качестве ключевого элемента дефиниции содержат слова с негативной коннотацией «борьба», «нейтрализация, нанесение ущерба, устранение», «противоборство», «столкновение» - в синонимический ряд ставятся понятия «конфликта» и «насилия». Другими авторами проповедуются принципы отказа от деструктивного восприятия такого явления, как конфликт, и через позитивную коннотацию обозначаются интенции выстраивания эффективного взаимодействия.

При всей значительности научно-методологических наработок по проблематике конфликтов представляется сложным упорядочить дифференцированные дефинициальные подходы. Согласимся с Н.В.Гришиной, что «к конфликтам относят разноуровневые явления широкого диапазона. Однако проблемное поле их исследования остается не вполне определенным» [2:20]

Нам представляется целесообразным сформулировать следующее рабочее определение явления в единстве аффективной, когнитивной и деятельностной составляющих: конфликт – это предельное обострение противоречий на фоне острых эмоциональных переживаний при столкновении противоположных позиций и несовместимости разнонаправленных тенденций, проявляющее себя через активное противостояние субъектов взаимодействия.

Для выбора адекватного метода разрешения конфликта целесообразно учитывать максимальную критериальную вариативность типов конфликтов. При этом, оптимальной представляется типизация, основанная на ведущих научных позициях теории конфликтов и максимально учитывающая все известные аспекты исследуемого явления: источник и причины конфликтной ситуации, способ разрешения, сферу проявления, направленность воздействия, степень выраженности, таргетинговую составляющую взаимодействия, потребностную сферу субъектов взаимодействия, масштабность, форму конфликтной ситуации, коннотативную составляющую социальных последствий, обстоятельства возникновения и степень управляемости.

Управление конфликтом предполагает целенаправленное воздействие на процесс конфликта, обеспечивающее его деэскалацию. «Фундаментальная идея современного подхода к управлению конфликтами в разных формулировках сводится к тому, что конфликт может быть управляем, причем управляем таким образом, что его исход будет иметь конструктивный характер. Именно работы в области практики управления конфликтами и их разрешения составляют основное содержание современной конфликтологии. [2:331]

Соглашаясь с Гришиной Н.В., отметим, что «главным в этой области, бесспорно, является понятие *разрешения конфликтов*... как элиминация или минимизация проблем, разделяющих стороны; обычно осуществляется через поиск компромисса, достижение согласия и т. д.» [2:336]

Интересной в связи с этим представляется точка зрения Дж.Рубина, разводящего понятия «разрешения конфликта» {conflict resolution} и «соглашения при конфликте» {conflict settlement}. Первое предполагает изменение установок, эффективно приводящее к окончанию конфликта. Второе – результат, при котором открытый конфликт приходит к концу, даже если оно и не апеллирует к проблемам, лежащим в его основе. Если соглашение в конфликте предполагает уступку (изменение поведения), то разрешение конфликта – интернализацию (более глубокие изменения и лежащих в основе установок, и поведения). [2:337]

Конфликт-сеттлинг объективно занимает лидирующие позиции в системе управления, что обусловлено корреляцией между эффективностью функционирования организации и профессиональной деятельностью ее работников. От эффективности управления конфликтом зависит деятельность организации, дестабилизация которой тем более вероятна, чем масштабнее

дисфункциональные последствия неустранимых причин противоречий, чем вероятнее пролонгированные противоречивые столкновения. Результативность конфликт-сеттлинга в управлении, на наш взгляд, носит дуальный характер, и находится в плоскости как социальных (внешне выраженных), так и личностных (внутри происходящих) изменений субъектов взаимодействия.

В нашем представлении конфликт-сеттлинг в управлении включает в себя как организационно-процессуальные, так и содержательно-управленческие аспекты (определение возможных зон возникновения конфликтов в организации, предотвращение конфликтов, определение типов конфликтов и идентификация стратегий (стилей) конфликтного поведения субъектов конфликтного взаимодействия, определение и минимизация конфликтного потенциала, выдвижение целей и побуждение других людей к их достижению, эффективное планирование, психологически корректное мотивирование, результативная коммуникация, рациональный контроль).

В государственно-административной сфере конфликт представляет собой специфическую форму взаимодействия институтов, организаций, социальных групп и индивидов. Иерархичность структур системы государственного управления, дифференциация управленческих ролей, несовпадение статусов и интересов, а также морально-ценностные, социокультурные и другие расхождения субъектов управления предопределяют поведенческие особенности, неизбежно провоцируя конфликт.

Специфика управления в системе государственной службы, обозначенная емким термином «административно-бюрократический стиль», предполагает ряд характерных особенностей, таких как директивное следование инструкциям, жесткая иерархия уполномоченных выдавать директивы и сотрудников, исполняющих означенные директивы, лимитирование свободы действий, ориентированность на политическую волю, жесткий административный контроль, автократическая модель управления.

Однако в эпоху перемен, когда реформирование и модернизация социальной сферы стали отражением общих тенденций развития общества, система управления в государственно-административной сфере также претерпевает значительные изменения. Наблюдаются попытки апробации в практике управления органом государственной власти того, что зарекомендовало себя в менеджменте бизнес-процессами: формирование проектных рабочих групп, стратегическое планирование, управление корпоративной культурой, ориентация на измерение результативности, маркетизация, конкурсно-контрактная основа выполнения государственных функций, масштабирование и диверсификация новых информационных технологий, вариативность модели управления, ориентированность на нестандартные решения постоянно возникающих новых задач, переориентация от правил и процедур на целеполагание и миссию, общественно-государственный контроль.

Разрешение конфликтов в системе государственного управления предполагает целый комплекс мер, включающий оптимизацию деловых процессов через регламентацию профессиональной деятельности государственных служащих (адекватную согласно задачам каждого конкретного органа государственного управления нормативную базу управленческой деятельности, четкое разграничение полномочий государственных органов, прав и обязанностей сотрудников), создание эффективно-действующего структурного подразделения по работе с человеческим ресурсом (HR департамент), усиление мотивации качественного труда (разработку и внедрение стимулирующей системы вознаграждения и поощрения по «работающим» критериям эффективности деятельности), обеспечение организационными технологиями, эффективными для государственной службы, повышение уровня профессиональной компетентности государственных служащих.

Памятуя о том, что урегулирование внутриорганизационных конфликтов, с одной стороны, лежит в плоскости административно-процессуального регламентирования, с другой - в плоскости неформальных норм и отношений, компенсирующих недостатки формальной организации, согласимся, что краеугольным камнем в эффективном управлении конфликтами может стать творческий многосторонний подход, при котором решаются задачи формирования готовности государственных служащих к неконфликтному взаимодействию в кризисных ситуациях; формирования социально-психологических (в т.ч. коммуникативных) компетенций; приобретения навыков деэскалации эмоционально-конфликтной составляющей и организации конструктивного взаимодействия; паттернирования оптимальных решений в конфликтных ситуациях с объективной оценкой их последствий и реклиширования произошедших коллизий.

Эффективность применения вышеозначенного подхода основана на дуальной ориентированности на личностное и социальное: с одной стороны работы с личностными конфликтами дезинтегрированной личности, преодолевающей их через внутренний диалог, с другой стороны работы с конфликтами личностей, ибо «развитие личности обусловлено сетями межличностных отношений» [5:215]

Оптимальность применения творческого многостороннего подхода отражена в дискрепансионном эффекте – противопоставлении особенностям, накладываемым на сферу управления конфликтами объектно-предметной спецификой государственной службы, ведь «его (конфликта) присутствие допускается в любых ситуациях, где человеческим существам препятствуют в реализации их потенциала» [7]. Так, бюрократичной рутинности противопоставляется вдохновенность творчества, постоянная стрессо-образующая напряженность в рамках функциональной деятельности разряжается релаксационным тайм-аутом, необходимость служебного ролевого взаимодейст-

вия (с вышестоящим руководством, с другими госслужащими, с потребителями государственных услуг) компенсируется глубоким взаимодействием с собой в постижении истинного «Я».

Арт-терапевтическое влияние на преодоление внутриличностных конфликтов сложно переоценить, с учетом превалирования невербальных каналов коммуникации и использования языка визуальной, пластической, аудиальной экспрессии, как справедливо отмечено Колошиной Т.Ю. Автор резонно отмечает, что «арттерапия апеллирует к внутренним силам человека, происходящим из его творческих возможностей» [4].

Явными преимуществами арт-терапии представляется ассоциативное сочетание искусства, переживания и креативности в наиболее безболезненной, мягкой форме разрешения проблем в условиях абсолютно комфортного и безопасного пространства и свободы выбора собственной траектории действий.

Арт-терапия предоставляет возможность повторного переживания эмоций, отражающих первопричину проблемы с последующим ее переосмыслением. Посредством арт-терапии удастся сформировать футурную модель поведения, необходимые социально-психологические компетенции, приобрести необходимый опыт решения проблем.

Именно поэтому для разрешения конфликтов в государственно-административной сфере оправданным представляется применение мандалотерапии, как органичного сочетания «мягкого» арт-терапевтического средства с равнозначной дуальностью внешне- и внутренне-ориентированного диалога личности.

«Мандалы относятся к трансперсональному направлению арт-терапии, и используются в психологии и психотерапии как очень мощный метод глубинной диагностики и интеграции. Это – экспресс - диагностика и экспресс-помощь. Диагностика: доступ к глубинному бессознательному, что дает возможность по символам определить глубинное состояние клиента (так называемую экзистенциальную ситуацию клиента). Помощь заключается в быстрой интеграции личности (поэтому мандала используется в любых кризисных состояниях), минуя осознание. Круг (т.е.сама мандала) - это защита, нерасчлененность, неразделенность, целостность, порядок, границы. Когда человек рисует мандалу, он рисует свой внутренний мир в настоящий момент, состояние, Самость, себя настоящего, вне социума, свою духовную сущность. Он отвечает на экзистенциальные вопросы: Кто я? Где я? Откуда я? Куда я? Когда получен ответ на первые два вопроса, происходит переоценка ситуации. Это и дает сильнейший психотерапевтический эффект». [4:67-68]

При значительном интересе к мандалам с философско-культурологической точки зрения, в психологической научной мысли эффект мандал не является широко и всесторонне изученным. Научно-практические и тео-

ретико-методологические основы мандалотерапии - в основном плод научных изысканий основоположника аналитической психологии К.Г.Юнга, с идентификацией им мандалы, как архетипического символа Самости, а также реализованных арт-терапевтических идей художницы Джоанны Келлогг. В отечественной психологии наиболее известен фундаментальный труд А.И.Копытина «Диагностика в арт-терапии. Метод «Мандала», имеющий важное прикладное значение и широко используемый практикующими психологами и психотерапевтами.

В целом, создание мандалы в арт-терапевтической группе с процессуальной точки зрения заключается в начертании круга с последующим заполнением изображениями его внутреннего пространства. Важное позитивное значение при этом имеет сама циркулярная форма мандалы, которая своей геометрикой внушает чувство защищенности внутреннего пространства личности. А сообщение об уникальности мандал, отсутствия статичности и идентичности в их воспроизведении, способствует высвобождению эмоций, раскрытию творческого потенциала и запускает аутопсихотерапевтический процесс.

Создание за определенный период времени серии мандал позволяет проанализировать метафорическое содержание мандал и прийти к осознанию ее психологического содержания. Технологически учитываются особенности цвета и форм, применяемых в мандале, их перемещения из внутренней части изображения во внешнюю и наоборот, из нижней части мандалы, являющейся отражением процессов бессознательного в верхнюю часть, отражающую сознательные процессы и трансформацию сознания.

Серия мандал – это определенный цикл развития и изменений и интерпретируются с учетом архетипических этапов пути каждого конкретного участника группы. Каждая мандала отражает психическое состояние автора в тот или иной момент его развития и включает множество аспектов опыта, некоторые из которых футуристически пролонгированы.

С учетом того, что пространство внутри круга, нарисованного участником группы, воспринимается им как проекция его собственной психической структуры, а пространство вне круга – как окружающая его внешняя среда, символы, цвета и художественные образы, заключенные в мандале, гармонично сочетают беспрецедентный диагностический потенциал психического и физического состояния с собственно исцеляющим, развивающим, интегрирующим воздействием. Ведь в процессе работы с мандалой происходит изменение психологических защит - неактуальных, дезадаптирующих, - на новые, адаптивные к актуальным жизненным ситуациям и отношениям с другими субъектами взаимодействия. При этом обсуждение и интерпретация изображения вербализуют как отношение человека к себе, так и модели поведения с другими членами социума и их причинно-следственные связи.

В целом, мандалотерапия представляется эффективным механизмом разрешения конфликтов через раскрытие и единение внутренних ресурсов, интеграцию внутреннего мира и растущую внутреннюю целостность. Анализ сессий, в том числе завершающей, и последующих диагностических бесед с участниками арт-терапевтической группы показывает позитивную динамику уменьшения противоречивости социально-психологического климата в коллективе, и определенную индивидуальную динамику внутриличностного развития каждого из членов. Пролонгированная эффективность предполагает арт-терапевтическое сопровождение дальнейших индивидуальных маршрутов развития сотрудников.

Список литературы

1. Государственное управление. Основы теории и организации: Учебник / Под ред. В.А. Козбаненко. – М.: Статут, 2000. – 912 с.
2. Гришина, Н.В. Психология конфликта / Н.В.Гришина; 2-е изд. ил. – (Серия «Мастера психологии») – СПб.: Питер, 2008. – 544 с.
3. Кови, Стивен Р. Семь навыков высокоэффективных людей: Мощные инструменты развития личности/ Стивен Р. Кови; пер. с англ. – 2-е изд. – М.:Альпина Бизнес Букс, 2007. – 375 с.
4. Колошина, Т.Ю. Арт-терапия. Методические рекомендации / Т.Ю.Колошина; М.: Изд-во института психотерапии и клинической психологии, 2002. - 84 с.
5. Литвак, М.Е. Командовать или подчиняться? Психология управления / М.Е. Литвак; – Изд.22-е (Психологический практикум) – Ростов н/Д: Феникс, 2011. – 380 с.
6. Соловьев, А.В. Конфликты на государственной службе: типология и управление. Учебно-практическое пособие / А.В.Соловьев; – М.: Издательство «Альфа-Пресс», 2008. – 296 с.
7. Сушков, И.Р. Психология взаимоотношений / И.Р.Сушков; – М.: Академический проект, ИП РАН, Екатеринбург: Деловая книга, 1999. – 448 с.

И. А. Кузнецов, Е. А. Быстрыкова, О. О. Куралева

ГЕОГРАФИЧЕСКИЕ И ЭТНИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ОСНОВНЫХ ФОРМ ТУБЕРКУЛЕЗА ЛЕГКИХ У ЖИТЕЛЕЙ АСТРАХАНСКОЙ ОБЛАСТИ

При анализе клинической структуры туберкулёза лёгких по сельским районам, было выявлено, что наибольший процент деструктивных форм туберкулёза также приходится на районы, расположенные на юго-востоке и юго-западе Астраханской области (рис.).

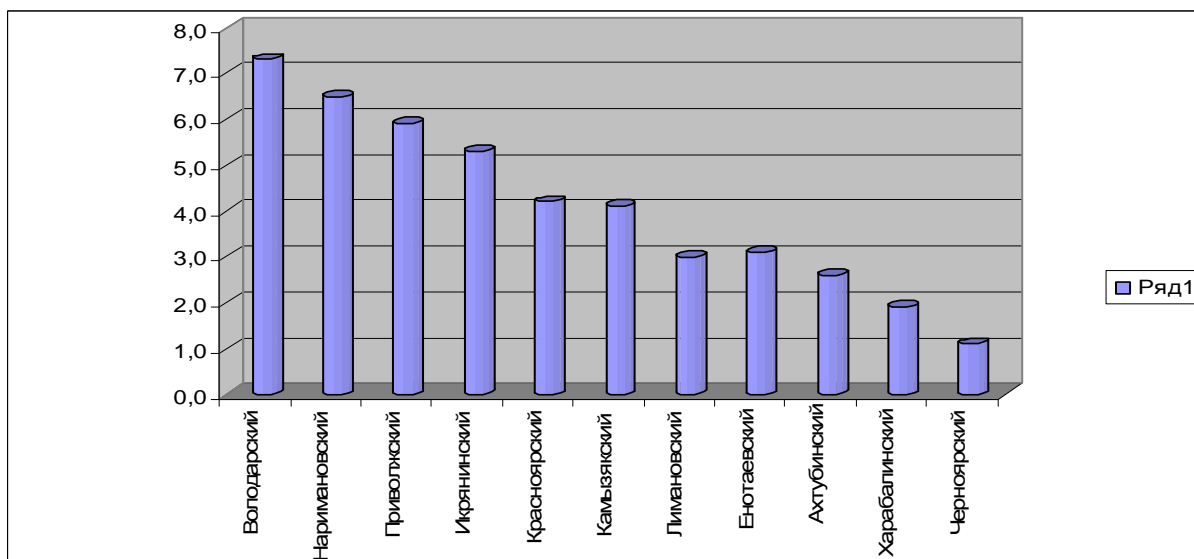

Рис. Процентное соотношение количества больных с деструктивными формами туберкулеза легких в Астраханской области (2009-2012 гг.)

Также установлено, что в южных районах Астраханской области процент больных с деструктивными формами туберкулёза колеблется от 3,1% до 6,2%, в то время как в северных – от 0,88% до 2,3%. Полагаем, что это различие объясняется тем, что в южных районах Астраханской области экологическая обстановка существенно хуже, чем в северных районах области. Аналогичного мнения придерживаются и другие авторы [1]. Обеспечивает же ухудшение экологической обстановки южных районов Астраханский газоконденсатный комплекс, вредные выбросы которого переносятся с севера в атмосферу юга области. Мы полагаем также, что немалую роль играет здесь и этническая составляющая – в южных районах преобладает казахское население с особенностями национального уклада жизни. И нужно учитывать и факт отдалённости некоторых сёл от центра, и несвоевременное выявление туберкулезного процесса. В связи с этим, нас заинтересовал этнический фактор (табл.).

Таблица

Национальный состав Астраханской области

Города и районы	Всего (чел.)	Национальный состав			Распределение по местам	
		русские	казахи	татары	татары	казахи
<u>Астрахань</u>	504501	400151	21104 (4,2%)	38864 (7,7%)	4	
<u>Знаменск</u>	32068	27119	828 (2,6%)			
<u>Ахтубинский р-н.</u>	31963	19734	8972 (28%)			
<u>Володарский р-н.</u>	47351	14872	31099 (65,7%)			1

Города и районы	Всего (чел.)	Национальный состав			Распределение по местам	
		<u>русские</u>	<u>казахи</u>	<u>татары</u>	татары	казахи
<u>Енотаевский</u> р-н.	27625	18037	5801 (21%)			
<u>Икрянинский</u> р-н.	48418	39056	5501 (11,4%)	1287 (2,65%)		
<u>Камызякский</u> р-н.	49837	31471	15544 (31,2%)	1006 (2%)		4
<u>Красноярский</u> р-н.	38534	13512	17246 (44,75%)	3057 (7,9%)	3	2
<u>Лиманский</u> р-н.	34341	24541	1314 (3,8%)	1205 (3,5%)		
<u>Наримановский</u> р-н.	44077	18776	10624 (24,1%)	9735 (22,1%)	2	5
<u>Приволжский</u> р-н.	38649	15380	5956 (15,4%)	13281 (34,4%)	1	
<u>Харабалинский</u> р-н.	40955	22095	15949 (38,9%)			3
Черноярский р-н.	21293	16303	307 (1,4%)			

Примечание: данные 2002 года.

Судя по данным таблицы [4], на юге (Володарский, Наримановский, Приволжский, Икрянинский, Красноярский и Камызякский), за исключением Лиманского проживает много коренного мусульманского народа, а особенно казахов и татар.

И в этих же районах (рис. 14), заболеваемость туберкулезом больше (особенно деструктивными формами). При этом отмечается увеличение количества больных всеми клиническими формами туберкулеза в последующие годы после максимального выброса загрязняющих веществ в атмосферу Астраханской области ($r=0,99$). Важно отметить, что у больных диссеминированной и инфильтративной формами туберкулеза выявлено увеличение количества лиц с туберкулезом в фазе распада (с 0,9% до 2,0% и с 4,2% до 12,1% соответственно). Это значит, что в последние годы клиническая структура форм туберкулеза претерпела изменения и характеризуется преобладанием распространенных форм туберкулеза с выраженной клинической симптоматикой. Данная ситуация характерна для тех районов Астраханской области, которые испытывают негативную антропогенную нагрузку. Поэтому в указанных районах необходимо ввести постоянный усиленный экологический контроль, с более углубленным изучением отдельных аэрополлютантов. Также важно разработать и внедрить методы повышения иммунных сил

организма лиц, проживающих в южных районах Астраханской области. В этой связи возникал естественный вопрос – зависит ли течение туберкулеза от национальной принадлежности человека. Для выяснения этого вопроса мы провели следующее исследование. При этом отметим, что для туберкулеза характерен Т-клеточный иммунодефицит, в основе которого лежит незавершенный фагоцитоз. В этом процессе, для туберкулеза характерен и цитотоксический эффект [3]. Особое место в данном процессе в последние годы отводится Ф, а именно его Н-изоформам, которые играют роль супрессоров в пролиферации клеток крови [2]. Мы решили провести сравнительное изучение концентрации хромопротеинов (лактоферрин (ЛФ) и (Ф) ферритин сыворотки крови) методом ИФА у казахского и татарского населения этих районов среди болеющих туберкулезом легких и практически здоровых.

Было сформировано две группы – контрольная (практически здоровые люди – добровольцы) – 20 чел. и группа опыта – 25 чел., больных туберкулезом легких. В группе контроля средняя концентрация ЛФ была равна – 1264 ± 150 нг/мл (норма: до 1000 – нг/мл), Ф – 178 ± 43 нг/мл (норма: до 350 нг/мл). В опытной группе – 543 ± 71 нг/мл, Ф – 22 ± 3 нг/мл.

Полученные результаты можно объяснить тем, что у казахского и татарского населения, больных туберкулезом легких в данных районах низкий уровень иммунитета, т.к. чем выше иммунитет, тем больше вырабатывается ЛФ и Ф.

Список литературы

1. Стрельцова, Е.Н. Эпидемиология и течение туберкулеза в условиях антропогенной нагрузки региона: Автореферат дис. док. мед. наук. – 2006. – 43с.
2. Смирнова, Л.А., Ферритин и его клиническое значение / Марцев С.П. / «Медицинские новости». Минск – 1996. – №7. – С. 11-15.
3. Чучалин, А.Г. - Новые данные иммунных реакций при туберкулезе // Российский медицинский журнал. Том 12, № 2, 2004 г, Стр.88-91.
4. Ethno-caucasus forums, 2002.

**И. А. Кузнецов, И. Г. Моторина, М. М. Расулов, Г. Г. Юшков,
В. В. Бенеманский, О. Г. Соломинская, Н. А. Малышкина**

ЭФФЕКТЫ СВЕТОЛЕЧЕНИЯ НА СОСТОЯНИЕ КРОВИ ПРИ ЛАЗЕРОТЕРАПИИ ОЖГОВОЙ РАНЫ КОЖИ

Оценку заживления ран обычно осуществляют по планиметрическим и морфологическим признакам. Гораздо реже по клинико-лабораторным. В то же время термическое поражение 10-15% поверхности кожи сопровождается развитием ожоговой болезни с появлением возможности мониторинга

гематологических показателей. В данном случае целью работы была попытка оценить влияние светолечения на величину гематологических показателей в условиях моделирования термической раны кожи 3-4 степени, вызванной специальным прибором с обжигающей поверхностью размером 24 см² при температуре 800°С и временем контакта 3 сек. на выбритую боковую часть тела кроликов массой 3600 ± 150 г в количестве 48. Наркоз-тиопентал. Работы выполнялись с соблюдением международных требований по биоэтике. Лечение начинали с 5-го дня после нанесения раны приборами поляризованного света (Биоптрон); инфракрасного и красного света («Рикта 04/4», «Азор-2К-02»); ультрафиолетового света средне-«ОКН-11М» и коротковолнового «Боп-4» по схеме, принятой в физиотерапии ожоговых ран. Длительность светолечения – 10 дней. Снятие величин показателей выполнялось до начала лечения и в день окончания. Образцы крови забирались из краевой вены уха для установления содержания гемоглобина, эритроцитов, лейкоцитов, лимфоцитов и тромбоцитов с применением анализатора. Динамика показателей у животных, не подвергавшихся светолечению была обусловлена стадией ожогового процесса и отнесена к типовой с явлениями лейкоцитоза и лимфоцитоза с признаками анемии и тромбоцитоза. 10-ти дневный курс лечения лучами ультрафиолетового спектра, особенно средневолнового, отчетливо повлиял на восстановление количества гемоглобина и тромбоцитов в крови. Снижение количества лейкоцитов до уровня интактного контроля было более свойственно физиотерапии поляризованным светом и инфракрасным светом, в т.ч. в комбинированных режимах. Исключением можно считать лечение непрерывным светом красного спектра при длине волны 630 нм, когда количество лейкоцитов восстанавливалось с задержкой. Максимальное приближение к интактному контролю количества лимфоцитов достигнуто при лечении животных лучами инфракрасного спектра. Полученные данные сочетались со скоростью заживления раны при тех же приемах светолечения.

О. В. Курышева, А. А. Озерина

МЕТОДЫ ИЗМЕРЕНИЯ ВОЗРАСТНЫХ НОРМ В ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ПСИХОЛОГИИ¹

В отечественной психологии возрастная норма строится на установлении уровня онтогенетического развития, а точнее на определении степени развития психических процессов и свойств личности. В качестве критериев

¹ Публикация подготовлена в рамках поддержанного РГНФ научного проекта № 14-06-00326.

возрастного развития выступают как статистические показатели, то есть соответствие (или не соответствие) средним результатам по выборке, так и качественные характеристики, а именно сформированность новообразований в психике или поведении, подготовленных всем ходом предшествующего развития (Л.С. Выготский, В.В. Давыдов, А.Р. Лурия, Д.Б. Эльконин).

Основываясь на таком широком определении, собственно измерение возрастных норм включает в себя целый ряд методов, методик и измерительных процедур, среди которых наиболее распространенными являются наблюдение, тестирование и эксперимент. В задачу данной работы входит анализ ключевых из перечисленных методов, которые лежат в основе возрастных нормативных комплексов, принятых в современной возрастной психологии.

Исследование возрастных норм началось в рамках объективной психологии и первоначально носило описательный характер. Описание критериев и особенностей содержания возрастных норм берет свое начало еще в работах И.М. Сеченова, подчеркивающего, что единственным объективным методом исследования является метод генетического наблюдения [5]. Благодаря этому наблюдение является одним из ключевых методов определения возрастных норм, особенно в период младенчества. В детской психологии наблюдение впервые использовалось учеными в форме дневников поведения и развития собственных детей (В. Прейер, В. Штерн, Ж. Пиаже). В частности, Д. Б. Эльконин использовал наблюдения за своим внуком для описания процесса формирования предметных действий ребенка [3].

В дальнейшем данный метод применялся и в более масштабных исследованиях. В частности, под руководством Н.М. Щелованова, создавшего клинику нормального развития детей, посредством наблюдения были впервые выявлены и описаны такие показатели нормативного развития в младенческом возрасте, как комплекс оживления, особенности становления грубой моторики [1]. Наблюдение широко применялось и при изучении особенностей поведения в критические периоды развития. Так, например, именно этим методом установлены особенности подростков-пятиклассников в знаменитом исследовании Д.Б. Эльконина и Т.В. Драгуновой, одним из результатов которого явилось открытие чувства взрослости.

Еще одним востребованным методом определения возрастных норм является тестирование. Впервые к нему обратился известный западный ученый А. Бине в ходе разработки стандартов для образования. Большинство тестов начала прошлого века было разработано с целью диагностики нарушений умственного развития, включающей измерение сенсорной, моторной, речевой, мнемической, мыслительной сфер ребенка. Как тогда, так и на современном этапе развития психодиагностики результаты тестирования сопоставляют со статистическими средними показателями, отражающими нормы по каждой возрастной группе в отдельности.

Первой попыткой разбавить количественный подход к измерению возрастных норм можно назвать тест отечественного психолога Г.И. Россоломо, позволявший выстроить психологический профиль личности. Его важной особенностью было то, что кроме статистических показателей тест Россоломо оценивал и ряд идеографических переменных. Ученым были разработаны не только нормативные показатели для респондентов разного возраста, посредством которых можно было выявлять отклонения от нормы, но и личный профиль, представляющий индивидуальную картину развития. Другими словами, «целью исследования было не установление суммарного количественного показателя (аналогичного интеллектуальному коэффициенту), а отображение уровня и соотношения развития и состояния разных психических процессов» [с. 19, 4].

К числу наиболее востребованных методов установления возрастных норм в отечественной психологии относится эксперимент. Результаты, полученные экспериментальным путем, позволили объяснить ряд закономерностей возрастного развития ребенка. В большей степени решению этой задачи способствовали генетико-моделирующий и формирующий эксперимент, разработанные в рамках культурно-исторической теории развития. Л.С. Выготский выступал против тестометрических массовых методов исследования развития детей. Он писал, что традиционные методы исследования основываются на чисто количественной концепции развития и негативной характеристике личности [2]. Л.С. Выготским было выдвинуто положение о необходимости двухуровневой диагностики, то есть выявляющей уровень «актуального» развития и уровень «зоны ближайшего развития». Последний может быть определен как уровень возможных достижений ребенка в сотрудничестве со взрослым [6]. В соответствии с этим положением им предложена экспериментально-генетическая стратегия измерения возрастного развития, суть которой заключалась в формировании в лабораторных условиях конкретной способности у ребенка.

Идеи Л.С. Выготского поддерживались рядом ученых. Например, Д.Б. Эльконин подчеркивал, что «содержание диагностируемых сторон психического развития в каждом отдельном возрастном периоде должно отражать уровень сформированности и прогноз дальнейшего развития ведущего типа деятельности, ее основных структурных компонентов и уровень сформированности и прогноз развития основных новообразований в умственном и мотивационном развитии» [с. 318, 6]. В таком случае для каждого возрастного периода должен быть специальный диагностический инструментарий, содержание которого должно базироваться как на фундаментальных теоретических знаниях, так и на результатах экспериментальных исследований.

Исходя из вышесказанного, экспериментальные методы позволяют не только описать, но и объяснить причины, движущие силы и условия психического развития личности в норме и патологии. Так, закономерности и ус-

ловия формирования учебной деятельности в младшем школьном возрасте были выделены в фундаментальных исследованиях, посвященных ее формированию в специально созданных экспериментальных условиях (В.В. Давыдов, В.В. Репкин и сотрудники).

Использование описанных методов измерения возрастных норм - наблюдения, тестирования, эксперимента в психологии развития зачастую происходит в рамках стратегии срезов. В таком случае определенный психический процесс замеряется либо у большого количества испытуемых одного возраста, либо на протяжении длительного периода у одних и тех же лиц. Полученные средние показатели на каждом возрастном этапе представляют собой нормативную картину развития того или иного психического процесса.

При проведении нескольких срезов для сопоставления данных применяется сравнительный метод, позволяющий установить нормы возрастного развития и их причинную обусловленность. Более того, Д.Б. Эльконин утверждал, что ни одно диагностическое средство не может быть принято на вооружение для целей диагностики в отношении отдельного ребенка, если оно не прошло проверки в сравнительном исследовании на массовом материале [6]. Другими словами, для использования какой-либо методики в целях определения нормативности развития конкретного ребенка необходимо доказать ее дифференцирующую силу и надежность.

Таким образом, в измерении возрастных норм в отечественной психологии используется целый ряд методов, основными из которых являются наблюдение, тестирование и эксперимент. Применение этих методов имеет ряд традиционных оснований и выстраивается на основе количественной стратегии определения возрастных норм как среднестатистических показателей уровня развития. В то же время, эти методы позволяют наметить тенденции развития существующих измерительных процедур, которые акцентируют не только количественные, но и качественные показатели развития.

Список литературы

1. Бехтерев, В.М. К обоснованию генетической рефлексологии / Бехтерев В.М., Н. М. Щелованов // Хрестоматия по возрастной и педагогической психологии", под ред. И. И. Ильева, В. Я. Ляудис. - М., Изд-во Моск. ун-та. 1980. - 359 с.
2. Выготский, Л.С. Основы дефектологии. / Л.С. Выготский / - СПб.: Лань, 2003. - 654 с.
3. [Зинченко, В.П.](#) Штрихи к портрету Д.Б.Эльконина / [В.П. Зинченко](#) // Вопросы психологии / Ред. [Е.В. Щедрина](#). - 1994. - №1 январь-февраль 1994. - С.43-47.
4. Лубовский, В.И. Психологические проблемы диагностики аномального развития детей / Науч.-исслед. ин-т дефектологии Акад. пед. наук СССР. - М.: Педагогика, 1989. - 104 с.
5. [Сеченов, И.М.](#) Психология поведения : избранные труды / [И.М. Сеченов](#). - Воронеж : МОДЭК ; Москва : Институт практической психологии, 1997. - 320 с.
6. Эльконин, Д.Б. Некоторые вопросы диагностики психического развития детей // Психическое развитие в детских возрастах: Избранные психологические тру-

ды / Д.Б. Эльконин; Под редакцией Д.И. Фельдштейна. – Издание 2-е, стереотипное. – М.: Издательство «Институт практической психологии», Воронеж: НПО «МОДЭК», 1997. – (Психологи отечества). – С. 317–322.

**Р. М. Ларин, И. А. Кузнецов,
Р. В. Бисалиев, О. Ю. Лобанов, А. И. Кузнецов**

ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ АДАПТАЦИЯ ДЕТЕЙ С ЗАБОЛЕВАНИЕМ ЖЕЛУДОЧНО-КИШЕЧНОГО ТРАКТА

Психологическая адаптация – это приспособление человека к существующим в обществе требованиям и критериям оценки за счет присвоения норм и ценностей данного общества.

Существуют несколько сфер проявления психологической адаптации:

1. В социальной сфере со всем многообразием её содержательных сторон и компонентов (нравственных, политических, правовых и др.);
2. В социально-психологической сфере, т.е. в системах психологических связей и отношений личности, включения её в исполнение различных социально-психологических ролей;
3. В сфере профессиональных, учебно-познавательных и других деятельностных связей и отношений личности;
4. В сфере взаимосвязей с экологической средой.

В каждой из сфер жизни выделяют и основные виды психологической адаптации:

1. Социальную психологическую адаптацию личности;
2. Социально-психологическую адаптацию личности;
3. Профессионально-деятельностную психологическую адаптацию личности;
4. Экологическую психологическую адаптацию личности.

Для детей самая актуальная профессионально-деятельностная психологическая адаптация.

В России каждый десятый ребенок имеет заболевание органов пищеварения. Главной особенностью является своевременное выявление, лечение, а также профилактика таких заболеваний имеет очень важное значение. К заболеваниям желудочно-кишечного тракта у детей относятся: острый гастрит, гастроэнтерит, хронический гастрит, язвенная болезнь желудка и двенадцатиперстной кишки

Появление патологий органов пищеварения у детей возникает в результате влияния многих факторов:

1. Плохая экологическая обстановка, тесно связанная с широким распространением вирусного, бактериального, паразитарного заражений;

2. Несбалансированное питание, употребление в пищу продуктов, содержащих консерванты и красители, ограниченное употребление пищевых волокон, так же большой вред наносит так называемое «быстрое питание», особо любимы детям это - газированные и охлажденные напитки;

3. Повышение аллергических реакций;

4. Увеличение роли нервно-психических факторов;

5. Различные невроты и нейроциркулярные дисфункции;

6. Более 90% случаев хронических патологий, это наследственность

Особенности желудочно-кишечного тракта у детей. Система органов желудочно-кишечного тракта у детей в целом отличается рядом анатомо-физиологических особенностей, которые отражаются на функциональной способности этих органов. У ребенка на первом году жизни потребность в пище относительно большая, чем у детей старшего возраста. Хотя у ребенка имеются все необходимые пищеварительные ферменты, функциональная способность органов пищеварения ограничена и может быть достаточной только при условии, если ребенок получает физиологическую пищу, а именно женское молоко. Даже небольшие отклонения в количестве и качестве пищи могут вызвать ребенка расстройства пищеварения и в конечном итоге привести к отставанию физического развития.

Большая часть детей с заболеванием ЖКТ отличается изменчивостью настроения, которое часто колеблется по самым незначительным поводам. Соответственно настроению окружающий мир представляется им - то радужными красками, то серым и безрадостным. Среди своих друзей в классе не претендуют на роль лидера. Ищут эмоциональных контактов, стремясь занять положение любимца. У данных детей нет чувства решимости, физическая работоспособность у них снижена, вследствие чего в дальнейшем плохое физическое развитие. Мелкие неудачи и неприятности, которые нередко возникают в этот период из-за падения работоспособности, тяжело переживаются, вызывают уныние. Раздражает общение с окружающими.

Таким образом, можно сделать следующие выводы:

1. Детям с заболеваниями ЖКТ тяжело адаптироваться к окружающему миру, начиная с детского сада;

2. У детей идет нарушение не только в психологическом развитии, но и в физическом и функциональном состоянии организма;

3. Что бы избежать данных нарушений в состоянии работы организма, нужно подбирать правильные методы лечения, исходя из картины заболевания, возраста ребенка и физических данных;

4. Одним из основных методов лечения является выявление заболевания на ранних этапах развития и дальнейшая его профилактика.

ОТНОШЕНИЕ К ЗДОРОВЬЮ В ПЕРИОД РАННЕЙ ВЗРОСЛОСТИ

Здоровый образ жизни – важнейшая составляющая существования современного человека. Он обеспечивает всестороннее развитие творческих способностей, рациональное использование интеллектуальных и физических ресурсов личности в интересах общества и всестороннее удовлетворение человеческих потребностей, основанных на высоконравственной морали.

Однако наука до сих пор не дает однозначного ответа на многие вопросы, относящиеся к сущностным характеристикам и критериям здорового образа жизни в период ранней взрослости, не вскрывает сущности мотивации к здоровому образу жизни, ее состав, структуру, функции, уровни развития, процесс ее формирования. В связи с этим научные исследования по проблемам здоровья и отношению к нему в период ранней взрослости являются актуальными и представляют большую ценность.

Структура понятия «отношение к здоровью» включает в себя:

- 1) оценку состояния здоровья;
- 2) отношение к здоровью, как к одной из основных жизненных ценностей;
- 3) деятельность по сохранению здоровья.

Период ранней взрослости (от 20 до 40 лет), как и вся взрослая жизнь человека в целом, характеризуется изменением его мотивационной сферы жизни. Изменения мотивов поведения человека лишь в незначительной степени обусловлены специфическими возрастными изменениями, происходящими в организме.

Прежде всего, они определяются личными, социальными и культурными событиями и факторами: решаются конфликты юношеского периода, происходит поиск своего места, связывание себя обязательствами, предполагающими стабильное предсказуемое будущее.

Период ранней взрослости можно по-другому назвать периодом начинаний. Действительно, во всех областях взрослой жизни, будь то личная жизнь или профессиональная, молодой человек стоит в самом начале пути. Это начало, безусловно, связано с определенными планами и надеждами, большинство которых сложилось еще в юношеский период. Однако эти надежды по своей сути являются мечтами, которые необходимо осуществить, чтобы достигнуть желаемого. Поэтому одной из наиболее важных задач молодой личности является необходимость увязать мечту и реальность, желаемое и действительное. Постепенно студенты приходят к пониманию того, что должны быть ответственны за выбираемые ими определенные ценности и точки зрения, хотя они и делают это сначала в обстановке исследования и тестирования.

Здоровье – конечный, итоговый результат и интегральный эффект многих составляющих человеческой жизни. Здесь важна и установка на здо-

ровые как на ценность и «качество жизни», обеспечиваемое обществом. Вместе с тем, если подойти к понятию здоровья в широком общекультурном смысле, то станет очевидным, что оно выступает как некий интегральный критерий для оценки образа жизни человека, правильности или ошибочности выбранного пути в жизни.

От того, насколько человек способен организовать свое жизненное пространство в соответствии со своей индивидуальностью, своими интересами и предпочтениями, своим жизненным предназначением, своими планам, зависит многое. И за этим стоит психология личности – ее цельность, самодостаточность, понимание ею смысла жизни и многое другое. Именно эти личностные качества определяют отношения человека к миру и себе, его психологию здоровья.

В проведенном нами исследовании были выявлены особенности отношения к здоровью юношей и девушек в условиях образовательного процесса в ВУЗе. Полученные данные показали, что пол человека не является основным критерием, определяющим различия в отношении к здоровью в период ранней взрослости. Как у юношей, так и у девушек присутствует положительная мотивация к здоровому образу жизни.

Юноши, как и девушки, менее высоко, оценивают влияние различных информационных источников на осведомленность в области здоровья. Девушки склонны более внимательно относиться к состоянию своего здоровья, большое значение придают информации о здоровье, полученной от врачей-специалистов, чего нельзя сказать о юношах, которые очевидно из-за боязни врачей, очень редко посещают медицинские учреждения в целях профилактики. Как девушки, так и юноши склонны поддерживать свое здоровье традиционными всем известными способами, такими как контроль веса, отказ от вредных привычек и занятие физическими упражнениями.

Однако, большинство юношей недооценивают профилактическую заботу о своем здоровье. К одной из основных причин недостаточной заботы о здоровье большинство юношей отнесли такой пункт, как «есть более важные дела», что может говорить о том, что юноши все же не до конца понимают всю важность и первостепенность профилактической заботы о состоянии своего здоровья.

Абсолютное большинство девушек и юношей очень высоко оценили вредные привычки, как фактор, оказывающий наиболее существенное влияние на состояние здоровья. Кроме того, очень высокий процент юношей и девушек стараются избегать вредных привычек, что свидетельствует о наличии положительной мотивации здорового образа жизни. Следует отметить также и тот факт, что при возникновении чувства недомогания как юноши, так и девушки прибегают к помощи врачей-специалистов, что говорит о том, что студентов волнует состояние их здоровья.

Таким образом, только на основе специального изучения отношения к здоровью и наличия специфических мотивов к ведению здорового образа жизни у студентов может быть разработана профилактическая программа и применён курс коррекционно-развивающих занятий, ориентированных на изменение отношения к здоровому образу жизни в период ранней взрослости.

А. С. Москаленко

ОСНОВЫ ОРГАНИЗАЦИИ КОМАНДНОЙ РАБОТЫ ПРИ ОБУЧЕНИИ ЭКОЛОГИИ

Социально–экономические преобразования, происходящие сегодня в различных сферах российского общества, обуславливают реформирование рынка труда, затрагивая широкий спектр социально–профессиональных вопросов, связанных с решением проблем адаптации выпускников к современным условиям профессиональной деятельности. Данные реформы существенным образом влияют на образовательный процесс, предъявляя новые требования к качеству подготовки студентов. От выпускников учебных заведений сегодня требуется новое профессиональное мышление, высокая мобильность, компетентность, толерантность, ориентация на внутригрупповую деятельность и командную деятельность.

Наше исследование направлено на научное обоснование и разработку методики организации групповой работы студентов ССУЗ при изучении экологии, обеспечивающей эффективное формирование компетенций командной работы.

Основное достоинство командных методов - это возможность одновременного «поглощения» знаний от нескольких обучающихся, взаимодействие которых вносит в этот процесс элемент принципиальной новизны: индивидуальное или персональное знание, разные взгляды и позиции существенно обогащают общее поле знаний.

Активные групповые методы обычно используются как дополнительные методы на стадии извлечения знаний, сами по себе они не могут служить источником более или менее полного знания. Их применяют как дополнение к традиционным индивидуальным методам (наблюдения, интервью и т. д.) для активизации мышления и поведения обучающихся.

1. Метод прямой мозговой атаки, коллективное генерирование идей решения творческой задачи. Цель этого метода заключается в сборе как можно большего количества идей, освобождении от инерции мышления, преодолении привычного хода мысли в решении творческой задачи.

Примером использования данного метода при изучении у студентов специальности 111401 Ихтиология и рыбоводство дисциплины Экологиче-

ские основы природопользования. Этот метод используется при рассмотрении темы «Загрязнение окружающей среды», перед студентами ставится творческая задача – формирование собственного проекта по утилизации бытовых и промышленных отходов в вашем регионе.

Второй метод, который можно использовать для формирования компетенции командной работы это метод обучение в командных достижениях.

Схема реализации этого метода может быть представлена следующим образом: лекция - групповая работа с текстом - индивидуальная самостоятельная работа.

В начале каждого урока педагог дает обзорную лекцию по новому материалу с акцентом на тех моментах, по которым команды будут выполнять индивидуальные задания. [3, с.89]

При изучении дисциплины «Экологические основы природопользования» студентов специальности 111402 Обработка водных биоресурсов указанный выше метод практиковался при изучении темы «Экологические кризисы и катастрофы» сначала читалась лекция, потом студенты получали учебники и работали с текстом, а затем работали над проблемой- прогнозирование последствий антропогенного воздействия на окружающую среду рыбопромышленными предприятиями.

Третий метод это метод учебного турнира

Порядок проведения таков. Учащиеся из разных команд распределяются по уровню учебных достижений: сильные - первая подгруппа, средние - вторая подгруппа, слабые - третья подгруппа. Каждая подгруппа получает около тридцати пронумерованных карточек с вопросами, расположенных на столе в произвольном порядке в перевернутом виде. Каждый учащийся подгруппы поочередно выбирает карточку и отвечает на вопрос, записанный на ней. Отвечать можно как устно, так и письменно. Остальные члены подгруппы оценивают ответ, к примеру - по альтернативной шкале: правильно (1 балл) и неправильно (0 баллов). Такой учебный турнир можно проводить по теме «Природные ресурсы и их классификация». Такой турнир возможно проводить среди студентов различных специальностей.

Четвертый метод это метод командной поддержки индивидуального обучения.

Суть этого метода заключается в предоставлении малым группам возможности продвигаться по учебной программе в индивидуальном темпе. [4, с.59]. Это один из универсальных методов, который возможно применять при изучении почти всех тем, которые изучаются на уроках новых знаний.

Следующий метод, формирующий компетенции командной работы это метод группового исследования.

Особенность данного метода заключается в том, что команды, сформированные по неформальным признакам, исследуют какой-либо вопрос учебной темы с целью подготовки группового доклада и выступления перед

всем классом. Вопросы по теме распределяются между командами так, чтобы в итоге выступлений охватить весь учебный материал новой темы. Внутри команды каждый учащийся исследует свою часть, собирая необходимый материал, предоставляет его в группу, и далее на основе собранных частей формируется общий доклад группы. За подготовленный доклад и выступление каждая команда получает групповую оценку.

Дисциплина «Экологические основы природопользования» изучается студентами специальности 260807 Технология продукции общественного питания. В данной дисциплине у этой специальности предусмотрена тема «Взаимодействие человека и природы» именно по этой теме студентам проще подготовить сообщения и выступить с докладом, за которую возможно получить групповую оценку.

Метод «кооп-кооп». Этот метод очень близок по содержанию к методу группового исследования поэтому его тоже возможно использовать при изучении указанной выше темы, но с одним лишь отличием: каждый член группы не просто сдает материал по своей части в команду, но и выступает перед ней с мини-докладом. После того, как сформирован окончательный доклад команды, спикер группы сначала выступает с ним перед командой, и только потом (с учетом изменений и корректив, внесенных членами группы и учителем) - перед всей группой

Поисковый метод. Специфика данного метода заключается в формировании поисковых групп учащихся для решения какой-либо практически направленной учебной задачи или выполнения прикладного проекта. Реализация данного метода требует постановки заданий высокого уровня проблемности и предоставления малым группам полной самостоятельности в поисковой деятельности. Наиболее удачная тема для использования этого метода, это «Антропогенное воздействие на природу»

Рассмотренные выше методы далеко не исчерпывают всего арсенала командного обучения. Это лишь наиболее популярные из них. Однако в целом они дают представление о процессуальных характеристиках такого обучения.

Естественно, что их можно комбинировать и использовать в сочетании с традиционными методами. Более того, командное обучение - открытая и динамичная дидактическая система, она постоянно обогащается новыми находками учителей-практиков.

Список литературы

1. Кравченко А. И.: История менеджмента; - М: Академический проект, 2005.с.-56,89,123
2. Вершигора Е.Е.: Менеджмент; - М: ИНФРА-М, 2005.с.-59
3. Дьяченко В.К. Сотрудничество в обучении. - М.: Просвещение, 1991.с.-89

РЕЗОНАНСНЫЙ МЕТОД В ПСИХОТЕРАПИИ И ЕГО ВЗАИМОСВЯЗЬ С СУФИЙСКОЙ ТРАДИЦИЕЙ

Конец XX – начало XXI веков в современной отечественной психологической науке отличается интенсивной поисковой деятельностью в области конструирования принципиально новых подходов к образованию и развитию личности на гуманистической основе. Немаловажное место в этих поисках занимают исследования, направленные на выявление историко-психологических корней гуманистической психологии для лучшего постижения ее истинной природы и полноты содержащихся в ней возможностей. В меньшей степени гносеология вопроса связывалась с изучением культур Востока.

Сегодня есть немало положительных примеров, когда психологи обращались к различным духовным традициям и в результате рождались новые интересные направления. Так И. Шульц построил аутогенную тренировку на основе учения йоги, К.Г. Юнг посвятил немало исследований эзотерическим учениям. Ф. Перлз в своей гештальт-терапии применял идеи дзен-буддизма, Л. Вилкокс использует техники медитации и концентрации из суфизма, К.С. Станиславский для создания своей знаменитой системы использовал элементы раджи-йоги, даже такая технологичная методика как НЛП использует элементы буддийских практик, частности ваджаяну. Ярko отражена работа по интеграции психологического знания и духовных практик в трансперсональном подходе.

Нами предпринята попытка анализа и изучения непроявленного материала резонансного психологического метода, заложенного в традиции древнего суфийского учения, которое возникло на Востоке в раннем Средневековье. Европейские и восточные традиции содержат свой уникальный подход к процессу психологического воздействия на человека. Обращаясь к мысли о важности резонансного метода в условиях привлечения религиозной традиции, отметим, что взгляд на психологический процесс в этом случае состоит во внимании к духовному потенциалу человека. По мнению ряда исследователей, суфизм namного веков предшествует современной психологии [7]. Как утверждает Л. Вилкокс, «достижение Мудрости происходит на пути за пределы человеческого разума к универсальному разуму Бога... Суфизм имеет дело с сущностью человеческой природы, опытом познания истинной сущности человека» [10].

Суфизм, христианство, буддизм, даосизм по - своему отражают культуру психологического развития личности. В частности, в суфийской традиции роли учителя – мастера и ученика строятся на основе субъектно-субъектных отношений или «со-бытия» [1], что, несомненно, представляет интерес с точки зрения резонансного метода, который активно используется в практике современного психологического консультирования [4].

Понятие «резонанс» является техническим термином и используется в физике. Резонанс определяется как совпадение характеристик двух или более объектов, в результате чего они начинают «звучать» синхронно. Такое совместное звучание увеличивает амплитуду вибраций. Частота резонанса, с которой объекту «нравится» вибрировать – это такая же природная характеристика объекта, как ширина, толщина и т. д. Идея резонанса может быть приложена и к человеческому общению. Существует немало выражений и пословиц, которые отражают это явление в практике – «жить душа в душу», «попасть в общую волну» и т. п.

Резонанс может возникнуть не только с другим человеком, но и с группой людей, городом, временем, природой, музыкой и многим другим.

Суфийская традиция содержит богатое литературное и музыкальное наследие своих мастеров, оно свидетельствует о том, что цель суфийских практиков заключалась в том, чтобы помочь людям получить вневременной опыт переживания, открывающий путь «к само – познанию, само – постижению» [8] В «Учение суфиев» И. Хана находим следующее рассуждение: *«В чем смысл хождения по воде? Вода символизирует собой жизнь: один тонет в ней, другой плавает, но есть тот, кто может ходить по воде. Вместе с волной погружаясь, вместе с пеной всплывая, следуя за течением воды, не навязывая ей ничего от себя. Вот почему он идет по воде»* [9]. В приведенной метафоре мы видим проявление резонансного подхода, который заключается во взаимодействии человека со стихией воды, олицетворяющей жизнь. Здесь успех человека зависит от способности освоения характера этой стихии.

Суть резонансного метода заключается в том, что психолог в процессе консультирования становится «частью» личности клиента. Суфийская мысль в своем метафорическом исполнении созвучна данной постановке резонансного метода, например Сухраварди: *«Если обратиться к капле и океану, невозможно свидетельствовать океан, имея глаз капли. Капле нужно слиться с Океаном и увидеть Океан через глаз океана* [5].

Инициатором создания резонансных отношений в Р-консультировании выступает психолог путем подстройки своих «параметров» под клиента. С этой точки зрения познание человека может быть как «отстраненным» – когда я исследую некоторый объект вне меня, так и «резонансным» – в этом случае я и другой человек оказываемся в одном месте. Я становлюсь его частью, а он становится моей частью. В отстраненной исследовательской позиции я познаю внешнюю сторону объекта, то есть его поведение, а в резонансной – изнутри, его сущность. Идеи диалога М.М. Бахтина выделяют особый тип отношений: «межличностное взаимодействие личностно - равноправных «собеседников», т.е. полноправность (не фактическая), а с точки зрения уникальной сущности каждого человека [1].

Суфизм содержит многочисленные описания встреч учителей и учеников традиции, которые свидетельствуют о возникающем резонансе между ними. Для И. Хана таким учителем стал Шейх Саид Мохаммед Мадани, хотя в течение длительного времени И. Хан встречался с учителями - мистиками своего времени, читал литературу, лишь в одном случае он получил «должный импульс, давший ему единственно возможное понимание мира» [9].

Резонансный подход согласуется с картиной мира, существующей во многих духовных учениях, в том числе и в суфизме, где все существующее, живое и неживое, излучает то или иное состояние, энергию. Метафорически можно сказать, что все в мире имеет свое звучание, излучает какую-то энергию. Когда совпадают мое звучание и звучание объекта, то между нами возникает резонанс. Такое совпадение выражается в эмоциональном подъеме, «прибавке энергии» с обеих сторон. Если нет совпадения, то происходит диссонанс, в результате чего я начинаю терять энергию.

Резонанс возникает в различных сферах человеческого бытия. Если обратиться к миру искусства, допустим к музыке, то человек будет в резонансе с той музыкой, которая мне нравится, воодушевляет меня. Однако та же самая музыка может меня нервировать: значит, мое душевное состояние изменилось. Когда человек в депрессии, бравурный марш будет его раздражать, ему больше по душе будет грустная мелодия. На этом, кстати, строится музыкальная терапия. Там есть правило, где первые мелодии для прослушивания должны совпадать с текущим состоянием человека.

Приведем пример из сокровищницы литературного наследия суфийской традиции.

Однажды Учитель рассказал ученикам о том, как он был в большом городе и был переполнен радостью этого события.

– Это было так замечательно и возвышенно, – говорил он. – Я там чувствовал присутствие и величие Бога!

Тогда ученик подумал: «Там был восторг и Бог. Это так замечательно! Я должен пойти и посмотреть, смогу ли я найти их». Он прошел через город, вернулся и сказал: «Ужасно! Как ужасен мир! Все как будто готовы перегрызть друг другу горло; вот что я видел. Я не чувствую ничего, кроме подавленности, как будто все мое существо разрывается на куски».

– Да, – сказал Учитель. – Ты прав.

– Но объясни мне, – попросил ученик, – почему ты так восторгался, а я разрываюсь на части?

– Ты шел не в том ритме, в котором шел через город я, – сказал Учитель. [5].

Специфика резонансного консультирования заключается в создании особых, основанных на эмоциональном резонансе отношений между психо-

логом и клиентом. Данный подход позволяет Р. консультанту снять дистанцию и психологические границы в паре. Тогда возможны действительное взаимодействие, взаимопонимание, взаимоотношения.

У древних мастеров суфийской традиции было такое выражение «Как внутри, так и снаружи», о чем свидетельствует суфийская притча Б. Ш. Раджниша «Рыба и океан».

Рыба услышала об океане, решила, что должна попасть туда. Рыба начала обращаться к разным мудрецам с вопросом: «Как мне достичь океана?»

Окончательно уставшая от разнообразных поучений рыба приплыла в заросли водорослей и там встретила маленькую неприметную рыбку, которая, услышав о ее поиске, сказала:

– Океан, который ты ищешь, всегда был, есть и будет рядом с тобой. И ты тоже являешься частью Океана, только ты этого не замечаешь. Океан внутри тебя, и снаружи тебя, и ты – его любимая часть [5].

Таким образом резонансный подход находит отражение в истоках древней суфийской традиции, обогащая диапазон своих возможностей материалом восточной мудрости в суфизме.

Список литературы

1. Бахтин М. М. Эстетика словесного творчества / М. М. Бахтин – М.: Искусство, 1986. – 445 с.
2. Курбанмаматов А. Эстетическая доктрина суфизма / А. Курбанмаматов. – Душанбе: Дониш, 1987. – 108 с.
3. Нурбахш Д. Беседы о суфийском пути / Д. Нурбахш. – М.: Присцельс, 1998. – 164 с.
4. Петрушин С. В. Методика резонансного консультирования / С.В. Петрушин. – Казань: Новое Знание, 2006. – 99 с.
5. Раджниш Осознанность.- / Раджниш . М.: Весть, 2002.- 120 с.
6. Тираспольский Л. Из реки речений: Суфийские афоризмы и истории / Л. Тираспольский. – М.: Присцельс, 1999 – 167 с.
7. Фейдимен Дж. Фрейджер Р. Теории личности и личностный рост/ Дж Фейдимен Р. Фрейджер. – М: Прайм-Еврознак, 2004 - 608 с.
8. Хисматуллин А. А. Суфизм / А. А. Хисматуллин. – СПб: Азбука – классика, 2003. – 224 с.
9. Хан И. Мистицизм звука / Инайят Хан. – М.: Сфера, 1998. – 316 с.
10. Яковлев Л. Суфии: Восхождение к истине / Л. Яковлев.- М.: Изд-во Эксмо, 2005. – 640 с.

Н. В. Платонова, Г. А. Набиуллина, Г. Б. Куандыко

**ОПЫТ РАБОТЫ АСТРАХАНСКОЙ СЛУЖБЫ
МЕДИЦИНСКОЙ ПРОФИЛАКТИКИ ПО ИЗУЧЕНИЮ
ИНФОРМИРОВАННОСТИ ДЕТЕЙ И ПОДРОСТКОВ
В ОБЛАСТИ ПРОФИЛАКТИКИ ВРЕДНЫХ ПРИВЫЧЕК,
СВЯЗАННЫХ С УПОТРЕБЛЕНИЕМ ПСИХОАКТИВНЫХ ВЕЩЕСТВ,
И ВНЕДРЕНИЮ НОВЫХ МЕТОДОВ ПРОФИЛАКТИКИ
НАРКОЗАВИСИМОСТИ И ФОРМИРОВАНИЯ ЗДОРОВОГО ОБРАЗА
ЖИЗНИ В ВОСПИТАТЕЛЬНЫЙ ПРОЦЕСС
ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ**

Положение с употреблением наркотических веществ детьми и подростками в России, в настоящее время остается серьезной. Если еще 4-5 лет назад 17-16 летние наркоманы были клинической редкостью, то сейчас это практически 30% от всех обратившихся за медицинской помощью наркоманов.

Этому имеются и социально-психологические предпосылки. После развала СССР разрушились и идеологические основы общества, а это привело к тому, что большинство населения потеряло духовные ориентиры жизни, деформировалось миропонимание. Коллективные интересы потеряли свою актуальность, а психология индивидуального существования практически не сформировалась. Во многих странах, пропаганда в средствах массовой информации, литературе направлена на формирование определенной системы ценностей и взглядов. В школах существуют специальные занятия, на которых отрабатываются и прививаются с ранних лет понятия об общечеловеческих ценностях. В нашей стране поколение, которое должно было бы быть источником жизненного опыта, оказалось наиболее уязвимым. Анализируя рост потребления спиртных напитков, практически целое поколение оказалось источником философии сиюминутного гедонизма, пассивности перед лицом социальных и экономических трудностей.

Западное общество несколько десятков лет назад переживало подобную проблему. Именно тогда в школах была впервые опробована система тренингов для детей и подростков. С помощью специальной системы игр и наглядных пособий у детей формировались устойчивые стереотипы реагирования на те, или иные экстремальные жизненные ситуации, в том числе и негативные реакции на уговоры употребить тот или иной наркотик. В нашей стране в большинстве случаев для тренинга используются типовые программы, предложенные ВОЗ, которые совершенно не учитывают специфики нашей страны.

Эффективное противодействие распространению алкоголизма и наркомании среди подростков и молодежи включает в себя профилактику, лечение, реабилитацию и законодательные мероприятия. Профилактика в первую очередь заключается в информировании о вреде, который оказывают эти привычки не только на организм молодого человека, но и на его социально – психологическое благополучие, возможность получения образова-

ния, профессии, создание семьи и т.д. А главное необходимость обучения подростков на основе здоровьесберегающих технологий здоровому образу жизни, противостоянию давлению среды, сознательному отказу даже от единичных проб психоактивных веществ.

С этой целью с 2009 года в образовательный процесс внедрена профилактическая программа социально-психологического сопровождения развития личности детей и подростков «Сталкер», разработанная научно-производственной фирмой «Амалтея» г. Санкт-Петербург.

В период с марта 2009 года отделом организации и координации профилактической работы ГБУЗ АО «Центр медицинской профилактики» (далее «ЦМП») проведена работа по программе «Сталкер» в ряде образовательных учреждений города: СОШ №32, СОШ №18, СОШ №1, СОШ №51, СОШ №24, СОШ №45, лицее № 2 им. В.В.Разуваева, гимназии №2, рыбопромышленном колледже, ЮРГИ (Южно-Российский гуманитарный институт), Астраханском губернском техникуме, Каспийском институте морского и речного транспорта – филиале ФБОУ ВПО «ВГАВТ».

Основной целью программы является выработка навыков уверенного поведения в проблемных ситуациях, создание условий для личностного роста подростков, обучение эффективным поведенческим стратегиям.

Анализ динамики формирования отрицательного отношения детей и подростков к употреблению ПАВ, алкоголя, табака показывает, что на протяжении шести лет наблюдается стабильный рост отрицания алкоголя (с 28% в 2009 году, до 83% в 2014 году), табакокурения (с 22% в 2009 году, до 41% в 2014 году), наркотических веществ (с 34% в 2009 году до 58% в 2014 году). На занятиях по формированию умений управлять собственным состоянием в стрессе, делается особый акцент на выработку стратегий поведения детей и подростков по преодолению стресса.

Опыт работы «ЦМП» по внедрению программы «Сталкер» в общеобразовательных учреждениях, показал, что данная программа достаточно эффективна: формирует у детей стойкие негативные установки по отношению к употреблению психоактивных веществ (алкоголя, табака), как способу решения своих проблем или проведения досуга, ориентирует на позитивные социальные и личные ценности, демонстрирует подросткам сложность проблемы ВИЧ (СПИД) и помогает им понять необходимость ответственного отношения к себе и своей жизни, повышает информированность и мотивацию ведения безопасного образа жизни. Программа сопровождает психологическое развитие личности и помогает своевременно оказывать необходимую профилактическую поддержку.

Таким образом, реализация данной программы показала неплохие результаты: значительно повысилась ценность здоровья (с 34% в 2009 году до 73% в 2014 году), ценность семьи (с 27% в 2009 году до 76 % в 2014 году),

что свидетельствует о необходимости дальнейшей реализации подобных программ в образовательных учреждениях города и области, что в свою очередь требует большей поддержки со стороны государства, а также заинтересованных ведомств и служб.

М. Г. Потапова, А. И. Топорков

РАЗВИТИЕ ПРОГНОСТИЧЕСКИХ СПОСОБНОСТЕЙ КАК УСЛОВИЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО САМООПРЕДЕЛЕНИЯ ЛИЧНОСТИ

В качестве главного результата самоопределения личности в юношеском возрасте психологи называют потребность юношей и девушек занять внутреннюю позицию взрослого, осознать себя в качестве члена общества, определить себя в мире, то есть понять себя и свои возможности наряду с пониманием своего места и назначения в жизни. Поэтому характерным приобретением юности является формирование жизненных планов. Из мечты, где все достигаемо, идеала как абстрактного образца постепенно вырисовывается реалистичный план действий. Жизненный план как совокупность намерений постепенно становится жизненной программой, предметом размышлений оказывается не только конечный результат, но и способы его достижения.

Анализ основных концептуальных психологических теорий профессионального самоопределения личности позволил нам прийти к следующим выводам.

1. Профессиональное самоопределение - самостоятельный и осознанный поиск смыслов выполняемой работы и всей жизнедеятельности в конкретной культурно-исторической (социально-экономической) ситуации, признаками которого выступают:

- конкретность (происходит в реальном времени, в определенной социальной ситуации);

- непрерывность (поскольку самоопределение в профессиональном ракурсе следует понимать не только и не столько как конкретный выбор человеком профессии, но и как непрерывный процесс поиска субъектом смысла в избираемой, осваиваемой и реализуемой профессиональной деятельности);

- самостоятельность в поиске личностно значимых смыслов в конкретной профессиональной деятельности.

2. На реализацию профессионального самоопределения оказывают влияние ценностные ориентации личности, система ее представлений о себе и о профессии, отношение к профессии и людям соответствующей профессии.

3. Основными функциями профессионального самоопределения являются когнитивная, разделяющаяся на гностическо – когнитивную и информационно – креативную, эмоциональная и поведенческая.

Анализ различных научных подходов к самоопределению личности в юношеском возрасте позволяет сделать вывод о том, что большинство ученых считают самоопределение в период юности не просто фазой готовности в виде выработки критериев, но и апробированием своих сил, возможностей при разрешении разноуровневых противоречий, проблем и т.д.

Основным условием самоопределения как готовности к жизненному выбору выступает способность личности самостоятельно вырабатывать жизненные принципы и руководствоваться ими в деятельности и поведении. Таким образом, самоопределение как способность личности – это сознательная организация жизнедеятельности настоящего, выступающее условием дальнейшего жизненного пути. Как способность совершенствуется в течение всей жизни, впервые актуализируясь наиболее ярко в период юности в виде нахождения разнообразных сторон своего «Я», формирования собственной картины мира, выстраивания зрелых взаимоотношений с окружающим миром и людьми.

Главными характеристиками самоопределения являются:

- наличие проблемной ситуации или ситуации выбора, в которой запускается и совершается процесс самоопределения;
- самостоятельность, осознанность, субъективность;
- процессуальность, то есть динамичность и непрерывность.

Существенной стороной развития личности в целом большинство исследователей называют процесс профессионального самоопределения.

Профессиональное самоопределение всегда конкретно, происходит в реальном времени, в определенной социальной ситуации. Таким образом, профессиональное самоопределение - самостоятельный и осознанный поиск смыслов выполняемой работы и всей жизнедеятельности в конкретной культурно-исторической (социально-экономической) ситуации, признаками которого выступают:

- конкретность (происходит в реальном времени, в определенной социальной ситуации);
- непрерывность (поскольку самоопределение в профессиональном курсе следует понимать не только и не столько как конкретный выбор человеком профессии, но и как непрерывный процесс поиска субъектом смысла в избираемой, осваиваемой и реализуемой профессиональной деятельности);
- самостоятельность в поиске лично значимых смыслов в конкретной профессиональной деятельности.

Способность к прогнозированию может выступать как общая и как специальная способность. Общей она является как компонент любой дея-

тельности, поскольку построение прогноза – составная часть любой деятельности, а в качестве специальной прогностической способности выступает тогда, когда построение прогноза – цель деятельности личности.

Обзор теоретических и экспериментальных исследований, позволил выделить в процессах прогнозирования когнитивную, поведенческую и эмоциональную стороны, которые обеспечивают эффективность решения неопределенных задач.

Когнитивная сторона прогностических способностей представлена знаниями, необходимыми для получения прогноза. Это знания о развитии рассматриваемого явления или процесса в прошлом, знания состоянии объекта прогноза. В общем виде когнитивная сторона включает в себя:

- знания, объективно отражающие существующие связи и тенденции развития объектов прогноза;
- специфику соотношения этих знаний с информацией об объекте прогноза в настоящем;
- личностный знаниевый опыт прогнозирующего субъекта.

Поведенческая сторона прогностических способностей складывается из действий. Этими действиями являются: установление причинно-следственных связей; реконструкция и преобразование представлений; выдвижение и анализ гипотез; планирование.

Эмоциональная сторона прогностических способностей представлена, с одной стороны, эмоциональными процессами, с другой, результатом деятельности субъекта, включающегося в оценку этой деятельности и участвующего, таким образом, в осуществлении обратной связи и возможной корректировке деятельности.

Прогнозирование является специальным научным исследованием, предметом которого выступают перспективы развития явления. В отличие от других форм опережающего отражения, прогнозирование имеет целенаправленный характер, при этом сознательно ставится цель получения прогноза, исследуются или подбираются основания для его построения, иногда определяется форма, в которой должен быть получен прогноз. Это может быть прогностическое умозаключение, образ будущего в виде модели, план будущего, гипотеза и т.п.

Способность к прогнозированию может выступать как общая и как специальная способность. Общей она является как компонент любой деятельности, поскольку построение прогноза – составная часть любой деятельности, а в качестве специальной прогностической способности выступает тогда, когда построение прогноза – цель деятельности личности.

Обзор теоретических и экспериментальных исследований, позволил выделить в процессах прогнозирования когнитивный, поведенческий и эмоциональный аспекты, которые обеспечивают эффективность решения неопределенных задач.

Когнитивная сторона прогностических способностей представлена знаниями, необходимыми для получения прогноза. Это знания о развитии рассматриваемого явления или процесса в прошлом, знания состояния объекта прогноза. В общем виде когнитивная сторона включает в себя: знания, объективно отражающие существующие связи и тенденции развития объектов прогноза; специфику соотношения этих знаний с информацией об объекте прогноза в настоящем; личностный знаниевый опыт прогнозирующего субъекта.

Поведенческая сторона прогностических способностей складывается из действий. Этими действиями являются: установление причинно-следственных связей; реконструкция и преобразование представлений; выдвижение и анализ гипотез; планирование.

Эмоциональная сторона прогностических способностей представлена, с одной стороны, эмоциональными процессами, с другой, результатом деятельности субъекта, включающегося в оценку этой деятельности и участвующего, таким образом, в осуществлении обратной связи и возможной корректировке деятельности.

Развитие прогностических способностей возможно разделить на несколько стадий:

1. Эмоциональная стадия развития прогностических способностей предполагает не саму по себе эмоцию, а особое образование в виде эмоционально испытываемого понимания смыслов и ценностей, то есть переживание. Доминируют самооценочные эмоции, определяются уровень сложности предстоящего задания и степень готовности к действию, прогноз результата действия.

2. Когнитивная стадия развития прогностических способностей состоит в образовании ожидания новых связей между факторами задачи, ситуации или явления, происходит анализ поддающихся прогнозу не только объективных фактов, но и собственных действий, и их последствий.

3. Поведенческая стадия развития прогностических способностей представлена уровнем реализации действия, которое обусловлено как индивидуальными различиями, так и ситуационными факторами. На этой стадии прогностические способности осуществляют контроль над особенностями актуальной ситуации.

Самоопределение в период юности – это не просто фаза готовности в виде выработки критериев, но и апробирование своих сил, возможностей при разрешении разноуровневых противоречий, проблем и т.д. Самоопределившийся человек открыт и готов к переменам в жизни, изменению своего мироощущения в ней.

Основным условием самоопределения как готовности к жизненному выбору выступает способность личности самостоятельно вырабатывать жизненные принципы и руководствоваться ими в деятельности и поведении. Самостоятельно выработанные принципы жизнедеятельности облегчают по-

иски путей решения всех жизненных задач, сокращают сроки достижения психологической и социальной устойчивости, помогают находить способы и средства соотнесения общественных и личных интересов. На этой базе возникает возможность обучения навыкам способности принятия решений, умения выбирать, правильно прогнозируя последствия выбора. Без такого умения, без способностей к самоопределению человек теряет возможность обрести социальный, профессиональный, жизненный статус, реализовать свою индивидуальность.

Рассматривая психологические подходы к самоопределению личности, можно выделить следующие моменты. Самоопределение – это сознательная организация жизнедеятельности настоящего, выступающее условием дальнейшего жизненного пути. Как способность совершенствуется в течение всей жизни, впервые актуализируясь наиболее ярко в период юности в виде нахождения разнообразных сторон своего «Я», формирования собственной картины мира, выстраивания зрелых взаимоотношений с окружающим миром и людьми. Главными характеристиками самоопределения являются:

- наличие проблемной ситуации или ситуации выбора, в которой запускается и совершается процесс самоопределения;
- самостоятельность, осознанность, субъективность;
- процессуальность, то есть динамичность и непрерывность.

Этап профессионального самоопределения личности связан с этапом юности, поскольку он характеризуется развитием самосознания, решением задач самоопределения и вступлением во взрослую жизнь

Способность к сознательному, личностному и профессиональному самоопределению юношей чрезвычайно важно формировать с позиции развитых умений выстраивать жизненные и профессиональные стратегии, планировать и прогнозировать свое будущее, что требует от личности, находящейся в этом возрастном периоде качеств авторского субъекта. Важно помочь старшекласснику в процессе профессионального самоопределения сориентироваться в динамичном мире профессий, в собственных ценностно-смысловых ориентациях, способностях, возможностях, требованиях современной социально-экономической среды, рынка труда, и, в соответствии с этим, сделать правильный профессиональный выбор

Одним из ключевых детерминирующих звеньев в профессиональном самоопределении личности выступает ее способность ориентации в жизненных перспективах, способность к планированию, прогнозированию. Практическим следствием этого является возможность активизации процесса профессионального самоопределения через культивирование различных форм планирования, прогнозирования жизненных и профессиональных стратегий. Итогом профессионального самоопределения личности в юношеском возрасте является личная профессиональная перспектива, жизненный план.

Процесс профессионального самоопределения личности в раннем юношеском возрасте напрямую связан с проецированием, то есть способностью «экстраполировать себя в будущее». Проекция тесно связана с категорией будущего, которое, как уже говорилось выше, содержит значительный процент неопределенности.

Содержание самоопределения в целом охватывает диапазон процессов, начиная от актуализации различных аспектов комплекса «Я» и заканчивая его кардинальными изменениями. Системообразующим фактором самоопределения является поиск единого основания личностной целостности. Процессы такого поиска, а также построения и подкрепления целостности неизбежно связаны с неопределенностью, проблемностью и самостоятельностью, в преодолении которых ведущую роль играет способность прогнозирования, планирования, проектирования. Особенно значительная роль этой способности, в частности, при реализации таких функций самоопределения:

- определение, образование и изъяснение личностных смыслов;
- выделение адекватного «Я-образа» и перспектив его развития;
- построение концепции своего жизненного пути и реализующих его стратегий (в том числе профессионального роста).

Прогнозирование является специальным научным исследованием, предметом которого выступают перспективы развития явления. В отличие от других форм опережающего отражения, прогнозирование имеет целенаправленный характер, при этом сознательно ставится цель получения прогноза, исследуются или подбираются основания для его построения, иногда определяется форма, в которой должен быть получен прогноз. Это может быть прогностическое умозаключение, образ будущего в виде модели, план будущего, гипотеза и т.п.

В качестве существенных признаков прогнозирования выделяются:

- родовой - познавательная деятельность;
- видовые - знания о прошлом; преобразование знаний:
- результат деятельности - прогноз, то есть знание, отражающее специфику будущего, имеющее вероятностный характер

Способность к прогнозированию может выступать как общая и как специальная способность. Общей она является как компонент любой деятельности, поскольку построение прогноза – составная часть любой деятельности, а в качестве специальной прогностическая способность выступает тогда, когда построение прогноза – цель деятельности личности.

ОСОБЕННОСТИ ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ РАБОТЫ С ЖЕНЩИНАМИ

Основными потребителями психологических услуг являются женщины, именно они чаще всего обращаются за психологической помощью, читают книги и статьи психологической тематики, стремятся к саморазвитию и гармонизации себя, своих отношений, общения и т.д. Именно поэтому важно уделять внимание женской психологии, строить психологический процесс, учитывая эти особенности.

Одной из специализаций в нашей работе, как раз, работа в женщинами, отсюда есть возможность поделиться накопленным опытом взаимодействия с представительницами прекрасного пола. Чтобы рассматривать особенности психологической работы, мы считаем необходимым составить своего рода портрет клиенток, обращающихся за помощью.

В силу психофизиологических особенностей женщины более эмоциональны, зависимы от гормонального фона в организме, который оставляет отпечаток на всем - поведении, самочувствии, настроении, взаимодействии и т.п. Более того, женщины более свободны в выражении страха и грусти, чем мужчины. Также следует учитывать то, что эмоциональные проявления различаются в силу того, что ряд эмоций являются социально-приемлемыми или осуждаемые обществом. Так, «то, что "прилично" для женщин (плакать, сентиментальничать, бояться и т. п.), "неприлично" для мужчин, и наоборот, то, что "прилично" для мужчин (проявлять гнев и агрессию), "неприлично" для женщин.»¹ В связи с этим, часто клиентки, обращающиеся за психологической помощью испытывают множество противоречивых эмоций, с которыми не могут справиться самостоятельно, не могут «наладить контакт с самой собой».

Также, по причине эмоциональности, женщины чаще, чем мужчины сталкиваются в психологическими трудностями, которые связаны с застенчивостью, чувством вины, тревожности, низкой самооценкой. Женщины сильнее переживают, если их не любят, либо, если есть сомнение в том, что она привлекательна, хорошая жена, хорошая мать и т.п.

Вместе с тем, учитывая современные социальные тенденции к женской независимости, у многих клиенток психолога наблюдается отсутствие четких представлений о своей женственности, отношениях с мужчинами, попросту, они сомневаются в том, нужны ли вообще мужчины. Также, помимо стремления к независимости, в современном обществе постепенно стирается четкая грань между типично женским и мужским поведением. Отсюда, женщины чаще занимают руководящие посты, работают в тех сферах, кото-

¹ Ильин Е.П. Дифференциальная психофизиология мужчины и женщины. - СПб: Питер, 2001.

рые раньше считались сугубо мужскими, чаще опираются на логику, ставят профессиональные цели, достигают успехов в работе. Это всеобщее стремление к успешности также является важной психологической особенностью клиенток, обращающихся за помощью. «В российских условиях любые группы, где речь идет об отношениях, чувствах и самопознании, – женские. Набирая группу “для всех желающих”, можно знать наверняка: “этого” – толком не представляя, что и как будет происходить, не вполне даже отдавая себе отчет в своих мотивах – желают преимущественно женщины. Как правило, образованные. Как правило, довольно успешные в традиционном смысле слова: “при работе, при детях”. Цветущего возраста – старше двадцати пяти и где-то до сорока с хвостиком».¹

Определившись в психологическом портрете клиентки, на наш взгляд, необходимо уделить внимание и личности женского психолога, так как по отзывам женщин, обращающихся за помощью, особенности психолога тоже очень важны для эффективного взаимодействия в процессе консультирования и психологической работы. Так, на наш взгляд, одно из профессионально-важных качеств, которое обязательно должно быть у психолога, работающими с женщинами – эмпатия. «Основная начальная задача психолога-консультанта состоит в том, чтобы послужить катализатором, “облегчителем” процесса коммуникации. Чрезвычайно важно прочувствовать человека, уловить его нужды, переживания, устремления.»²

Почему это важно в работе с женщинами? Потому что мы опять обращаемся к психологическим особенностям – женской эмоциональности. Помимо эмпатии, психолог должен быть готов к контакту с эмоциями, их проживанию совместно с клиенткой. Также, на наш взгляд, в работе с женщинами необходимо проявлять большую гибкость, которая также позволит лучше раскрыться, однако вместе с тем психологу, все-таки, необходимо структурировать процесс, не позволяя клиенткам «растекаться». Это стоит учитывать и в женских тренингах, в которых большую часть времени занимают разговоры, необходимо уделять этому особое внимание, так как, по отзывам женщин особенно важной является обратная связь от других участниц, то терапевтическое пространство общения, которое формируется в группе. Отсюда необходимо подходить к составлению программы, учитывая эту женскую особенность, строить тренинг так, чтобы было достаточно времени и для самих заданий, упражнений, и их обсуждения.

Что же касается самого процесса консультирования, по нашему опыту очень важно давать женщинам возможность для самостоятельной работы меж-

¹ Михайлова Е.Л. Я у себя одна”, или Веретено Василисы. – М.: Независимая фирма “Класс”, 2003.

² Бондаренко А.Ф. Психологическая помощь: теория и практика. – М.: Независимая фирма “Класс”, 2001.

ду встречами, это одновременно и возможность структурирования внутреннего мира, и процесс закрепление новых привычек, способом мышления и поведения, а также это цикличность, которая заложена в самой женской природе.

Отдельно стоит упомянуть о техниках, которые эффективны в работе с женщинами. Безусловно, каждый консультант работает в определенном направлении или сочетает несколько, однако можно выделить ряд подходов и упражнений, которые в большинстве случаев дают положительный результат, как в индивидуальном консультировании, так и в тренинговой работе. Как уже было указано, женщины более склонны к вербализации своих переживаний, но порой бывает и это сложно сделать, так как чувства и эмоции смешались внутри. В этом случае отлично помогает работа с телом. Физиологически у женщин больше контакт с телесными ощущениями, что можно эффективно использовать в работе. Можно провести «исследование» тела по зонам, чтобы найти, где есть напряжение или накопленные переживания, можно отразить это на бумаге на женском силуэте, можно выражать эмоции в виде движений. Вариантов много, главное выбрать то, что подойдет клиентке. Отдельно хочется выделить релаксационные упражнения, визуализации, так как по отзывам женщин часто это то, что им больше всего нужно. Здесь можно проводить сеансы релаксации - и в индивидуальной работе, и в тренингах. Обычно это очень удачное завершение консультативных сессий или тренинговых занятий. Можно даже ввести особый ритуал начала и завершения, если речь идет о продолжительной работе (от 3 и более встреч).

Таким образом, суммируя вышесказанное, при работе с женщинами необходимо учитывать их психофизиологические и психологические особенности, структурировать консультативного процесса со стороны консультанта, вместе с тем предоставлять женщинам свободу в выражении своих чувств, эмоций, мыслей, внимание к телу, использовать техник релаксации и саморегуляции, отражать чувств клиенток, что нужно для поддержания эмоционально-насыщенного контакта.

И в заключение, при работе с женщинами консультантам необходимо следить за тем, чтобы четко удерживать свою профессиональную позицию, так как по нашему опыту именно в работе с клиентками женского пола могут быть ситуации, в которых психолог может выпасть из консультативной позиции в другие непродуктивные (подруги, авторитета, спасателя и т.п.). Для предупреждения этого необходимы собственная терапия и супервизии.

Список литературы

1. Бондаренко А.Ф. Психологическая помощь: теория и практика. – М.: Независимая фирма “Класс”, 2001. – 336 с.
2. Ильин Е.П. Дифференциальная психофизиология мужчины и женщины. - СПб: Питер, 2001. - 752 с
3. Михайлова Е.Л. Я у себя одна”, или Веретено Василисы. – М.: Независимая фирма “Класс”, 2003. – 320 с.

К ВОПРОСУ О ПРОФЕССИОНАЛЬНОМ СТАНОВЛЕНИИ ЛИЧНОСТИ БУДУЩИХ ЮРИСТОВ

Становление личности специалиста-гуманитария как профессионала является сферой социальной психологической практики, где тесно переплетаются интересы общества и конкретного человека. Для общества профессионализация является прежде всего средством опосредования культурных и материальных благ, без чего невозможно представить ни его существование, ни тем более развитие. Для конкретного человека профессионализация представляет собой форму включения в социально-экономические процессы общества, способ развития, самореализации и самоактуализации, источник средств к существованию [3]. Более того, с ростом технического прогресса, развитием человеческого интеллекта, совершенствованием социальных отношений возрастает роль гуманитарного знания, формирующего личность любого профессионала, особенно специалиста гуманитарных профессий.

Современный этап развития психологии профессиональной деятельности характеризуется возрастанием объема исследований в этой области, расширением круга научных проблем, требующих изучения и внедрения результатов исследований по другим научным направлениям психологической науки.

Значительный вклад в развитие психологии профессиональной деятельности внесли основополагающие работы К.А. Абульхановой-Славской, Б.Г. Ананьева, А.Н. Леонтьева, Б.Ф. Ломова, Г.М. Зараковского, В.П. Зинченко, Е.А. Климова, А.К. Марковой, В.И. Медведева, Ю.П. Поваренкова, В.А. Пономаренко, В.Д. Шадрикова и др.

В зарубежной психологической литературе концепции профессионализации в основном группируются в рамках направления «психология карьеры» («psychology of career») или «карьерное развитие» («career development»), которое берет свое начало с трудов Ф. Паркинсона и Э. Шпрингера и опирается на классические исследования Ш. Бюллер (Ch. Buhler, 1961), Э. Эриксона (E.N. Erikson, 1968) и других авторов. В рамках данного направления выделяется дифференциально-диагностический (K.N. Siebert, 1977, 1986) и психодинамический подходы (A. Roe, 1956, E.S. Bordin, 1974), подход с позиции теории принятия решений (K.N. Siebert, 1986) и типологический подход (V. Holland, 1962), а также концепция, акцентирующая внимание на содержании профессионального развития (D. Super, 1957; Linzberg, 1952).

Таким образом, принципиальный вывод, вытекающий из результатов анализа состояния проблемы, состоит в том, что система всесторонней подготовки кадров для профессиональной деятельности юристов должна строиться на фундаментальных основах, существенно отличающихся от тех, на которых пребывает система высшего гуманитарного образования сегодня.

При этом целевая подготовка в вузах должна оставаться базовой и в контексте всесторонней подготовки, в своей основе ориентированной на государственный заказ.

Под *профессиональным становлением личности* мы понимаем процесс качественной профессиональной подготовки человека с социально-экономическим и мировоззренческим, прогностически развитым мышлением в широком научном смысле по всему спектру гуманитарных знаний. В связи с этим специализация представляется нам как подготовка личности в более узком направлении, по конкретной специальности профессиональной деятельности. В нашем случае – по специализации в области юридических наук.

Если согласиться с тем, что «профессия – суть рефлексивно-мыслительное образование, возникает как таковое в результате индивидуализации путем самоопределения и самоидентификации его носителей в качестве представителей... профессионального сообщества, выделения их по этому признаку из массы «населения» и объединения друг с другом» [1], то *профессиональная позиция* оказывается тем фактором, который не только характеризует профессиональную деятельность человека, но и обеспечивает его возможности в развитии сферы своей профессиональной деятельности как особого вида социальной практики. Следовательно, субъектность и отношение профессионала к сфере своей профессиональной деятельности играют значительную роль в том, что происходит не только с ним, но и самой сферой его профессиональной деятельности.

Субъектность является свойством личности, заключающегося в осознанном и деятельном отношении к миру и к себе в нем, в способности производить изменения в окружающей действительности, активно преобразовывать свой внутренний мир и мир других людей. Причем это свойство проявляется в деятельности и поведении [3, С. 12].

Нами выявлено, что уровень сформированности профессионально-субъектной позиции часто не достигает высокого уровня у большинства студентов из-за слабой сформированности у них профессионального самосознания, что подтверждается тесной связью особенностей функционирования профессионального самосознания с глубинными психическими процессами и механизмами, определяющими успешность развития профессионально-субъектной позиции и динамики ее последующего развития.

Осознав свои достоинства и недостатки как субъекта профессиональной деятельности, которые были выявлены в ходе производственной практики, студент стремится выстроить стратегию дальнейшего профессионального развития, самосовершенствования личного и профессионального. В целом, вся история процесса профессионального развития личности студентов и их профессионально-субъектной позиции, подчинена общим правилам динамики развития малой группы, которой является группа или курс юридического вуза [4, С. 80].

Профессиональное самосознание является системообразующим компонентом всей структуры профессионально-субъектной позиции. Оно как бы «ведет» за собой, определяет развитие всех остальных компонентов, являясь тем условием, которое усиливает или ослабевает их действие. Без его активного функционирования влияние других компонентов (факторов) на профессионально-субъектную позицию значительно ослабевает [2]. Таким образом, прослеживается иерархия взаимосвязей между всеми компонентами исследуемого процесса у будущих юристов.

Нами сформулированы общие рекомендации, направленные на обеспечение наибольшего развития субъектной позиции студента при применении активных методов обучения. Целесообразно, во-первых, тестировать студентов с целью выявления потенциала развития личности и выстраивать лекционные и семинарские занятия с учетом психологических особенностей студентов и каждой конкретной группы; во-вторых, создавать эмоциональную связь между субъектами образовательного процесса, формировать положительное отношение к цели педагогической деятельности и осознание студентами необходимости профессионального становления; в-третьих, постепенно переходить к инновационным формам обучения, причем активные методы обучения должны применяться в сочетании с традиционными; в-четвертых, создавать условия для систематической, поисковой учебно-познавательной деятельности студентов, обеспечивая при этом условия для адекватной самооценки учащихся в процессе обучения на основе самоконтроля.

Можно сделать вывод, что процесс профессионального становления будущих юристов в системе ВПО будет проходить более эффективно, если формирование профессионально-субъектной позиции будет рассматриваться в качестве специальной цели профессиональной подготовки будущих юристов. Субъектная позиция студента может развиваться только в определенных условиях и с применением таких методов обучения, которые способствуют развитию активности обучаемого.

Список литературы

1. Безюлева Г.В. Психолого-педагогическое сопровождение профессиональной адаптации учащихся и студентов. – М.: НОУ ВПО Московский психолого-социальный институт, 2008. – 320 с.
2. Терпугова, Н.Ф. Становление профессиональной позиции личности // Научный журнал Московского гуманитарного ун-та «Знание. Понимание. Умение» – Москва. – 2007. – № 3. – С. 60-63.
3. Рубинштейн, С.Л. Основы общей психологии. - СПб.: Питер, 2004. – 412 с.
4. Прохорова Т.Ю., Рочева О.Е. Психологическое исследование процесса формирования нравственного идеала будущих юристов в системе СПО // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия Психология и педагогика. – 2013. – № 5. – С. 104-112.

**М. М. Расулов, И. А. Кузнецов, И. Г. Моторина,
М. И. Сусова, Г. Г. Юшков, Р. М. Расулов**

КОРРЕКЦИИ ПАТОЛОГИЧЕСКИХ СОСТОЯНИЙ И КОНЦЕПЦИЯ СОЗДАНИЯ АДАПТОГЕНОВ

Открытия последних лет раскрывают новые горизонты для создания лекарственных средств, направленных на коррекцию патологических состояний. В этом плане представляет интерес эволюция концепции синтеза адаптогенов. Началом нового направления явилось открытие М.Г. Воронковым высокой специфической биологической активности силатранов – $\text{RSi}(\text{CH}_2\text{CH}_2)_n$, и роли этого микроэлемента в процессах жизнедеятельности и формирование новой отрасли химии кремния – биокремнийорганической химии. В рамках этой отрасли нами развивалось направление «Сила-фармака». При этом установлено, что силатраны стимулируют синтез белков и нуклеиновых кислот, усиливают пролиферативно-репаративную функцию соединительной ткани, ускоряют заживление ран и ожогов, оказывают анти-стрессорное и адаптогенное действие. В 1968 г также синтезированы 1-(органил) герматраны – $\text{RGe}(\text{OCH}_2\text{CH}_2)_3 \text{N}$ и начато исследование их биологической активности. В настоящее время биологическая активность герматранов и других производных протатранов продолжает изучаться и готовится к использованию в практике. Это дало нам основание для формулировки нового направления – «фармэос», или «фармакология элементорганических соединений». Также отметим, что в последние годы получены гипервалентные соединения цинка - $\text{RZn}(\text{CH}_2\text{CH}_2)_n$ или цинкатраны, биологическая активность которых успешно изучается нами. Принимая во внимание, что радикалом в формуле атранов могут быть и металлы, и металлоиды, необходимо расширить понимание направления в спектре гипервалентных производных триэтанолamina, которое уже не вмещается в определение «сила, или герма- фармака».

Одной из основных мишеней, испытывающих воздействие стимуляторов являются специфические киназы, в частности, АМР- активируемые киназы (АМРК) — клеточные сенсоры энергии в клетке. При этом нераскрытыми представляются эпигенетические механизмы контроля ключевых звеньев каскада реакций вызываемых природными стимуляторами. Подавление процессов неэффективного использования энергии активированными АМРК одновременно с наблюдаемым нами ОК миметическим и нейропротекторным действием полифенолов и ресвератрола позволяет полагать, что действие природных стимуляторов происходит через эти киназы. Установлено, что ресвератрол активирует АМРК в клетках и тканях мозга. Нами выявлено, что ресвератрол через АМРК стимулирует и биогенез митохондрий. Эти данные подтверждают наличие общих механизмов в действии активаторов обмена

веществ через улучшение энергетического обмена или/и стимуляцию биогенеза митохондрий. В рамках развиваемого нами научного направления «тэта-фарма», мы планируем исследовать молекулярные механизмы действия новых отечественных адаптогенов, через оценку экспрессии генов уже подтвержденных с точки зрения их ключевой роли в биогенезе митохондрий.

Такова эволюция учения о создании адаптогенов нового поколения и изучения их биологической активности.

Т. Т. Сарафрази

ОБЗОР МЕТОДОВ, ТЕХНОЛОГИЙ И ПРОГРАММ ПО КОРРЕКЦИИ АГРЕССИВНОГО ПОВЕДЕНИЯ У ДЕТЕЙ-СИРОТ И ДЕТЕЙ, ОСТАВШИХСЯ БЕЗ ПОПЕЧЕНИЯ РОДИТЕЛЕЙ

В литературе описаны общие принципы, некоторые конкретные методы и технологии психокоррекционной и психотерапевтической работы с агрессивными детьми и подростками.

Так, Г.Э.Бреслав полагает, что основной целью групповой терапии агрессивных детей и подростков является снижение уровня агрессивности путем обучения их навыкам адаптивного поведения. Для этого в процессе коррекции решаются следующие задачи:

1. Предоставить подросткам возможность осознать неконструктивность их агрессивного поведения.
2. Научить понимать переживания, состояния и интересы других людей.
3. Выработать у подростков умение грамотно проявлять свои эмоции и сдерживать агрессивные реакции.
4. Сформировать навыки конструктивного разрешения межличностных конфликтов [2].

Т.П.Смирнова выделяет шесть ключевых блоков, ключевых направлений, в рамках которых необходимо строить коррекционную работу:

1. Снижение уровня тревожности.
2. Формирование осознания собственных эмоций и чувств других людей; развитие эмпатии.
3. Развитие позитивной самооценки.
4. Обучение отреагированию (выражению) своего гнева приемлемым способом, безопасным для себя и окружающих, а также отреагированию негативной ситуации в целом.
5. Обучение техникам и способам управления собственным гневом. Развитие контроля над деструктивными эмоциями.
6. Обучение конструктивным поведенческим реакциям в проблемной ситуации. Снятие деструктивных элементов в поведении [6].

Очевидно, каждый блок направлен на коррекцию определенной психологической черты или особенности ребенка. Согласно автору блоки содержат набор соответствующих психологических приемов и техник. Отдельным, седьмым блоком выделяется работа с родителями и педагогами, направленная на снятие провоцирующих факторов агрессивного поведения у детей [6].

Проведенный нами анализ выше указанных исследований, а также наш собственный психолого-педагогический опыт в решении проблем профилактики агрессивного поведения детей – сирот в условиях учреждений интернатного типа показали, что успешность групповой терапии зависит от правильного учета клинических и психологических показаний. К последним относятся характерологические и аффективные нарушения, создающие проблемы в межличностных отношениях и проявляющиеся в виде повышенной агрессивности, а именно эгоцентризм, неустойчивость самооценки, тревожно-мнительные черты характера, неадекватный уровень притязаний [1].

В клиническом отношении в группе не должны преобладать дети с тяжелым течением болезни, массивными органическими наслоениями и гиперактивностью, так как такая психопатологическая отягощенность не позволяет успешно строить терапевтические отношения.

При работе с возбудимыми психопатическими личностями важно формирование и тренировка волевых механизмов, сосредоточение, умение регулировать свое эмоциональное состояние. Для астенических, психастенических личностей имеет первостепенное значение воспитание уверенности в себе, повышение самооценки, при неустойчивых психопатиях – выработка чувства ответственности, завершения намеченного дела, регламентация и контроль поведения, в случаях астено-депрессивных, фобических расстройств показан аутотренинг [3].

М.И. Рожков, М.А.Ковальчук, И.В.Кузнецова и др. считают, что целью работы с агрессивными детьми и подростками являются осознание причин агрессивности, расширение предела терпимости, выработка способов социального контроля, способов неконфликтного разрешения ситуаций. Авторы особо отмечают, что у подростков, чья воля подавлена другими, группа может спровоцировать алкоголизацию. Важно на начальных этапах формировать новые интересы, связанные с профессией, спортом, творческими увлечениями, раскрывать негативные последствия зависимости от алкоголя и наркотиков [3].

Л.М.Семенюк, исследовав динамику и формы проявления агрессивности подростков, разработала типологию воспитательной работы с ними, основанную на целенаправленном вовлечении детей в специально задаваемую систему просоциальной деятельности. Воздействие разных видов социально одобряемой деятельности (учебной, спортивной, художественной, производительной, культурно-массовой и других) достаточно полно удовлетворяет потребности подростка в самоутверждении, самореализации и нивелирует агрессивность подростков [5].

Э.А.Попова полагает, что коррекционная работа с агрессивными детьми может осуществляться по разным направлениям, при этом используются различные методы:

1. Игра
2. Изъятие из привычного окружения и помещение в корригирующую среду или группу
3. Творческое самовыражение
4. Занятие спортом
5. Участие в тренинговой группе [4].

Г.Э.Бреслав утверждает, что коррекцию агрессивного поведения детей предпочтительно проводить одновременно в индивидуальной и групповой форме, применяя комплексную терапию, когда сочетаются приемы рациональной, поведенческой, суггестивной психотерапии, а также игровой и арт-терапии [29].

Проведенный нами анализ психолого – педагогической литературы и наш практический опыт показал:

1. Исследований, основанных на реальном опыте коррекции и теории, относительно немного. Вследствие этого проблема профилактики и коррекции агрессивного поведения детей и подростков, воспитывающихся в условиях депривации, остается недостаточно разработанной.

2. При проведении коррекционной работы с детьми и подростками часто возникают различные сложности.

3. Коррекция агрессивных форм поведения проводится различными методами и по разнообразным направлениям, но обычно имеет место комплексная терапия.

4. Профилактическая и коррекционная работа должна быть системной и комплексной.

Список литературы

1. Боулби Дж. Привязанность. - М.: Гардарика, 2003.
2. Бреслав Г.Э. Психологическая коррекция детской и подростковой агрессивности: Учебное пособие для специалистов и дилетантов. – СПб.: Речь, 2004. – 144 с.
3. Воспитание трудного ребенка: Дети с девиантным поведением: Учеб-метод. пособие / Под ред. М.И.Рожкова. – М.: Гуманит.изд.центр ВЛАДОС, 2001. – 240 с.
4. Попова Э.А. Проблемы и направления коррекционной работы с агрессивными детьми Материалы IV Международного Конгресса «Молодое поколение XXI века: актуальные проблемы социально-психологического здоровья» / Под редакцией А.А.Северного, Ю.С.Шевченко. Киров, 22-24 сентября 2009 г. – 264 с.
5. Семенюк Л.М. Психологические особенности агрессивного поведения подростков и условия его коррекции: Учебное пособие. – М.: Московский психолого-социальный институт: Флинта, 1998. – 96 с.
6. Смирнова Т.П. Психологическая коррекция агрессивного поведения детей. - Ростов н/Д.: Феникс, 2005. - 154 с.

**СИСТЕМА РАБОТЫ С ВОЕННОСЛУЖАЩИМИ
В ПЕРИОД ПОДГОТОВКИ И НЕСЕНИЯ ИМИ
БОЕВОГО ДЕЖУРСТВА, ВНУТРЕННЕЙ И КАРАУЛЬНОЙ СЛУЖБЫ**

Система работы с военнослужащими в период подготовки и несения ими боевого дежурства, внутренней и караульной службы представляет собой комплекс информационно-пропагандистских, индивидуально-психологических, правовых, социально-экономических, морально-этических, культурно-досуговых и иных мероприятий, направленных на формирование у военнослужащих необходимых морально-боевых качеств.

В содержательном плане система работы с военнослужащими в период подготовки и несения ими боевого дежурства, внутренней и караульной службы включает в себя следующие составляющие:

- информационно-воспитательную работу;
- работу по укреплению правопорядка и воинской дисциплины;
- военно-социальную работу;
- психологическую работу;
- культурно-досуговую работу.

Сохранение психического здоровья военнослужащих главная задача военного психолога.

АРМ СПО «Отбор-В» обеспечивает подготовку и проведение индивидуального интерактивного и группового бланкового обследования, оценку профессионально важных психологических, психофизиологических и социально-психологических качеств кандидатов, выявление лиц с признаками нервно-психической неустойчивости, автоматизацию вынесения заключения о профессиональной пригодности кандидата по заданным решающим правилам, представление и документирование результатов обследования в графической, текстовой и табличной формах.

Тестовая библиотека АРМ СПО «Отбор-В» включает свыше 120 тестовых заданий, оценивающих профессионально важные личностные и интеллектуальные характеристики, особенности психомоторики, нейродинамики, психических процессов, текущего состояния и др.

АРМ СПО «Отбор-В» позволяет формировать и вывод на печать тестовые материалы (буклеты и бланки), необходимые для проведения группового бланкового психодиагностического обследования по 67 методикам, имеющим печатную форму.

АРМ СПО «Отбор-В» - это 18 готовых тестовых батарей, применение которых регламентировано действующими нормативными и методическими документами Минобороны России.

Психологическая работа с военнослужащими в период подготовки и несения ими боевого дежурства, внутренней и караульной службы - это дея-

тельность должностных лиц воинской части, направленная на формирование и развитие у военнослужащих психологических качеств и состояний, необходимых для успешного выполнения ими служебных задач, а также на сохранение их психического здоровья.

Ее целью является укрепление морально-психологического состояния и психологической устойчивости военнослужащих, повышение их готовности и способности к выполнению поставленных задач.

Психологическое обеспечение задач, связанных с несением боевого дежурства и караульной службы, является важной предпосылкой и условием эффективного функционирования психики военнослужащих в процессе выполнения ими служебных задач, предупреждения у них негативных психических явлений и процессов.

Психологическая работа по обеспечению боевого дежурства, гарнизонной и караульной службы включает 4 этапа (организационный, подготовительный, несения службы, после смены). При этом решаются задачи:

- недопущение лиц с неудовлетворительным уровнем нервно-психической устойчивости к несению боевого дежурства, внутренней и караульной службы;
- формирование на основе психологических рекомендаций дежурных расчетов, смен, заступающих на боевое дежурство, караульных на посты в караул с учетом их психологической совместимости;
- выделение повышенного внимания вновь сформированным сменам и военнослужащим, впервые заступающим на боевое дежурство и караул;
- создание обстановки оптимальной готовности к немедленным действиям по боевому расчету и другим внезапным изменениям;
- организация мероприятий, направленных на снятие нервно-психической нагрузки и подготовку военнослужащих к очередному заступлению на боевое дежурство и караул.

Психологическая работа с военнослужащими в период подготовки и несения ими боевого дежурства, внутренней и караульной службы - это деятельность должностных лиц воинской части, направленная на формирование и развитие у военнослужащих психологических качеств и состояний, необходимых для успешного выполнения ими служебных задач, а также на сохранение их психического здоровья.

Ее целью является укрепление морально-психологического состояния и психологической устойчивости военнослужащих, повышение их готовности и способности к выполнению поставленных задач.

Психологическое обеспечение задач, связанных с несением боевого дежурства и караульной службы, является важной предпосылкой и условием эффективного функционирования психики военнослужащих в процессе выполнения ими служебных задач, предупреждения у них негативных психических явлений и процессов.

РОЛЬ СТРАТЕГИЙ КОММУНИКАТИВНОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ПРИ ИЗУЧЕНИИ ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА В СИСТЕМЕ ДПО

Изучение иностранного языка призвано сформировать личность, способную и желающую участвовать в межкультурной коммуникации. В центре нашего внимания находятся средства формирования коммуникативных навыков. Однако в настоящее время можно говорить о снижении мотивации школьников к изучению иностранного языка. Именно поэтому формирование положительной мотивации должно рассматриваться учителем как специальная задача. Как правило, мотивы связаны с познавательными интересами учащихся, потребностью в овладении новыми знаниями, навыками, умениями [2]. Но первая и естественная потребность изучающих иностранный язык – коммуникация. Для организации благоприятного климата, ориентирующего учащихся на коммуникацию, необходимо выбирать такие формы занятий, которые будут стимулировать деятельность учащихся.

Нетрадиционные формы проведения занятий направлены на повышение эффективности деятельности учащихся. Опыт школьных преподавателей и исследования педагогов-новаторов показали, что нетрадиционные формы проведения уроков поддерживают интерес учащихся к предмету и повышают мотивацию учения [1].

Дошкольный и младший школьный возраст является наиболее благоприятным периодом для усвоения иностранных языков. Пластичность природного механизма усвоения языка детьми раннего возраста, имитационные способности, природная любознательность и потребность в познании нового, отсутствие «застывающей системы установок» и «языкового барьера» способствуют эффективному решению задач раннего обучения детей иностранному языку.

В процессе формирования навыков и умений речевого взаимодействия некоторые авторы выделяют три основных этапа:

1 формирование ориентировочной основы, включающее наблюдение и анализ речевого поведения участников общения;

2 формирование стратегии и тактических приемов ее реализации в отдельных фрагментах речевого взаимодействия;

3 развитие умений речевого взаимодействия в условиях реального или приближенного к реальному общения.

В соответствии с вышесказанным, представляется необходимым дать определение таких понятий, как стратегия и тактика общения.

Стратегия общения рассматривается нами как творческая реализация коммуникантом плана построения речевого поведения с целью достижения общей (глобальной языковой) или неязыковой задачи общения в речевом событии.

К составляющим речевой стратегии относят такие виды действий, как аргументация, мотивация, выражение эмоций (симпатий, антипатий), размышление вслух, оправдание.

Тактика общения – это «гибкое динамическое использование говорящим имеющихся у него умений построения речевого хода согласно намеченному им плану речевых действий с целью достижения языковой задачи общения, ограниченной рамками речевого хода слушающего или его невербальной реакции на свой инициальный речевой ход» [5, С. 41]. Применяемые в общении стратегии делятся в соответствии с аспектами общения на коммуникативные, интерактивные и перцептивные. Перцептивные стратегии позволяют управлять восприятием и содержанием речевого общения. Коммуникативные управляют содержательно-смысловой стороной развития общения, выдачей информации. Интерактивные стратегии позволяют регулировать процесс общения.

Рассмотрим подробнее стратегии, регулирующие процесс коммуникации:

1. умение побуждать к речевым действиям не только с помощью требования, но и с помощью предложения, совета;
2. умение создать ситуации, вызывающие у участников речевого взаимодействия потребность обсудить что-либо, обменяться мнениями;
3. умение побуждать участников совместной деятельности не только реагировать на речевые действия собеседника, но и проявлять собственную инициативу в общении;
4. умение вызывать и поддерживать у речевых коммуникантов положительную мотивацию к общению на иностранном языке;
5. умение оказать помощь в случае затруднения;
6. умение вовремя подсказать недостающие языковые средства, дать начало предложению, ключевые слова;
7. умение обосновать высказывание речевого партнера;
8. умение учителя контролировать свое речевое поведение и пользоваться речью как средством коммуникативного воздействия на обучаемых.

Реальному естественному общению присуще явление, которое получило наименование коммуникативная неудача. Коммуникативные неудачи особенно ярко выявляют те черты непринужденного диалога, благодаря которым коммуникативные намерения говорящего и их прочтение слушающим не совпадают. Для их устранения требуется владение определенными дополнительными компенсаторными стратегиями и тактиками речевого поведения. Они предназначены для преодоления коммуникативных неудач и компенсации пробелов в знании с помощью различных вербальных и невербальных средств.

Стратегии общения различаются также и по их роли в достижении коммуникативной цели. Так, функционально более нагруженные стратегии высказывания могут затрагивать:

1. целесообразность темы;
2. отношение собеседников к предмету разговора;
3. заинтересованность в беседе;
4. уместность разговора для данных условий;
5. соответствие обстановке разговора физических параметров речи;
6. отношение к манере говорить и к эмоциональному состоянию;
7. источник сведений;
8. соблюдение конфиденциальности.

Особую значимость в разработке методики обучения интеракционному аспекту общения приобретает вопрос о типах и формах взаимодействия. Традиционно методистами выделяются два типа взаимодействий. Первый тип – это учебное взаимодействие в системе учитель – ученик – класс, которое создает оптимальные условия для формирования речевых навыков и умений. В этом типе взаимодействия выделяются различные формы, дополняющие друг друга и придающие учебной деятельности коллективный характер. Это диады, триады, четверки, команды и др. Этот тип взаимодействия не является характерным для реального общения. Второй тип – взаимодействие, типичное для внеучебной ситуации. В основу его выделения положены цель общения и исполняемые роли. Выделяются следующие подтипы взаимодействий:

- говорящие одинаково интерпретируют факты действительности;
- по-разному интерпретируют факты действительности;
- взаимно информируют друг друга о своем отношении к действию, действительности, содержанию высказывания, об отношении высказывания к действительности;
- устраняют свою некомпетентность за счет друг друга: запрашивают сведения о чем-либо и т.д.;
- выявляют уровень компетентности друг у друга: спрашивают, переспрашивают, уточняют и др.;
- навязывают свою точку зрения: побуждают, советуют, запрещают, приглашают и т.п.

Перенесенные в учебную деятельность на систему отношений учитель – ученик – класс, данные подтипы взаимодействия образуют программы речевого поведения учителя, ученика или класса [3, С. 50].

В заключение отметим, что интерактивный аспект общения не переносится автоматически с родного языка. Этому нужно специально обучать: обучать учащихся приемам установления контакта, употреблению вербальных и невербальных средств, компетенциям, стратегиям и тактикам общения; привлекать учащихся к планированию совместных действий, выбору форм взаимодействия. С этой целью могут быть использованы так называемые интерактивные упражнения, выполняемые в парах, в больших и малых

группах; упражнения, базирующиеся на принципах «information gap»; проектная методика; видеосюжеты, моделирующие взаимодействие общающихся в определенной ситуации и др.

Список литературы

1. Борисов Е. А. Влияние ролевой, коммуникативной игры на обучение английскому языку // Иностраный язык в школе. – 2002. – № 3. – С. 29-31.
2. Лисина М. И. Формирование личности ребенка в общении. – СПб.: ПИТЕР, 2009. – 209 с.
3. Пассов Е.И. Портрет коммуникативности. // Коммуникативная методика, 2002. – № 1. – С. 50-51.
4. Полат Е.С. Метод проектов на уроках иностранного языка // Иностранные языки в школе. – 1991. – № 2. – С. 3-10.
5. Савченко Г.А. Развитие коммуникативных навыков на уроках английского языка – М. : Панорама, 2006. – 62 с.

Е. Ю. Торишнева

ИННОВАЦИИ В СОСТАВЛЕНИИ ИНДИВИДУАЛЬНЫХ ПРОГРАММ РЕАБИЛИТАЦИИ У ДЕТЕЙ С НЕЙРО-ОРТОПЕДИЧЕСКОЙ ПАТОЛОГИЕЙ

В особо интенсивных и напряженных условиях современной жизни человек нередко подвергается вредным влияниям окружающей среды, вызывающей временные или стойкие отклонения от нормы. В настоящее время приходится учитывать воздействие на организм человека факторов биосферы. Как известно, состояние здоровья ребенка является одним из самых чувствительных биологических показателей, отражающих качество биосферы.

Несмотря на улучшение демографических показателей в последнее десятилетие, как в России, так и в Астраханской области сохраняется негативная тенденция в состоянии здоровья детей: падают показатели здоровья, растет детская инвалидность, растет количество детского населения с ограничением жизнедеятельности вследствие перинатальной патологии ЦНС, проявляющейся в постнатальном периоде различной по выраженности и тяжести неврологической патологией.

Перинатальная патология в г.Астрахани увеличилась с 68,5‰ (2008г.) до 69,2‰ (2009г.), по области с 57,2‰ до 57,3‰, что в 2 раза выше, чем по ЮФО РФ (31,9‰) и по РФ (34,3‰).

За последние годы в структуре детской инвалидности в Астраханской области увеличился удельный вес детей-инвалидов от 0 до 3 лет: от 26,6%

(2006г.) до 32% (2008г.) и 35,5(2013г.) Основными причинами ее возникновения являются в 41,7% врожденные аномалии развития, в 32% - перинатальная патология ЦНС.

Увеличение числа детей с ранней детской патологией выдвигает проблему раннего выявления и ранней коррекции нарушений в развитии.

В связи с этим мы приняли участие в разработке комплексной целевой программы «Раннее вмешательство» на 2010-2012гг., которая проводится под руководством Министерства социального развития и труда Астраханской области. На базе областного Центра реабилитации для детей и подростков с ограниченными возможностями г. Астрахани открыто отделение раннего вмешательства для детей раннего возраста с перинатальной патологией, где под руководством специалистов кафедры «Технология спортивной подготовки и прикладная медицина» АГТУ проводится разработка современных систем диагностики и реабилитации.

В силу того, что в раннем возрасте мозг ребенка наиболее мобилен и поддается абилитации, необходимо максимально эффективно использовать компенсаторные возможности ребенка. Ранняя абилитация и реабилитация позволяет эффективно предупредить, либо минимизировать имеющиеся у него отклонения в развитии, таким образом главная цель программы – это минимизация отклонений в состоянии здоровья и профилактика инвалидности у детей на основе ранней диагностики и комплексной реабилитации.

В связи с выполнением этой цели и вытекающих из нее задач, сотрудники кафедры разработали и внедрили в работу центра:

- составление индивидуальной программы реабилитации (ИПР) на основе потенцирующих эффективность схем различных техник кинезотерапии, ортопедического режима, физиотерапевтических методик, а также психологической, дефектологической и логопедической помощи);

- в разделе антропометрии нами разработан и внедрен КО- коэффициент отставания физического развития детей от стандартов, позволяющий дать количественную оценку отставания с первых месяцев жизни и проследить его динамику. Особое значение он приобретает для диагностики физического развития недоношенных детей.

- в разделе определения нейро-ортопедического статуса нами разработан и предложена развернутая система количественной оценки развития двигательных навыков (основных локомоций) у детей с последствиями перинатального поражения ЦНС в форме двигательных нарушений с экспресс-оценкой по основным этапам моторного развития, позволяющая объективно оценить нейромоторные нарушения, своевременно разработать ИПР и проследить за эффективностью реабилитации.

Таким образом, проведя диагностику физического, психомоторного, речевого развития с учетом трансдисциплинарного подхода, формируется ИПР.

В основу ИПР детей с перинатальным поражением в форме сочетанной нейро-ортопедической патологии ставится использование аналитической, глобальной и функциональной кинезотерапии в сочетании с постуральной и динамической проприоцептивной коррекцией.

Нами разработаны и внедрены схемы потенцирующих эффект реабилитации техник кинезотерапии при различных двигательных нарушениях, вызванных спастикой, либо дистонией, либо гипотонией мышц у детей с последствиями перинатального поражения различной степени тяжести.

Все эти методики в определенных сочетаниях дают нам аналитическую кинезитерапию, т.е. восстановление проприоцепции между мышцами антагонистами и синергистами и глобальную кинезитерапию, т.е. выработку двигательных навыков. Далее добавляя функциональную кинезотерапию (гидрокинезитерапию, иппотерапию, элементы спорта) и закрепляя стереотип локомоции или позы с помощью динамической проприоцептивной коррекции, используя ЛК «Адели», «Гравистат», «Атлант», аппарат Гросса, проведения постуральной коррекции (ортезотерапии – выполнение ортопедического режима) мы добиваемся стойкой положительной динамики в реабилитации.

Эрготерапия, трудотерапия – дает развитие манипулятивной функции и социально-бытовой адаптации.

Подводя итог, хочется добавить немного данных, свидетельствующих о совместных результатах работы кафедры и центра. За три года (2011-2013г.) специалистами даны консультации-рекомендации 6437 обратившимся. Из них 26,2%- получили медико-социальную и психолого-педагогическую помощь, из них 16,5% составили дети раннего возраста (до 3 лет). 5,4% больных получили реабилитацию в домашних условиях (за счет резерва мобильной группы специалистов), оставшиеся 78% по возрастному цензу распределились на 10,2%-дети подросткового возраста и 67,8% - дети с 3 до 10 лет.

Из этих показателей видно, что несмотря на расширение работы с детьми раннего возраста, их охват реабилитационными мероприятиями не столь высок, как бы хотелось, потому что эффективность абилитации и реабилитации у них высокая – в 95% случаев улучшение: в 15% случаев полное выздоровление и значительное улучшение статико-моторных и психо-речевых функций в 80% . В данной группе наблюдается снижение первичного выхода на инвалидность в 2009г. по сравнению с 2008г. на 1%, а в 2010г. по сравнению с 2008г. на 2,6%. При поздней диагностике и начале реабилитации процент инвалидизации возрастает, что приводит к многогранной инвалидизации подростков.

Одной из главных причин недостаточного охвата детей реабилитационной помощью является нехватка квалифицированных специалистов (инструкторов, методистов ЛФК, медсестер по массажу, инструкторов, методистов по адаптивной физической культуре). В этом направлении, получив согласие и поддержку Министерства социального развития и труда Астрахан-

ской области, в рамках договора о сотрудничестве между Центром и кафедрой «Технология спортивной подготовки и прикладная медицина» АГТУ, при Центре создана базовая кафедра «Адаптивная физическая культура», которая с 2012 г. успешно проводит последипломную подготовку специалистов по адаптивной физической культуре. Выпускники успешно работают в учреждениях с детьми и взрослыми людьми с ограниченными возможностями и развивают параолимпийские виды спорта в Астрахани.

Список литературы

1. Торишнева Е.Ю, Ушаков А.А., Шашин С.А. Донозологическая диагностика и реабилитация детей с перинатальным поражением мозга// Монография.- Астрахань, изд-во ГБОУ ВПО АГМА Минздрава РФ, 2013-136 с.

С. Троян, А. В. Деманов, И. Ф. Деманова

ОСОБЕННОСТИ ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ И ФИЗИЧЕСКОЙ ДИАГНОСТИКИ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ СПОСОБНОСТЕЙ ЮНЫХ ФУТБОЛИСТОВ 15–16 ЛЕТ

Современный футбол не стоит на месте. Игра как профессиональный вид спорта прогрессирует в сторону увеличения скоростей, интенсивности, ужесточения уровня единоборств и общекомандного движения. В современных реалиях во время матча тактическое расположение и построения игроков обеих команд сосредоточены на небольшом компактном участке поля, что естественно приводит к увеличению количества единоборств и сокращению времени для принятия правильного решения и воплощения его в точное техническое действие. В сложившихся условиях на первый план выходит всесторонняя физическая подготовка, основанная на скоростно-силовых и координационных способностях, а так же очень большую роль играют сила характера и неуступчивость в борьбе. И именно к таким напряжённым условиям необходимо готовить юных футболистов как физически, так и психологически.

Методы диагностики психологических особенностей футболистов 15-16 лет в исследованиях подразделились на три подгруппы.

В первую подгруппу был включен метод наблюдения за эффективностью тренировочного процесса испытуемых. Субъективно тренером оценивались аспекты взаимопомощи, сыгранности, социальной значимости игрока, его агрессивности, стабильности и других психологических качеств. Результаты оценивались по пятибалльной шкале и подвергались количественной обработке. Одним из недостатков данного метода было признано применение субъективной оценки деятельности, а, следовательно, снижение надежности [5].

Во вторую подгруппу вошли специально подобранные психологические тесты, оценивающие компоненты интенсивности эмоций, структуру взаимодействий в коллективной игре, экстренные варианты тактики, темпа, умственные операции, уровень притязаний и волевые способности игроков. Воспроизводимость данных тестов оказалась сравнительно высока ($r = 0.71$) [1.4].

Третья подгруппа связана с самостоятельным выбором двигательных действий при решении поставленных задач с гарантированным успехом. Такая методика позволила определить неадекватность уровня притязания игроков и их психологическую неуверенность в тактических, технических и физических возможностях [1].

В ходе исследований выяснилось, что наибольший прирост результатов в развитии способностей приносят не конкретно отдельные упражнения, а комплексное сочетание нескольких простых действий в неожиданно меняющихся заданиях (условиях) ($p \leq 0,05$). Наиболее оптимально применение комплексных упражнений в соревновательном режиме на высоком эмоциональном фоне, например, эстафеты. Также выполнение их в состоянии цейтнота, в режиме острого дефицита времени. Здесь велика роль тренера при создании соответствующей атмосферы. Важный момент, не закрепостить футболистов при выполнении заданий. Найти «золотую середину», чтобы юноша мог максимально качественно проявить свои способности на предельно возможной для него скорости выполнения.

Сочетание элементов может быть любым. Главное, чтобы они соответствовали уровню подготовки футболистов. Но, в тоже время, являлись чем-то новым и нестандартным в действиях занимающихся. Носили характер обучения и закрепления ранее приобретенных умений и навыков. При этом, обязательно в комплекс должен быть включен технический элемент, непосредственно применяющийся во время футбольного матча [2.3].

Пример 1. Эстафета. Футболист стоит спиной вперёд на старте; по команде выполняется кувырок назад, затем кувырок вперёд, из этого положения рывок к стойкам с разворотом на 360 градусов, первая стойка расположена в 5 метрах от старта, затем нужно оббежать 5 стоек, расположенных в 1 метре друг от друга, затем партнер набрасывает мяч по воздуху, нужно вернуть мяч в одно касание также не касаясь земли, затем рывок к линии старта.

Пример 2. Эстафета. Старт в 45 метрах от востанов. Футболист стоит с мячом в ногах. По команде начинает подбивать мяч ногами с продвижением вперёд, обходит зигзагом 5 стоек, стоящих в метре друг от друга, затем подбивает мяч на достаточную высоту, чтобы успеть сделать кувырок и вновь продолжить жонглирование (мяч не должен падать на землю, попытка засчитывается, если после кувырка футболист смог подбить мяч не менее 3 раз), затем опускает мяч на землю и движется с ним к л/а барьеру, расположенному в 24 метрах от востанов, нужно мячом с земли перебросить

барьер сверху, а самому подлезть под барьером, затем попасть мячом по воздуху в ворота, не заходя с ним за линию в 16,5 метров от ворот, добежать до мяча, и уже руками попасть в перекладину ворот с расстояния в 5,5 метров, затем доставить мяч партнёру к старту.

Список литературы

1. Возможности коррекции адаптационного потенциала студентов / И.Ф. Деманова, М.М. Расулов, И.А. Кузнецов, А.В. Деманов // Вестник Астраханского Государственного Технического Университета. – 2012. - №1. – С.91-94.
2. Киркендалл Дональд. Анатомия футбола / перев. Борич С. Э. – Попурри. – 2012. – 240 с.
3. Малькольм Кук. Самый популярный в мире учебник футбола / М. Кук, Д.Шоулдер. – Астрель. – 2012. – 96 с.
4. Физиология футбола / З.Г. Орджоникидзе, В.И. Павлов и др. – М.: «Человек», «Олимпия», 2008. – 240 с.
5. Футбол. Книга-тренер / под. ред. О.Усольцевой. – «ЭКСМО», 2013. - 272 с.

Л. В. Тухватулина

ОСОБЕННОСТИ ЭМОЦИОНАЛЬНОГО ВЫГОРАНИЯ У ПРЕПОДАВАТЕЛЕЙ СРЕДНИХ СПЕЦИАЛЬНЫХ УЧЕБНЫХ ЗАВЕДЕНИЙ

Гармоничные взаимоотношения профессии и личности человека - залог здорового общества. Преподавательская деятельность принадлежит к социономическим профессиям. У преподавателей неизбежно формируются профессиональные деформации в ходе возрастных, профессиональных и личностных изменений. Определение профессиональной деформации у преподавателей происходит за счет субъективных и объективных факторов: страх потерять работу, жесткое ролевое поведение, отсутствие права на ошибку, высокая ответственность за обучающихся, неустойчивое состояние между интеллектуальными, энергетическими затратами и моральным вознаграждением, неудовлетворенность профессиональным статусом, отсутствие условий для самовыражения и самореализации. А также конфликтные ситуации, частые изменения образовательных программ, инноваций в обучении и образовательном процессе [1. С. 27]. Эти и другие факторы способствуют росту числа педагогов, подверженных профессиональным деформациям.

Однако, в формировании личности будущего профессионала трудно переоценить роль преподавателя: полноценно развивать обучающегося может лишь тот педагог, который сам находится в процессе личностно-профессионального развития [3. С. 44].

Проблемой исследования выступает противоречие между объективной потребностью увеличения конкурентоспособности преподавателей средних специальных учебных заведений и существующей системой их психологического сопровождения.

Профессиональная деятельность преподавателей характеризуется многими особенностями, позволяющими отнести ее к группе риска проявления и развития синдрома эмоционального выгорания. Таким образом, психосоматическое здоровье педагога изменяется и эффективность его деятельности уменьшается. Профессиональные деформации нарушают целостность личностной индивидуальности, уменьшают ее адаптируемость, стабильность, оказывают отрицательный эффект на качество жизни в целом [4. С. 152].

Исследование направлено на установление степени выраженности признаков эмоционального выгорания у преподавателей.

В исследовании приняли участие 116 преподавателей средних специальных учебных заведений Астраханской области. Возрастной диапазон испытуемых от 25 до 69 лет, стаж педагогической деятельности от 2 лет до 42 лет. Среди них 68 мужчин и 48 женщин. Основной контингент преподавателей состоит из двух возрастных групп от 31 до 45 лет и от 46 до 55 лет. Педагогический стаж испытуемых до 5 лет – 14%, до 15 лет – 40%, до 25 лет – 28%, более 25 лет – 18%. Данные показывают, что среди преподавателей, работающих в средних специальных учебных заведениях, в основном опытные специалисты со стажем работы от 6 до 25 лет.

В. В. Бойко объединяет профессиональную деформацию с профессиональным выгоранием. Это позволило нам использовать методику В. В. Бойко «Исследование эмоционального выгорания» как метод исследования профессиональной деформации [2. С. 73].

По усредненным результатам в баллах фазы «напряжение» и «истощение» находятся в состоянии формирования, а фаза «резистенции» не сформирована.

Если просуммировать количество работников средних специальных учебных заведений, которые находятся на стадиях формирования и сформированности фаз «истощения» (36% педагогов), «резистенции» (60% педагогов), а особенно фазы «напряжения» (64% педагогов), можно сделать вывод, что эмоциональное состояние педагогов нельзя считать благополучным.

Всю выборку мы разделили на 4 группы:

- 1 группа – люди, работающие менее 5 лет (5% опрошенных);
- 2 группа – люди, работающие от 6 до 15 лет (41%);
- 3 группа – люди, работающие от 16 до 25 лет (43%);
- 4 группа – люди, работающие более 26 лет (11%).

Фаза напряжения в 1-ой группе не сформировалась у 6 испытуемых (5% опрошенных), на стадии формирования у 10 испытуемых (9%). Сформированной фазы напряжения в этой группе не замечено. Во 2-ой группе фа-

за напряжения не сформировалась у 20 испытуемых (17%), на стадии формирования у 16 испытуемых (14%), сформировалась у 10 испытуемых (9%). В 3-ей группе не сформировалась у 12 испытуемых (10%), на стадии формирования у 14 испытуемых (12%), сформировалась у 6 испытуемых (5%). В 4-ой группе напряжение не сформировалось у 4 испытуемых (3%), на стадии формирования у 6 испытуемых (5%), сформировалось у 12 испытуемых (11%).

Установлено, что фаза резистенции в 1-ой группе не сформировалась у 12 испытуемых (10%), на стадии формирования у 4 испытуемых (3%). Сформированной фазы резистенции в этой группе не замечено. Во 2-ой группе резистенция не сформировалась у 24 испытуемых (21%), на стадии формирования у 20 испытуемых (17%), сформировалась у 2 испытуемых (2%). В 3-ей группе не сформировалась у 10 испытуемых (9%), на стадии формирования у 20 испытуемых (17%), сформировалась у 2 испытуемых (2%). В 4-ой группе не сформированной фазы резистенции не замечено, на стадии формирования у 12 испытуемых (10%), сформировалась у 10 испытуемых (9%).

Фаза истощения в 1-ой группе не сформировалась у 16 испытуемых (14%). На стадии формирования и сформированной фазы истощения в этой группе не замечено. Во 2-ой группе фаза не сформировалась у 36 испытуемых (30%), на стадии формирования у 10 испытуемых (9%). Сформированной фазы истощения в этой группе не замечено. В 3-ей группе истощение не сформировалось у 20 испытуемых (17%), на стадии формирования у 12 испытуемых (10%). Сформированной фазы истощения в этой группе не замечено. В 4-ой группе не сформировалась у 2 испытуемых (2%), на стадии формирования у 10 испытуемых (9%), сформировалась у 10 испытуемых (9%).

Были также получены следующие результаты: у опрошенных педагогов до 30 лет эмоциональное выгорание сформировалось или находится в стадии формирования у 3,4%, у педагогов от 31 до 45 лет – 22,4%, у опрошенных от 46 до 55 лет – 34,5%, у педагогов от 56 лет – 10,3%.

Окончательный результат проведенного исследования позволил установить, что у 24,1% преподавателей на момент обследования присутствует синдром выгорания, а у 46,5% синдром находится в стадии формирования.

Проблема синдрома эмоционального выгорания актуальна в преподавательской деятельности, поскольку у 70,6% испытуемых есть характерные симптомы.

Среди преподавателей, работающих в системе среднего профессионального образования Астраханской области, в ходе профессиональной деятельности развивается синдром эмоционального. Чем больше продолжительность преподавательской деятельности, тем сильнее выражен синдром выгорания. Существенной связи между возрастом преподавателя и появлением синдрома эмоционального выгорания выявлено не было.

По нашему убеждению, эмоциональное выгорание – важный индикатор нарушения профессионального развития и признак профессиональных деформаций. Для преподавателей средних специальных учебных заведений Астраханской области синдром выгорания является структурообразующим в психологических особенностях профессиональных деформаций.

Подводя итог исследованию отметим, что полученные результаты необходимо использовать в целях профилактики и коррекции профессиональной деформации у преподавателей средних специальных учебных заведений.

Список литературы

1. Баранов А.А. Стрессоустойчивость и мастерство педагога: Монография / Удм. гос. ун-т. Ижевск: Изд-во Удм. ун-та, 1997.
2. Бойко В.В. Энергия эмоций в общении: взгляд на себя и на других. М: «Филинь», 1996.-472 с.
3. Митина Л.М. Управлять или подавлять: Выбор стратегии профессиональной жизнедеятельности педагога / Л.М. Митина. – М.: Изд-во Сентябрь, 1999. – 192 с.
4. Подосинников С.А. Психологический анализ основных принципов исследования конкурентоспособности личности // Российский научный журнал № 1 (20) 2011, ISSN 1995-4417, УДК 159.922 ББК 88.37 С. 152-156

Э. Н. Шатило, И. В. Горелова, А. В. Власова

РЕАЛИЗАЦИЯ КОМПЕТЕНТНОСТНОГО ПОДХОДА НА УРОКАХ КАК УСЛОВИЕ ДОСТИЖЕНИЯ НОВОГО КАЧЕСТВА ОБРАЗОВАНИЯ

Российские педагоги мрачно шутят: "Наше образование – лучшее в мире, только в остальных странах об этом не знают".

В каждой шутке, как известно, есть доля шутки. В этой – тоже: результаты международного исследования PISA, которые проводятся каждые три года и оценивают не знания школьной программы, а способность детей применять полученные знания в жизненных ситуациях, показали, что самые умные школьники сегодня – финны. За ними следуют ребята из Гонконга, Кореи, Новой Зеландии, Канады, Японии, Бельгии, Макао (автономной территории Китая). Наши – где-то в самом низу списка...

Исследование PISA проводится в трех направлениях: грамотность чтения, математическая грамотность и естественнонаучная грамотность. По всем параметрам наша страна не поднялась выше 37-го места среди 65 госу-

дарств-участников. О таких результатах в экспертной среде говорили не иначе, как об «утраченных иллюзиях России». Миф о высоком качестве отечественного образования окончательно был развеян.

Наши школьники оказались не способны использовать свои знания для получения новых знаний, не готовы к самообучению и саморазвитию с помощью письменных текстов.

Поэтому важнейшим компонентом в стратегии модернизации содержания общего образования России является ориентация на практические навыки, на способность применять знания, реализовывать собственные проекты, т.е. компетентностный подход.

В связи с практической ориентированностью современного образования основным результатом деятельности образовательного учреждения должна стать не система знаний, умений и навыков сама по себе, а набор ключевых компетентностей, сформулированных Андреем Викторовичем Хуторским, доктором педагогических наук, директором Института образования человека:

1. Ценностно-смысловая – готовность видеть и понимать окружающий мир, ориентироваться в нем, осознавать свою роль и предназначение, уметь выбирать целевые и смысловые установки для своих действий и поступков, принимать решения.

2. Общекультурная - осведомленность обучающегося в особенностях национальной и общечеловеческой культуры, духовно-нравственных основах жизни человека и человечества, отдельных народов, культурологических основах семейных, социальных, общественных явлениях и традициях, роли науки и религии в жизни человека, их влиянии на мир, эффективных способах организации свободного времени.

3. Учебно-познавательная - готовность обучающегося к самостоятельной познавательной деятельности: целеполаганию, планированию, анализу, рефлексии, самооценке учебно-познавательной деятельности, умению отличать факты от домыслов, владению измерительными навыками, использованию вероятностных, статистических и иных методов познания.

4. Информационная - готовность обучающегося самостоятельно работать с информацией различных источников, искать, анализировать и отбирать необходимую информацию, организовывать, преобразовывать, сохранять и передавать ее.

5. Коммуникативная - включает знание необходимых языков, способов взаимодействия с окружающими и удаленными людьми и событиями, предусматривает навыки работы в группе, владение различными специальными ролями в коллективе. Обучающийся должен уметь представить себя, написать письмо, анкету, заявление, задать вопрос, вести дискуссию и т. д.

6. Социально-трудовая - владение знаниями и опытом в гражданско-общественной деятельности (выполнение роли гражданина, наблюдателя,

избирателя, представителя), в социально-трудовой сфере (права потребителя, покупателя, клиента, производителя), в области семейных отношений и обязанностей, в вопросах экономики и права, в профессиональном самоопределении.

7. Личностная (самосовершенствование) - готовность осуществлять физическое, духовное и интеллектуальное саморазвитие, эмоциональную саморегуляцию и самоподдержку.

По итогам PISA-2009 Россия лучше других стран была лишь в одном - в умении найти информацию по ключевым словам вопроса, который задает учитель. Для достижения этого умения достаточно просто найти в тексте эти слова, а понимать сам текст необязательно.

Ответ доктора психологических наук Галины Цукерман на вопрос «Почему такое умение - самое главное для наших школьников?» лаконичен и ясен: просто именно так устроены наши учебники; так построены вопросы к параграфам.

Поэтому инновационное развитие страны требует, чтобы к 2015 году все учебные программы и методы обучения были обновлены с использованием элементов компетентного подхода. Однако какими бы не были учебники, основную роль в формировании ключевых компетенций у учащихся на уроке играет учитель.

Доктор педагогических наук, профессор Лебедев Олег Ермолаевич писал: «"Знаниевый" подход ориентирован на накопление "строительных материалов". В результате мы получим склад таких материалов и кладовщиков, способных отпустить нужные материалы по требованию. "Компетентный" подход ориентирован на "строительство дома"».

Алгоритм построения учебного занятия в системе компетентного образования

1-й этап – целеполагание. Определяется место учебного занятия, устанавливаются цели и основные задачи.

2-й этап – проектирование и его компетентная интерпретация.

На нём происходит разделение содержания учебного занятия на составляющие компетенции:

- теория – понятия, процессы, формулы, личности, факты и т.п.;
- практика – умения и навыки, отрабатываемые при изучении данной темы, практическое и оперативное применение знаний к конкретным ситуациям;
- воспитание – нравственные ценности, категории, оценки, формирование которых возможно на основе материала данной темы;
- установление связей внутри содержания (этапы формирования компетенции, определение логики нового содержания образования);
- прогнозирование форм предъявления этапов, при которых формируются компетенции, результатов и их происхождения.

3-й этап – выбор формы организации учебно-познавательной деятельности.

Компетентностный подход ориентирован на организацию учебно-познавательной деятельности посредством моделирования разнообразных ситуаций в различных сферах жизнедеятельности личности. При данном подходе отдаётся предпочтение творческому уроку, основная задача которого в отличие от традиционного урока – организовать продуктивную деятельность.

Основные характеристики творческого урока:

- Исследовательский метод и вид деятельности;
- Отсутствие строгого плана, допущение ситуативности в структуре урока;
- Многообразии подходов и точек зрения;
- Самопрезентация и защита творческого продукта, а не внешний контроль;
- Предоставление возможности выбора пути, траектории освоения нового знания.

4-й этап – подбор методов и форм обучения (какими учебно-практическими действиями знание преобразуется в способ деятельности).

На заключительном, 5-м этапе, учитель подбирает диагностический инструментарий (первичный, промежуточный, итоговый) для проверки уровней освоения компетенции, а также процедур анализа и коррекции.

Всем известна учительская присказка, которую мы часто произносим, говоря об учениках: «Уже и разжевали и в рот положили, проглотить только осталось». Компетентностный подход раскрывает другое высказывание – древняя китайская мудрость: «Расскажи мне – и я забуду, покажи мне – и я запомню, вовлеки меня – и я научусь».

Отсюда можно вывести **некомпетентные** виды деятельности на уроке:

- монолог учителя;
- фронтально–индивидуальный опрос;
- информирующая беседа;
- самостоятельная индивидуальная работа учащихся с учебником или другими пособиями по заданиям, указанным учителем;
- демонстрация видеофильма;
- экскурсия;
- контрольная или проверочная работа, проводимая в традиционной форме.

Вы видите, что это виды деятельности на традиционном уроке.

При компетентностном подходе к уроку изменяются функции ученика и его статуса в учебном процессе. Школьник становится не только объектом, но и субъектом обучения. Этому могут способствовать активные формы и методы обучения.

Проблемные ситуации, игра, обучение через деятельность, групповая и парная формы работы, вопросы, требующие доказательств, аргументации – все это позволяет сделать урок динамичным. Если ученик ошибся, не надо его сразу поправлять, пусть выйдет к доске и докажет свой ответ. Это поможет ему самому найти ошибку, развить навыки самоконтроля.

Важное значение имеет прямое общение детей на уроке. Лишая учащихся общения, мы делаем их менее защищёнными, неуверенными в собственных силах, более зависимыми от учителя, не способными к высказыванию собственного мнения.

Все мы сталкиваемся с тем, что материала в учебнике много, всего не успеть. Это дает возможность ребенку выбрать задание по силам и по собственному выбору. Уровень сложности он определяет сам, при этом развивая в себе навыки самоорганизации.

Активные методы обучения

- Расширять формы и методы самостоятельной работы на уроке
- Стимулировать коллективные формы работы, взаимодействие учеников в учении
- Ставить учеников перед необходимостью доказывать, аргументировать, убеждать, рассматривать разные точки зрения
- Развивать навыки самоорганизации и самооценки с помощью самостоятельного выбора заданий

Значительную часть учебного времени, отведенного на повторение и закрепление изученного материала, желательно использовать для организации проектной деятельности, которая может служить хорошим учебно-тренировочным заданием для формирования проблемной компетенции как учащихся, так и педагога.

Что даёт компетентностный подход?

- Согласованность целей обучения, поставленных педагогами, с собственными целями учащихся, т.к. самостоятельность школьников с каждым годом возрастает;
- подготовку учеников к сознательному и ответственному обучению в дальнейшем, к успеху в жизни;
- позволяет разгрузить учащихся не за счёт механического сокращения содержания, а за счёт повышения доли индивидуального самообразования;
- повышает степень мотивации учения;
- не в теории, а на практике обеспечивает единство учебного и воспитательного процессов, когда учащиеся понимают значимость собственного воспитания и собственной культуры для его жизни;
- облегчает труд учителя за счёт постепенного повышения степени самостоятельности и ответственности учащихся в учении: «учитель-рикша» должен превратиться в «учителя-вагоновожатого» (советский психолог Лев Семёнович Выготский).

Компетентностная модель обучения даёт высокий результат, но она рассчитана на учителя творческого, не жалеющего сил и времени для её реализации. У такого учителя учащиеся нестандартно и чётко мыслят, с удовольствием, обоснованно, аргументировано строят свою речь.

Обучение, всегда сочетающееся с напряжённой мыслительной деятельностью, поиском, творческой работой, - это то, что привлекает самого ученика к процессу учения и захватывает самого учителя. У учителя, работа которого ориентирована на личность каждого ребёнка, ученики по-другому относятся к тем предметам, освоение которых считали трудным.

Э. Ф. Юсупова, В. Ф. Юсупова

СОЦИАЛЬНАЯ ЗАЩИТА ДЕТЕЙ ДЕВИАНТНОГО ПОВЕДЕНИЯ КАК ОДНА ИЗ АКТУАЛЬНЫХ ПРОБЛЕМ СОВРЕМЕННОСТИ

Наиболее важным социально-ценным периодом в формировании личности является детство. Дети - это самое ценное достояние любого общества, ведь именно от них зависит будущее страны и всего человечества в целом.

К сожалению, в настоящее время, микросреда, в которой вращается современный ребёнок весьма неблагоприятна. Ему приходится сталкиваться в той или иной степени с различными формами девиантного поведения и по дороге домой, и по дороге в школу, и в школе, и в общественных местах, и даже дома. Кризисные явления в экономике, политике и идеологии постперестроечного постсоветского периода способствовали освобождению от традиционных норм и ценностей, передававшихся из поколения в поколение, стиранию моральных границ и ликвидации твёрдых образцов поведения, ослаблению социального контроля. *И, как следствие, вызвавших рост девиантного поведения среди подростков.*

"Под девиантным поведением следует понимать поведение, отклоняющееся от общепринятых, наиболее распространённых и устоявшихся норм в определённых сообществах в определённый период их развития" [1].

"Разные научные дисциплины дают различные определения девиантному поведению:

- Социальные науки: социальные явления, которые представляют реальную угрозу физическому и социальному выживанию человека в данной социальной среде, ближайшем окружении, коллективе социально-нравственных норм и культурных ценностей, нарушение процесса усвоения и воспроизводства норм и ценностей, а также саморазвитие и самореализация в том обществе, к которому человек принадлежит.

- Медицинский подход: отклонение от принятых в данном обществе норм межличностных взаимодействий: действий, поступков, высказываний, совершаемых как в рамках психического здоровья, так и в разных формах нервно-психической патологии, особенно пограничного уровня.

- Психологический подход: Отклонение от социально-психологических и нравственных норм, представленное либо как ошибочный антиобщественный образец решения конфликта, проявляющийся в нарушении общественно принятых норм, либо в ущербе, нанесённом общественному благополучию, окружающим и себе". [там же]

Таким образом, следует учесть, что девиантное поведение не только свидетельствует об отклонениях от общепринятых норм поведения в обществе, но и несёт в себе зачатки, истоки будущих проступков, нарушений нравственных, социальных, правовых норм, представляющих собой потенциальную угрозу субъекту поведения, развитию его личности, окружающим его людям, обществу в целом. Поэтому такие дети привлекают к себе особенное внимание, которым следует оказать своевременную помощь и защиту.

"Социальная защита представляет собой комплекс правовых, экономических, медицинских и психолого-педагогических мер, обеспечивающих их оптимальное биологическое и социальное развитие, адаптацию к существующим социально-экономическим условиям" [2].

На социальную защиту детей девиантного поведения мобилизованы все субъекты, осуществляющие работу с детьми и подростками группы риска (учебные заведения, спецшколы, ИДН, учреждения здравоохранения, социального обеспечения, органы опеки и попечительства. Социальная защита детей девиантного поведения осуществляется на основе положений Конвенции ООН по правам ребёнка и Конституции РФ. Социальная защита детей девиантного поведения направлена на оздоровление и лечение детей, их воспитание и образование, реабилитацию, своевременную профилактику девиантного поведения. Следует отметить, что организация социальной защиты детей с девиантным поведением должна основываться не только на работе с самим ребёнком, но и его микросоциальным окружением, в данном случае - с семьёй.

Семья - это первый и самый важный субъект социального воспитания ребёнка.

К сожалению, безнравственная идеология современного общества, отстаивающая либеральные ценности Западной культуры (эгоизм, вседозволенность, самоутверждение любой ценой), направлена на окончательный подрыв семейных устоев, доведение развала семьи: культ наслаждений и блуда, искусственная беззаботность, психология Диснейленда с непрерывными развлечениями и бегством от реальной жизни в мир иллюзий - все это ожесточенно атакует неокрепшие души детей.

Очевидно, что приоритет земных интересов над духовно-нравственными ценностями, разрушение семьи, утрата ею воспитательных

функций приводит к вступлению в самостоятельную жизнь инфантильных, нравственно и духовно неполноценных молодых людей, что, несомненно, подрывает корни благосостояния и стабильности российского общества.

Поэтому семья, являясь первым и самым важным субъектом социального воспитания ребёнка, должна стать и главным объектом внимания социальных служб защиты.

Социальная защита детей девиантного поведения должна строиться исходя из принципов законности, гуманности, справедливости, демократизма, своевременности, комплексности, координации и сотрудничества с несовершеннолетними.

Социальная защита детства осуществляется учителями, воспитателями, социальными педагогами, психологами, выступающими от имени органов социальной защиты, предприятий и общественности. Вместе с тем хочется отметить, что кадровая проблема в области социальной защиты детей девиантного поведения остаётся сложной в первую очередь по экономическим причинам. Именно они тормозят увеличение числа специалистов, непосредственно занятых социальной защитой подрастающего поколения.

Список литературы

1. Громов И. А., Мацкевич И. А., Семёнов В. А. Западная социология. – /И.А. Громов, И.А. Мацкевич, в.А. Семёнов // - СПб.: ООО «Издательство ДНК» - 2003. – с. 532.
2. Овчарова Р. В. Социально-педагогическая запущенность в детском возрасте /Р.В. Овчарова // – М.: Академия - 1995. - с.38

СОДЕРЖАНИЕ

ДОКЛАДЫ НА ПЛЕНАРНОМ ЗАСЕДАНИИ

- Балыкина-Милушкина Т. В.** ПСИХОЛОГИЧЕСКОЕ СОПРОВОЖДЕНИЕ СПОРТСМЕНОВ РАЗНЫХ ВИДОВ СПОРТА И УРОВНЯ СПОРТИВНОГО МАСТЕРСТВА В СПОРТИВНЫХ ОРГАНИЗАЦИЯХ 5
- Петрушин С. В.** ОБЛАСТИ ПРИМЕНЕНИЯ РЕЗОНАНСНОГО ПОДХОДА В КОНСУЛЬТИРОВАНИИ..... 11
- Хайкин А. В.** О МЕТОДЕ САМОРЕГУЛЯЦИИ «СТРЕСС-АЙКИДО» 14

МАТЕРИАЛЫ КОНФЕРЕНЦИИ

- Аблова О. Н., Прохорова Т. Н.** ГЕНЕЗИС ПРОБЛЕМЫ ФОРМИРОВАНИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО САМОСОЗНАНИЯ В СОВРЕМЕННОЙ ПСИХОЛОГИИ 17
- Бакулева Е. В.** О ВОЗМОЖНОСТЯХ СЕНСОРНОЙ КОМНАТЫ В РАБОТЕ С СЕМЬЕЙ, ИМЕЮЩЕЙ РЕБЕНКА С ОГРАНИЧЕННЫМИ ВОЗМОЖНОСТЯМИ ЗДОРОВЬЯ 19
- Бисалиев Р. В., Кубекова А. С.** АНАЛИЗ ПОВЕДЕНЧЕСКИХ СТРАТЕГИЙ В КОНФЛИКТЕ У ПАЦИЕНТОВ КАРДИОЛОГИЧЕСКОГО ПРОФИЛЯ ПО МЕТОДИКЕ К. ТОМАСА 22
- Болдырев Е. А.** ЕЁ ВЕЛИЧЕСТВО – МАНИПУЛЯЦИЯ! 27
- Болдырев Е. А.** ФЕНОМЕН ПЕРИОДИЧЕСКОЙ ПОДСОЗНАТЕЛЬНОЙ МОТИВАЦИИ 30
- Гнедко П. А.** ЭМОЦИОНАЛЬНОЕ ВЫГОРАНИЕ. МЕТОДЫ НЕЙТРАЛИЗАЦИИ 33
- Данилова Н. В., Корой А. И.** ОСОБЕННОСТИ ПСИХОКОРРЕКЦИОННОЙ РАБОТЫ С БОЛЬНЫМИ ШИЗОФРЕНИЕЙ 36
- Зайцева Л. А.** АКТУАЛЬНОСТЬ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ КАБИНЕТА КРИЗИСНОЙ БЕРЕМЕННОСТИ ПРИ ПЕРИНАТАЛЬНОМ ЦЕНТРЕ В РАМКАХ МОДЕРНИЗАЦИИ ЗДРАВООХРАНЕНИЯ 39
- Климушкин В. А.** МЕТОДЫ ПСИХОКОРРЕКЦИИ КЛИНИЧЕСКОГО ПСИХОЛОГА В ПСИХОНЕВРОЛОГИЧЕСКОМ ОТДЕЛЕНИИ ПСИХИАТРИЧЕСКОЙ БОЛЬНИЦЫ 45
- Кожевникова А. О.** ПСИХОЛОГ В МЕДИЦИНСКОМ СТАЦИОНАРЕ: УСЛОВИЯ РАБОТЫ 49
- Козионов А. А.** «БИЗНЕС ПСИХОЛОГИЯ» КАК МЕТОД АНАЛИЗА И УПРАВЛЕНИЯ ОТНОШЕНИЯМИ..... 52
- Коновалов С. С., Дмитриева Ю. Ф.** НАСТАВНИЧЕСТВО КАК СРЕДСТВО ФОРМИРОВАНИЯ КЛЮЧЕВЫХ КОМПЕТЕНЦИЙ ПРОКУРОРСКОГО РАБОТНИКА 65
- Кравцова Т. В., Великанова Л. П.** КОПИНГ-СТРАТЕГИИ У ЖЕНЩИН МОЛОДОГО ВОЗРАСТА НА ДОНОЗОЛОГИЧЕСКОМ ЭТАПЕ АЛКОГОЛЬНОЙ ЗАВИСИМОСТИ..... 72

Кривых Н. И. ИСПОЛЬЗОВАНИЕ АРТ-ТЕРАПЕВТИЧЕСКОГО СРЕДСТВА МАНДАЛ ДЛЯ РАЗРЕШЕНИЯ КОНФЛИКТОВ В ГОСУДАРСТВЕННО- АДМИНИСТРАТИВНОЙ СФЕРЕ.....	80
Кузнецов И. А., Быстрякова Е. А., Куралева О. О. ГЕОГРАФИЧЕСКИЕ И ЭТНИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ОСНОВНЫХ ФОРМ ТУБЕРКУЛЕЗА ЛЕГКИХ У ЖИТЕЛЕЙ АСТРАХАНСКОЙ ОБЛАСТИ.....	87
Кузнецов И. А., Моторина И. Г., Расулов М. М., Юшков Г. Г., Бенеманский В. В., Соломинская О. Г., Малышкина Н. А. ЭФФЕКТЫ СВЕТОЛЕЧЕНИЯ НА СОСТОЯНИЕ КРОВИ ПРИ ЛАЗЕРОТЕРАПИИ ОЖОГОВОЙ РАНЫ КОЖИ	90
Курышева О. В., Озерина А. А. МЕТОДЫ ИЗМЕРЕНИЯ ВОЗРАСТНЫХ НОРМ В ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ПСИХОЛОГИИ	91
Ларин Р. М., Кузнецов И. А., Бисалиев Р. В., Лобанов О. Ю., Кузнецов А. И. ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ АДАПТАЦИЯ ДЕТЕЙ С ЗАБОЛЕВАНИЕМ ЖЕЛУДОЧНО-КИШЕЧНОГО ТРАКТА	95
Малаховская Л. А., Петрова Е. С. ОТНОШЕНИЕ К ЗДОРОВЬЮ В ПЕРИОД РАННЕЙ ВЗРОСЛОСТИ	97
Москаленко А. С. ОСНОВЫ ОРГАНИЗАЦИИ КОМАНДНОЙ РАБОТЫ ПРИ ОБУЧЕНИИ ЭКОЛОГИИ.....	99
Петрушин С. В., Совитова Э. Т. РЕЗОНАНСНЫЙ МЕТОД В ПСИХОТЕРАПИИ И ЕГО ВЗАИМОСВЯЗЬ С СУФИЙСКОЙ ТРАДИЦИЕЙ	102
Платонова Н. В., Набиуллина, Г. А. Куандыко Г. Б. ОПЫТ РАБОТЫ АСТРАХАНСКОЙ СЛУЖБЫ МЕДИЦИНСКОЙ ПРОФИЛАКТИКИ ПО ИЗУЧЕНИЮ ИНФОРМИРОВАННОСТИ ДЕТЕЙ И ПОДРОСТКОВ В ОБЛАСТИ ПРОФИЛАКТИКИ ВРЕДНЫХ ПРИВЫЧЕК, СВЯЗАННЫХ С УПОТРЕБЛЕНИЕМ ПСИХОАКТИВНЫХ ВЕЩЕСТВ, И ВНЕДРЕНИЮ НОВЫХ МЕТОДОВ ПРОФИЛАКТИКИ НАРКОЗАВИСИМОСТИ И ФОРМИРОВАНИЯ ЗДОРОВОГО ОБРАЗА ЖИЗНИ В ВОСПИТАТЕЛЬНЫЙ ПРОЦЕСС ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ	106
Потапова М. Г., Топорков А. И. РАЗВИТИЕ ПРОГНОСТИЧЕСКИХ СПОСОБНОСТЕЙ КАК УСЛОВИЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО САМООПРЕДЕЛЕНИЯ ЛИЧНОСТИ	108
Прыткова Е. П. ОСОБЕННОСТИ ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ РАБОТЫ С ЖЕНЩИНАМИ.....	114
Пушкина Л. Г. К ВОПРОСУ О ПРОФЕССИОНАЛЬНОМ СТАНОВЛЕНИИ ЛИЧНОСТИ БУДУЩИХ ЮРИСТОВ	117
Расулов М. М., Кузнецов И. А., Моторина И. Г., Сузова М. И., Юшков Г. Г., Расулов Р. М. КОРРЕКЦИИ ПАТОЛОГИЧЕСКИХ СОСТОЯНИЙ И КОНЦЕПЦИЯ СОЗДАНИЯ АДАПТОГЕНОВ.....	120
Сарафрази Т. Т. ОБЗОР МЕТОДОВ, ТЕХНОЛОГИЙ И ПРОГРАММ ПО КОРРЕКЦИИ АГРЕССИВНОГО ПОВЕДЕНИЯ У ДЕТЕЙ-СИРОТ И ДЕТЕЙ, ОСТАВИХСЯ БЕЗ ПОПЕЧЕНИЯ РОДИТЕЛЕЙ.....	121
Сарафрази Т. Т. СИСТЕМА РАБОТЫ С ВОЕННОСЛУЖАЩИМИ В ПЕРИОД ПОДГОТОВКИ И НЕСЕНИЯ ИМИ БОЕВОГО ДЕЖУРСТВА, ВНУТРЕННЕЙ И КАРАУЛЬНОЙ СЛУЖБЫ	124

Степанова Т. Ю. РОЛЬ СТРАТЕГИЙ КОММУНИКАТИВНОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ПРИ ИЗУЧЕНИИ ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА В СИСТЕМЕ ДПО.....	126
Торишнева Е. Ю. ИННОВАЦИИ В СОСТАВЛЕНИИ ИНДИВИДУАЛЬНЫХ ПРОГРАММ РЕАБИЛИТАЦИИ У ДЕТЕЙ С НЕЙРО-ОРТОПЕДИЧЕСКОЙ ПАТОЛОГИЕЙ.....	129
Троян С., Деманов А. В., Деманова И. Ф. ОСОБЕННОСТИ ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ И ФИЗИЧЕСКОЙ ДИАГНОСТИКИ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ СПОСОБНОСТЕЙ ЮНЫХ ФУТБОЛИСТОВ 15–16 ЛЕТ.....	132
Тухватулина Л. В. ОСОБЕННОСТИ ЭМОЦИОНАЛЬНОГО ВЫГОРАНИЯ У ПРЕПОДАВАТЕЛЕЙ СРЕДНИХ СПЕЦИАЛЬНЫХ УЧЕБНЫХ ЗАВЕДЕНИЙ	134
Шатило Э. Н., Горелова И. В., Власова А. В. РЕАЛИЗАЦИЯ КОМПЕТЕНТНОСТНОГО ПОДХОДА НА УРОКАХ КАК УСЛОВИЕ ДОСТИЖЕНИЯ НОВОГО КАЧЕСТВА ОБРАЗОВАНИЯ.....	137
Юсупова Э. Ф., Юсупова В. Ф. СОЦИАЛЬНАЯ ЗАЩИТА ДЕТЕЙ ДЕВИАНТНОГО ПОВЕДЕНИЯ КАК ОДНА ИЗ АКТУАЛЬНЫХ ПРОБЛЕМ СОВРЕМЕННОСТИ	142

Научное издание

СОВРЕМЕННАЯ НАУКА: ОПЫТ, ИННОВАЦИИ, ПЕРСПЕКТИВЫ

II Международная научно-практическая конференция

Астрахань, 25–28 сентября 2014 года

Материалы и доклады

Издано в соответствии с системой менеджмента качества ФГБОУ ВПО «АГТУ»,
сертифицированной DQS и ГОСТ Р по ISO 9001:2008 в сфере высшего
и дополнительного профессионального образования

*За содержание и качество авторских материалов
издательство ответственности не несёт*

Компьютерная вёрстка А. В. Калмыковой
Дизайн обложки Е. С. Панюшкина

Подписано в печать 20.10.2014. Формат 60×84/16. Усл. печ. л. 8,60. Тираж 30 экз.
Заказ 540.

Издательство АГТУ. 414056, Астрахань, Татищева, 16.